

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный).

26 декабря 2012 г.

№ 10

Оглавление

Колонка главного редактора	6
К 90-летию образования СССР	7
От редакции	19
Большевистский патриотизм	20

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Политическая война	39
Слепые	40
Экономическая война	58
Большая энергетическая война. Часть IX. Ядерная энергетика — окончание	59
Информационно- психологическая война	80
Пипл хаваает	81

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Классическая война	100
Иллюзии постклассической войны — 3	101
Культурная война	120
Венец творения или «больное животное»?	121
Наша война	141
Наш адрес — Советский Союз	142
Социальная война	187
Будем ли мы воевать?	188

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Война с историей	209
Юбилей каннибальской философии	210
Мироустроительная война	231
Ливанский рычаг	232
Концептуальная война	252
Концептуализация Не-Бытия	253
Война идей	271
Перестройка-2 на марше	272
Диффузные	сепаратистские

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	5
ВОЙНЫ	292
Краеведение как основание для местного патриотизма?	293
Метафизическая война	313
Постмодернизм и другие	314

Колонка главного редактора

К 90-летию образования СССР

Девяносто лет назад образовалось великое государство. Большевики собрали новую страну, которая привнесла в историю новый смысл

30 декабря 1922 года состоялся I Съезд Советов СССР, съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На этом съезде было провозглашено образование первого в мире многонационального социалистического государства.

Спросят: «Ну и что?»

Такой вопрос возможен только в «зоне Ч». Ровно 90 лет назад случилось нечто очень существенное. Это нечто было совершено твоим народом. И является частью твоей истории. Что же именно случилось?

1941 год... 1945... 1917... 1922... 1812... и так далее. Позади тебя эти вехи. Ты не можешь каждый день оглядываться на них. Но ты не можешь и вообще на них не оглядываться. Для того и существуют юбилейные даты, чтобы оглянувшись назад, понять о произошедшем когда-то то, чего не пони-

мал ранее. И благодаря этому понять что-то новое о себе и о своём народе, без которого ты ничто.

Только так исторические народы подтверждают и продлевают свою историчность. Без этого они прекращают быть историческими народами. И — умирают. Есть много способов умереть. И только один способ быть — помнить, оглядываться назад, узнавать новое, обновляться.

1889 год. Французы оглядываются назад через столетие. В их распоряжении всё, что необходимо для того, чтобы, узнав новое, обновиться.

С 1789 года по 1889 год французские историки проделали огромную работу. Великая французская революция — событие, судьбоносное для каждого жителя Франции, — описана, осмыслена, переосмыслена и так далее.

В распоряжении французов не агитки, не восхваления и проклятия. Крупнейший французский историк Ипполит Тэн, изучив Великую французскую революцию «от и до», осудил и её, и революцию как таковую. А французский писатель и философ Ромен Роллан, выучив Тэна чуть ли не наизусть, провёл свои исследования, создал свой образ Великой революции (наиболее известны роллановские «Драмы революции», но есть ещё и его «Трагедии веры»).

Ромен Роллан писал: *«Революция как любовь... Горе тому, кто этого не понимает... Упаси нас бог отречься от революции...»*

Он писал о том, что великое дело Конвента (революционный французский парламент, провозгласивший «свободу, равенство, братство») многие будут пытаться дискредитиро-

вать. Но это великое дело должно быть доведено до конца. «Мы доведём до конца это великое дело», — заявили большевики.

Но о большевиках чуть позже. Сейчас — о Тэне. Осуждая его позицию, Ромен Роллан восхищался той колоссальной работой, которую провёл Тэн. Располагая тем, что сделал Тэн, Ромен Роллан мог идти дальше, спорить с Тэном, опровергать его, добывать новое знание.

Чем располагаем мы через 90 лет? Пройдёт ещё несколько лет. И тот же вопрос возникнет в связи со столетием Великой Октябрьской революции. Вновь придётся спросить себя: чем располагаем мы, кроме легкомысленной идеологизированной болтовни, цена которой — копейка в базарный день?

СССР распался. И что? Мы-то обладаем историческим бытием? Да или нет? Если да,

то почему мы не совершили необходимую историческую работу?

Ответственные граждане России, вы понимаете, чем чревато отсутствие такой работы для вас и ваших потомков?

Историческая наука разгромлена. Корпорация отечественных историков не только погружена в нищету — это было бы ещё полбеды. Эта корпорация потеряла чувство профессионального достоинства. Чувство самоуважения.

Крупнейшие историки выступают как пропагандисты своих идеологически ангажированных версий случившегося и не стыдятся этого. Я бы охарактеризовал ситуацию ещё более резко — ОНИ НЕ БОЯТСЯ ЭТОГО.

Да-да, именно не боятся! «А кого бояться? Общества? Да оно мертво! Божьего суда? Шли бы вы куда подальше с вашими детски-

ми сказками! Суда потомков? После нас хоть потоп! Однова живём, плевать на потомков. Да и не будет никакого суда, потому что все мы видим, как умирает Россия».

Так постоянно говорят в кулуарах. И так уже начинают говорить открыто. А почему начинают-то? Потому что общество и впрямь ведёт себя очень странно. Оно не формирует заказа на идентичность. Или, как минимум, формирует его недостаточно настойчиво и страстно. Тэн высказывал определённые суждения о революции. Но он чётко проводил грань между своими суждениями и фактами. В отличие от Солженицына, для которого факты были способом самоутверждения и не более того.

Мы живём в обществе с подавленной реакцией морального отторжения. Отсутствие такого отторжения — одно из самых страш-

ных свойств нашей «зоны Ч». Солженицын, провозглашавший «Жить не по лжи!», претендовал на роль советского Тэна и лгал как сивый мерин. Доказано, как именно он лгал. И что же? Где полноценная реакция морального отторжения?

Да и возможна ли она, если под вопли о демократии пренебрегают суждениями и оценками огромного большинства людей? И открыто называя этих инакомыслящих людьми второго сорта («мухами», «анчоусами» и т.д.), самодовольно констатируют, что этот контингент ничего не понимает в своей истории.

Всё это может сказать не только общественное лицо, которое не теряет после этого позиций в обществе. Всё это может сказать премьер-министр. И остаться премьер-министром.

«А, собственно, что такого?»

Что такого? Да, для обитателей «зоны Ч» в этом ничего особенного нет. Потому что первое, что отнимает «Ч» у тех, кто в ней обитает, — это историческое достоинство.

Девяносто лет назад образовалось великое государство. Это государство совершило великие деяния. Оно оказалось в очень сложных отношениях «конфликтной преемственности» с Российской империей.

Как именно оно сочетало конфликтность и преемственность?

Почему империя развалилась, а большевики собрали новую страну, которая привнесла в историю новый смысл и вместе с тем поразительным образом воспроизвела смысл предшествующий?

Как именно формировался СССР?

Какие по этому поводу шли споры?

К каким досоветским традициям адресует полемика, предшествовавшая формированию СССР?

Какая связь между этой полемикой и тем, что произошло в 1991 году?

О чём нам может поведать всё это, коль скоро и поныне ведутся споры, поразительно напоминающие споры той эпохи?

Серьёзный разговор об этом необходим и в политическом, и в моральном, и в экзистенциальном смысле. И кто-то должен его вести. Пусть даже все другие уворачиваются, уваливают, оглядываются на конъюнктуру, оправдывая свою позицию тем, что живут в «зоне Ч». Мы собрались для того, чтобы вывести свой народ из этой отвратительной зоны. И видя, что происходит вокруг, взваливаем на себя тот груз ответственности, который другие давным-давно с себя с наслаждением

скинули.

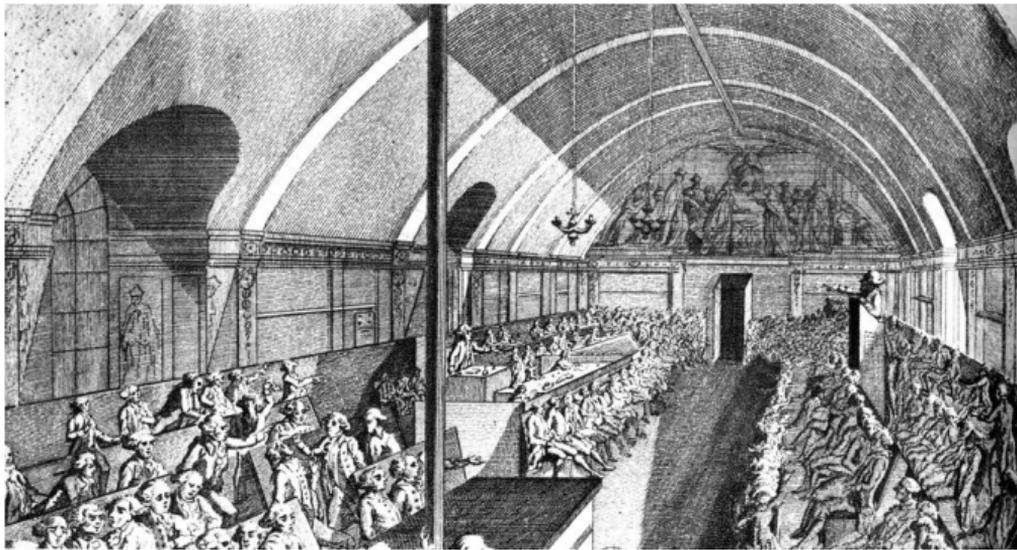
До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

От редакции

Большевистский патриотизм

Подлинный источник большевистского патриотизма, большевистской державности — якобинофильство. Якобинцы сказали своим революционным союзникам: «Будь ты хоть сто раз революционер, но если ты не патриот и не державник, то дорога тебе на плаху»

Заседание якобинского клуба в библиотечном зале монастыря св. Якова (1791). Гравюра времён Великой французской революции. Фото с сайта [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org)

Солженицын никогда не предъявлял к себе самому тех моральных претензий, которые он предъявлял окружающим, и, прежде всего, «растреклятой КПСС». Но особую моральную уступчивость он проявил в конце

своей жизни по вопросу о Феврале. Солженицын «простил» февралистов, проявивших позорную несостоятельность во всём, что касается действительного отстаивания целостности российского государства. Сделав это, он сам беспощадно раскрыл подлинное содержание своего псевдопатриотического антибольшевизма.

Многие до сих пор не понимают, что наш враг придаёт вопросу о Феврале решающее значение. Потому что февральская смута и перестройка — это близнецы. Урок Февраля состоит в том, что для английской, французской, немецкой, американской и иной буржуазии (вплоть до китайской) государственность является огромной ценностью, а для российской буржуазии — это, что называется, «хэ, тьфу!». Так это было в 1917 году. И то же самое имеет место теперь. Потому-то врагу

и нужно, чтобы у нас восхваляли Февраль и проклинали Октябрь.

В отличие от победившей в Феврале буржуазии, для большевиков государство было огромной ценностью. Утверждается, что оно было огромной ценностью только для Сталина и так называемых национал-большевиков. Но так ли это? Утверждается, что Ленин, отвергнув «план автономизации» Сталина, поступил антипатриотично, сделав СССР ведомо ущербным государством. На каких фактах базируются подобные утверждения?

Конечно, большевики относились к советскому государству, как к инструменту осуществления своего большого проекта. Но разве Третий Рим не был в чём-то сходным большим проектом, равно как и имперский проект Петра? Можно ли сохранить великое государство, аннулирував великий проект? В 1991 го-

ду мы убедились — нельзя.

Конечно, именно Сталин завершил формирование особого большевистского патриотизма, особой большевистской державности. Кстати, ещё в марте 1918 года он заявил, что на первом этапе революции принудительный царский унитаризм сменится добровольным федерализмом. Но на следующих этапах федерализм уступит место унитаризму. Тем самым федерализму в России суждено сыграть переходную роль — к будущему социалистическому унитаризму.

Но подлинный источник большевистского патриотизма, большевистской державности — якобинофильство. Все большевики считали себя продолжателями великого дела якобинцев. Они молились на якобинцев, учились у них. А якобинцы — это яростные державники и патриоты.

Но одно дело — патриотизм и державность революционера, воюющего с царизмом, противопоставляющим его патриотизму и его державности свой патриотизм и свою державность, а другое...

Воюешь ты, воюешь... Бац — Февральская революция. И держава начинает разваливаться у тебя на глазах. А ведь ты (под этим «ты» мы имеем в виду не только Сталина, но и всех большевиков) всегда сопоставлял себя с якобинцами. А как вели себя якобинцы, когда распалось их великое царство, оно же французская монархия? Они ведь не только гильотинировали монархов и «старорежимную нечисть». Они ведь и сепаратистов карали яростно! В отличие от Гусинских, Чубайсов и т.п. А также от февралистов.

Якобинцы сказали своим революционным союзникам: «Будь ты хоть сто раз революци-

онер, но если ты не патриот и не державник, то дорога тебе на плаху. Это в лучшем случае. А уж там не обессудь, как получится». Сепаратистов — причём не только ориентированных на восстановление монархии, но и иных — якобинцы топили, поднимали на штыки и так далее. И дело тут не в эксцессах, а в сути такого явления, как это самое якобинство.

Ну, и какими же глазами должны были смотреть большевики, непрерывно повторявшие, что они последователи якобинцев, на то, что выделявало Временное правительство, фактически санкционируя распад Великой России?

К октябрю 1917 года этот распад состоялся. Вскоре вслед за этим началась гражданская война. Монархисты окончательно опозорились тем, что нашли общий язык с февралистами. В сущности, на этом и основано

белогвардейство.

Белогвардейцы — это отнюдь не монархисты. Это в лучшем случае «непредрешенцы», то есть представители политических сил, считавших, что народ сам должен принять ту или иную форму правления на Учредительном собрании. А в худшем случае — либералы, очень похожие на наших нынешних либероидов.

Никакой великодержавной страсти у белогвардейцев не было. Они могли, облачаясь в тогу государственности, проклинать большевистские антигосударственные деяния. Но это была лишь пропаганда или, как сказали бы сейчас, «чистой воды пиар». Белогвардейцы достаточно быстро поняли, что к чему. Они поняли, что вернуться в свои поместья и на свои заводы и фабрики (а также в свои многокомнатные квартиры и дворцы) они мо-

гут только в обозе Антанты или в немецком обозе. И, в сущности, им было наплевать, в чьём именно обозе возвращаться в потерянное личное благополучие. Никакой крупной идеи у них не было и быть не могло. Безыдейность — вот в чём роковая черта всего, что связано с Февралём. А значит, и с таким его порождением, как белогвардейцы (они же белые, беляки и так далее).

Что же касается большевиков, то их моральная и духовная укоренённость в якобинстве требовала совершенно другого. Якобинцы воевали против Антанты своего времени. Против всех внешних врагов, ополчившихся на их революционное отечество. Пруссия и Австрия, Великобритания и Россия были для них одинаково враждебны, поскольку посягали на революционное отечество. Якобинство — это державность и патриотизм. Кстати, во-

евавшие с якобинцами жирондисты, эти умеренные революционеры, оказавшиеся в 1793 году жертвами своей умеренности, тоже в большей части своей были державниками и патриотами. И потому отказывались принять британскую или любую иную иноземную помощь. Согласитесь, есть разница между ними и нынешними «оранжевыми» революционерами, готовыми принять любую помощь и не брезгующими ничем.

Если бы в феврале 1917 года, а также в последующие месяцы наша буржуазия проявила хотя бы пять процентов той исторической державной и патриотической страсти, целеустремлённости, деловитости, которую проявили не только якобинцы, но и жирондисты, история XX века выглядела бы иначе. Но, увы, буржуазные февралисты либо содействовали государственному распаду, либо на-

блюдали за ним, разводя руками. Безволие, безынициативность, неспособность сопротивляться течению, несущему в бездну безгосударственности — вот что такое наши февралисты. А значит, и наши белогвардейцы.

Отсутствие великой идеи (королевской идеи, как говорил герой драмы Ибсена «Борьба за престол»), готовность ради победы над внутренним врагом заключить союз с внешними врагами, очевидным образом добивающимися распада России, — вот что характеризовало тогда. Хотя, казалось бы, наш буржуазный класс той эпохи не был «классом Ч». В последние 25 лет воспроизводится всё то же самое, но помноженное на «Ч». То есть основанное на сладострастной низости и какой-то особой ненависти ко всему, что связано с державностью и патриотизмом.

Возникшая в последнее десятилетие мо-

да на патриотическую риторику не только не скрывает, но скорее подчёркивает суть происходящего. На вопрос о том, где были в 1917 году державность, патриотизм, приверженность великой идее, история дала однозначный ответ. Всё это обитало тогда только на территории того, что именуется большевизмом.

Не считаться с фактом распада великого российского государства большевики не могли. Они пришли к власти тогда, когда этот распад уже состоялся. Да и когда, собственно говоря, они пришли к власти? Ведь не в октябре же 1917 года! Несколько лет большевики вели яростную гражданскую войну. Думали ли они тогда о государстве, сражаясь не на жизнь, а на смерть с классовыми врагами и их иноземными покровителями? Да, думали!

Уже в середине 1919 года заместитель председателя Реввоенсовета республики Эфраим Склянский выступил с идеей восстановления большой России. Склянский был, безусловно, креатурой Троцкого. Правой, так сказать, рукой Льва Давыдовича. Но это лишь говорит о том, что в вопросе о государстве якобинский подход (можно было бы даже назвать его «якобинским кодом большевизма») исповедовали не только Ленин и Сталин, но и Троцкий сотоварищи. В этом вопросе они были едины.

Да, именно едины, поскольку предложение Склянского состояло в том, чтобы не просто объединить все независимые советские республики в единое государство. Склянский предложил осуществить это объединение на основах автономизации. То есть за счёт включения независимых советских республик в

РСФСР на правах автономий.

Говоря о необходимости ввести все историко-идеологические дискуссии в рамки неумолимой исторической фактологии, мы имеем в виду, в том числе, и фактологию, касающуюся широко обсуждающегося до сих пор «плана автономизации». Нет никакого желания восхвалять Троцкого как историческую фигуру. Тем более что реальный Троцкий и апеллирующий к нему троцкизм (а также неотроцкизм) — явления принципиально разные. Троцкизм и неотроцкизм лишены страсти по великому государству вообще. И уж тем более по великому государству как средству, с помощью которого наш народ будет длить и развивать своё историческое предназначение.

Но исторические факты не должны и не могут быть принесены в жертву политиче-

ской целесообразности. В противном случае мы унизим себя до предела. И тогда — какое историческое предназначение?

Итак, в середине 1919 года с «планом автономизации» выступает Склянский от лица Троцкого. В самом начале 1922 года нарком иностранных дел Чичерин предлагает включить братские республики в состав РСФСР, поставив этим в трудное положение иноземные державы, намеревавшиеся разыграть противоречия между советскими республиками в ходе Генуэзской конференции. Идею Чичерина горячо поддерживает Сталин. Но понимая, что до Генуэзской конференции остаётся слишком мало времени, большевики на тот момент ограничиваются заключением договора о *«предоставлении Российской Федерации полномочий защищать в Генуе права восьми совет-*

ских республик — Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Бухарской, Хорезмской и Дальневосточной республики». Именно в этих кусках бывшей Российской империи большевикам в ходе гражданской войны удалось установить советскую власть.

Заклучив этот договор в феврале 1922 года, большевики затем побеждают на Генуэзской конференции и уже к лету 1922 года создают специальную комиссию Оргбюро ЦК РКП(б) под предводительством Валеряна Куйбышева. Комиссии поручено подготовить предложения по воссоединению большой России к октябрьскому пленуму 1922 года. Резолюцию по вопросу о воссоединении поручено подготовить Сталину как наркому по делам национальностей. Сталин поддерживает Чичерина и Склянского. И вот тут

«план автономизации» атакуется с двух сторон. Да-да, именно с двух сторон.

Одной, наиболее известной стороной, являются грузины, назвавшие Орджоникидзе, восторженно поддержавшего «план автономизации», сталинским ишаком. Конкретно об этом сказал А. Кобахидзе. Пощёчина, которой на это ответил Орджоникидзе... Снятие М. С. Окуджавы, ещё одного врага Орджоникидзе и «плана автономизации», с должности секретаря ЦК КПГ... В ответ на это в отставку подаёт весь ЦК Компартии Грузии. Сталин как секретарь ЦК РКП(б) принимает вызов, соглашается на эту отставку и начинает формировать новый ЦК КПГ. И вот тут наносится ещё один удар.

Обнаруживается, что автономиям придётся придать достаточно высокий статус. И что если он будет придан, то это распространит-

ся на автономии, входящие в состав РСФСР. Обнаруживается также, что грузины не просто упражняются на тему о том, кто именно является сталинским ишаком, но и требуют себе конфедеративного статуса...

Вам это ничего не напоминает? А ведь фактически речь идёт о повторении всего того, что происходило в ходе поединка Горбачёва и Ельцина. Либо развал РСФСР и хлипкое увязывание распавшейся малой России с какими-то остатками большой России. Либо обособление малой России.

Что реально помешало в 1922 году аналогичному развитию событий? Якобинская страсть большевиков, наличие у них масштабнейшей накалённой идеи и гениальность тяжело больного Ленина, фактически, конечно же, разделявшего позиции Сталина, но сумевшего в 1922 году пройти между Сциллой и

Харибдой. Отбив атаки конфедератов и автономистов, Ленин ещё раз продемонстрировал, что политика — это искусство возможного. Будем же помнить об этом и сегодня. И остерегаться хлёстких противопоставлений, противоречащих историческим фактам и неумолимой политической логике. Ленин очень ценил Сталина. Сталин бесконечно почитал Ленина.

Поздравляем всех с 90-летием СССР!

От редакции

Политическая война

Слепые

Чем больше скажут и напишут о политике люди, пренебрегающие необходимостью творить «волшебство», тем больше будет слепых. Слепым объявят политическую войну. Слепые схватят дубины и станут ими размахивать. Слепых безжалостно уничтожат

Питер Брейгель Старший. «Притча о слепых», 1568. Музей Каподимонте, Неаполь. Фото с сайта wikipaintings.org

«Уяснить задачу, оценить обстановку, принять решение и отдать боевой приказ». . . Если вместо этого командир очертя голову кидается в бой — дело плохо. Он становится слепым, ведущим за собою слепцов.

Для того чтобы оценить обстановку, на-

до сориентироваться на местности. Даже если у тебя нет под рукой карты — ты всё равно ориентируешься на местности. Но без карты может сориентироваться (да и то с трудом) командир взвода. Максимум — роты.

Что же такое карта? Это топографическая (от слова «топос» — пространство) модель среды, позволяющая тебе сориентироваться, то есть установить, где именно находится противник, которого ты должен атаковать, и который, в свою очередь, собирается атаковать твои боевые порядки.

Для ведения обычной войны достаточно обычной карты. Для ведения политической войны нужна политическая карта, то есть модель политической среды, в которой разместились и твой противник, и ты.

Нельзя вести политическую войну без соответствующей карты. То есть, не сориенти-

ровавшись в политическом пространстве, которое может оказаться гораздо более сложным и коварным, чем обычное пространство, картографируемое топографами. Нельзя воевать, не сориентировавшись вообще, — вот та вполне очевидная констатация, которую слишком многие игнорируют. Увы, слишком многие и впрямь хотели бы воевать, не ориентируясь в пространстве и времени, не соотнося свои действия с окружающей их политической средой, не установив, где находится противник и как именно он в пространстве перемещается.

Вы говорите им о необходимости политической карты. Они отмахиваются. Берут политическую дубину и с рёвом кидаются туда, где, по их мнению, должен находиться противник. Даже если речь идёт об обычной войне, обсуждаемой нами в рубрике «Класси-

ческая война», последствия подобного поведения, несомненно, будут крайне плачевны. Но человек с обычной дубиной всё же как-то ориентируется. Ну, пусть без карты, а «на глазок». Человеку же с политической дубиной, по определению, необходимо не обычное, а политическое зрение, позволяющее ориентироваться в очень специфическом политическом пространстве. Природа не даёт человеку такого зрения. Такое зрение он получает, лишь накапливая собственный опыт и глубочайшим образом осваивая тот опыт, который собрало и определённым образом оформило человечество. Человечество же оформляет подобный опыт, создавая своеобразные политические карты как средство ориентации в политическом пространстве.

Вывод — не располагая политической картой и не умея читать такую карту, человек по-

литический представляет собой именно слепца. Нельзя забывать об этом! Надо время от времени вглядываться в великую картину Брейгеля «Слепые», вспоминать при этом о распаде СССР и расстреле Дома Советов и говорить себе: «Это не должно повториться».

Политическое пространство — это достаточно сложная категория. Обсуждая перестроечный взрыв и порождённую им «зону Ч», я самим этим обсуждением и вводимым в оборот понятием о «Ч» задавал и «пространство Ч», и «время Ч», и параметры «среды Ч», и характеристики «процессов Ч», и многое другое. Разумеется, я делал это «на глазок», как и подобает в публичных обсуждениях подобных вопросов. Обсуждениях, не заточенных, так сказать, на выполнение сложнейших политических операций. Одно дело — понимать, как ведутся боевые действия, совер-

шенно другое — вести эти действия, участвовать в них в роли солдат, офицеров и генералов. Тем, кого прельщает участие в политической войне, будут предоставлены все возможности. Сначала — общие представления, так сказать, вводный курс. А потом — детализация с соответствующим профессиональным уклоном.

В рамках общих представлений (а именно формированию общих представлений и их сопряжению с нашей реальностью посвящена газета «Суть времени») крайне важно понимать, что такое «система политических координат».

Когда я говорю «зона Ч», то уподобляюсь волшебнику, который произнесением двух слов порождает целый мир. То есть систему координат, пространство, время, среду, динамику изменений среды и многое другое.

Несогласие с моей оценкой нынешней ситуации как «ситуации Ч» не избавляет несогласных от необходимости творить иное «волшебство». То есть произнесением других слов сотворять другую систему координат, другое пространство, другое время, другую среду с другой динамикой и так далее.

Все профессионалы, обсуждающие политику, — это «волшебники», которые произнесением определённых слов создают пространство, время и всё остальное. Иногда такие «волшебники» не произносят слов потому, что используемый ими язык не позволяет сомневаться, какие именно «волшебники» разговаривают о политике.

Я, например, называю Российскую Федерацию «зоной Ч». А какой-нибудь мой оппонент скажет, что мы живём в буржуазном государстве и буржуазном обществе. Между

нами завяжется дискуссия. Я буду обращать внимание оппонента на то, что слишком многие уже говорят о нашем серьёзном крене в сторону неофеодализма. А также о том, что в определённых частях нашего государства формируются зоны дофеодальные, то есть рабовладельческие. Оппонент мне скажет, что я обращаю внимание на досадные частности. И что на самом деле наше общество всё же буржуазное, и государство наше, конечно же, буржуазное.

Меня объединяет с таким оппонентом статус «волшебника». И я, и он «работаем волшебниками» (была такая песня в исполнении Марка Бернеса). Но он творит одно «волшебство», а я — другое. Возможно, мой оппонент даже не будет говорить в своём конкретном исследовании о том, что РФ — это буржуазное государство, и мы живём в буржуаз-

ном обществе. Но он будет так описывать процесс, что для всех и для меня, в том числе, будет очевидно — сотворится определённое «волшебство», которое нельзя перепутать ни с каким другим. А сотворяющий его «волшебник» просто не хочет быть банальным и потому выводит за скобки очевидное. А именно — буржуазный характер нашего общества и нашего государства.

Итак, необязательно творить «волшебство» явным образом — можно и неявным. Но его нельзя не творить. Тот, кто не сотворил подобное «волшебство», обрёл на слепоту и самого себя, и идущих за ним. Он рассуждает о политической ситуации, его слушают, и всё это — буквально, как на картине Брейгеля.

Чем больше скажут и напишут о политике люди, пренебрегающие необходимостью тво-

рить то или иное «волшебство» явным или неявным образом, тем больше будет слепых. Слепыми объявят политическую войну. Слепые схватят дубины и станут ими размахивать. Слепых безжалостно уничтожат.

Уклониться от участия в политической войне невозможно. А значит, нужно, чтобы говорилось и писалось то, что изгонит слепоту и поселит зрячесть.

Лично я уверен, что творю единственно правильное «волшебство». То есть, говоря о «Ч», задаю правильный хронотоп и всё остальное. Хронотоп — это единство временных («хроно-») и пространственных («топ») характеристик нашего бытия. Я уверен в этом на 100%. Более того, я уверен в том, что прозрение и победа в войне возможны только в случае, если этот хронотоп станет очевиден для всех.

Но для того, чтобы приблизить общество к желанному для меня всеобщему прозрению, нужно договориться хотя бы о том, что никакие разговоры и никакие сочинения на политическую тему не принимаются к серьёзному рассмотрению, если в них отсутствует хоть какое-то явное или неявное «волшебство». Пусть кто-то, творя своё «волшебство» и отрицая наше, скажет в явной или неявной форме, что мы живём в буржуазном обществе и буржуазном государстве. Мы аргументированно ему возразим, но при этом вздохнём с облегчением. Потому что с момента, когда он сотворил своё «волшебство», началось хоть какое-то прозрение. А когда какое-то прозрение начинается, то оно вскоре прекращает быть «каким-то» и становится именно «прозрением» в нужном нам смысле этого слова. Дальтоники могут как-то воевать. Слепые же

воевать не могут вообще. Люди с деформированным пространственно-временным восприятием будут воевать плохо. Но по ходу войны степень деформации восприятия будет уменьшаться. Слепые же будут уничтожены быстро и беспощадно.

Во имя поэтапного прозрения я ненадолго встану на точку зрения «волшебника», произносящего слова «буржуазное общество» и «буржуазное государство» и этим сотворяющего определённый политический хронотоп.

Предположим, что мы живём в буржуазном обществе и буржуазном государстве. Я лично категорически не согласен с таким утверждением. Но, как сказал поэт, «я говорю лишь: предположим это».

Итак, «мы» предположили это. Что дальше? Мы ведь не для того предположили это, чтобы болтать, уподобляясь слепым. Мы

предположили это, чтобы вести политическую войну.

Буржуазное общество — это общество, в котором основные социальные и политические позиции занимает буржуазия... ну вот, в нашем пространстве уже появился определённый объект под названием «буржуазия» или «буржуазный класс».

Второй интересующий нас объект — власть. Если мы обсуждаем политику, то нас не может не интересовать власть. У кого в руках находится конкретная политическая власть? Она находится в руках у Президента России Владимира Путина. Российская Федерация — это президентская республика, Президент имеет огромные полномочия.

Поначалу всё развивалось в координатах «Путин — «семья». «Семья» — это известная по странам третьего мира буржуазно-

олигархическая группа, включающая богатейших буржуа и ближайших родственников главы государства. Затем отношения стали развиваться в координатах «Путин и модифицированная семья, введённая в определённые рамки». Затем произошла рокировка «Путин–Медведев» и связанный с нею относительный реванш «просто семьи». Затем стал возвращаться Путин... И тут... Тут на него обиделась не «просто семья». И не «модифицированная семья».

События на Болотной и Сахарова — это начало конфликта между Путиным как главой государства и всем буржуазным классом. Вопрос на засыпку: чем может закончиться такой конфликт в случае, если мы не выйдем за рамки буржуазного государства и буржуазного общества?

Ну, вот... Видите, сколько можно извлечь

из фраз «мы живём в буржуазном государстве и буржуазном обществе»?

Если конфликт Путина и буржуазного класса носит антагонистический характер, то либо Путин, либо буржуазный класс. Так ведь? Понятно, что Путин любой ценой хочет преодолеть антагонистический характер этого конфликта и помириться с буржуазным классом. Но класс-то — слишком обременён компрадорством! И Запад с Путиным помириться вовсе не хочет! А раз так, то мы опять приходим к тому, что либо-либо. Либо Путин, либо буржуазный класс.

Конечно, мне могут возразить, что Путин конфликтует только с компрадорской буржуазией, а есть ещё и буржуазия национальная, на которую он может опереться. Но где она, эта некомпрадорская, а также национальная? Вы её видите на политической карте? Она се-

бя хоть как-то оформила, хоть как-то противопоставила другой части той же буржуазии?

Как мы убедились, незатейливое «волшебство», связанное с произнесением слов «буржуазное государство» и «буржуазное общество», создало и политическое пространство, и политическое время, и политическую среду, и размещённые в этой среде структуры, и тип отношений между этими структурами. Мы прозрели и увидели, какие политические армии движутся на нас, и каковы могут быть наши ответные действия.

Конечно же, такое прозрение существенно осложнено дальтонизмом.

Конечно же, перед нами туманная картина, мы с трудом отличаем далёкое и близкое.

Но всё же это лучше, чем слепота, на которую нас обрекают пустые разговоры о политике, игнорирующие необходимость сотворе-

ния системы политических координат и всего остального. Частичное прозрение лучше полной слепоты. Уяснив, чем порождена полная слепота и как именно она может быть хотя бы частично преодолена, мы можем двигаться дальше.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Большая
энергетическая
война. Часть IX.
Ядерная энергетика
— окончание

Тот, кто поставит производство эффективных и надёжных БН-реакторов на промышленный кон-

вейер, получит гигантское преимущество не только на «ядерном» фронте энергетической войны, но и в энергетической войне вообще

То, что мы до сих пор обсуждали в сфере производства ядерной энергии, — это ещё не всё. Её нынешний вариант — далеко не безотходная технология. Причём возникающие «отходы» гораздо более опасны, чем привычные и известные отходы промышленного или сельскохозяйственного производства.

Выделение энергии в урановых топливных сборках сопровождается не только проникающим радиоактивным излучением, о котором знают все. В ядерном топливе возникают «осколки» деления урана — изотопы чуть не половины элементов таблицы Менделеева, в том числе, чрезвычайно радиоактив-

ные. Всё это содержится в отработанном (его ещё называют облучённым) ядерном топливе (ОЯТ). И многое из компонентов ОЯТ — вовсе не «отходы», а чрезвычайно ценное сырьё для ядерных, химических, медицинских технологий.

Что с этим делают дальше? Сейчас (описываю кратко и потому огрублённо) с ОЯТ поступают следующим образом.

Извлечённые из реактора «выгоревшие» топливные сборки или входящие в их состав отдельные тепловыделяющие стержни/элементы — ТВЭЛы (в которых, замечу, ещё продолжаются ядерные реакции) помещают в «бассейн охлаждения» на много месяцев (до трёх лет). И не столько для охлаждения, сколько до завершения основных стадий распада короткоживущих (то есть, самых опасных) радиоактивных элементов.

Дальше «остывшие» сборки или ТВЭЛы извлекают из бассейна и транспортируют на специальный завод на переработку. Где их механически перемалывают и химически разделяют на «нужное» и «ненужное». Нужное запускают в дальнейшее производство. Ненужное — окончательные «отходы» — высушивают и (иногда) спекают в «стекло». А затем помещают в специальные подземные хранилища практически навечно — поскольку уровень их радиоактивности станет безопасным только через много десятков тысяч лет.

Всё это, конечно, и дорогая, и небезопасная технология, и, одновременно, одно из самых «уязвимых мест» ядерной энергетики. И потому именно вокруг проблемы утилизации и захоронения ОЯТ развёртывается один из «фронтов» энергетической войны.

Противники ядерной энергетики — преж-

де всего, из лобби углеводородной энергетики — заявляют, что АЭС на десятки тысяч лет закладывают под будущее человечества страшнейшие «мины замедленного действия». Что правда. К этим обвинениям присоединяются экологи. А далее — над ними и вместе с ними — во главе армии противников ядерной энергетики оказываются самого разного рода государственные и надгосударственные группы, которые используют инструмент «войны с АЭС» для ослабления и подавления своих политических конкурентов.

Яркий пример — нынешняя ситуация с АЭС в Германии. Лобби «газовиков-нефтяников-угольщиков» плюс «зелёные» (которых постоянно обвиняют в «непатриотизме» и слишком прочных связях с британскими экологическими организациями) уже

давно провели в Бундестаге решение о поэтапной ликвидации в стране ядерной энергетике. После Фукусимы «зелёные» начали особо крупные акции с остановками поездов, перевозивших ОЯТ для переработки из Германии во Францию. А союз указанных лобби продал в Бундестаге решение о форсированной остановке половины ядерных блоков страны.

В итоге этого «антиядерного блицкрига» Германия — экономический «локомотив» объединённой Европы, особенно важный для ЕС в условиях нынешнего мирового кризиса, — оказалась в ситуации энергетического дефицита. Которые в ближайшие годы придётся болезненно (и дорого) восполнять за счёт роста импорта газа и нефти. В результате и способность Германии «спасти ЕС от распада», и способность ЕС сохранить статус альтерна-

тивного США западного «центра экономической силы» — поставлены под сомнение. . .

Между тем, уже давно известно: если «атаковать» $U238$ «быстрыми» (высокоэнергетичными) нейтронами, то его ядро захватывает нейтрон и превращается в плутоний ($Pu239$) — прекрасное ядерное топливо.

А тогда в производство энергии вовлекается не 0,7% природного урана, а он весь целиком и полностью. И энергетический выход топлива увеличивается более чем в 150 раз. И тогда уже известных мировых резервов урана энергетике хватит на многие сотни лет. А ещё в перспективе быстрыми нейтронами можно точно так же превращать природный торий в «топливный» уран-235. Всё это вместе — энергия для человечества на тысячи лет!

Но главное здесь в том, что «быстрыми» нейтронами из ядерного топлива «выжигают-

ся» почти все радиоактивные «осколки деления», которые наиболее опасны при работе с ОЯТ обычных АЭС. Значит, ОЯТ таких реакторов несравненно безопаснее, их легче переработать, да и срок их хранения для снижения радиоактивности до безопасного «природного» уровня не превышает 200 лет.

Примерялись к технологиям «быстрых нейтронов» давно. Ещё в 1946 г. в американской Лос-Аламосской лаборатории, где делали первые ядерные бомбы, был запущен опытной реактор на быстрых нейтронах (БН), который действовал 6 лет, производя оружейный плутоний. В 1951 г. там же пустили ещё один БН-реактор, который вырабатывал не только плутоний, но и электроэнергию. А в 1965 г. под Детройтом дал энергию сравнительно мощный (60 МВт) американский энергетический БН. Который, увы,

очень скоро был остановлен из-за аварии.

В СССР первый опытный БН под названием БОР-60 заработал в 1970 г. под Димитровградом (он, похоже, до сих пор частично снабжает город электроэнергией и теплом). Второй реактор — БН-350 — начал вырабатывать энергию для промышленного снабжения и опреснения воды в казахстанском городе Шевченко на берегу Каспия в 1973 г. Казахстан остановил этот блок в конце 90-х годов.

В том же 1973 г. Франция запустила опытный БН «Феникс», а в 1986 г. консорциум стран Европы ввёл в строй блок «Суперфеникс». Он, после ряда аварийных остановок, был закрыт в 1997 г. Однако в 2010 г. Франция вновь приняла решение о строительстве нового БН мощностью 600 МВт.

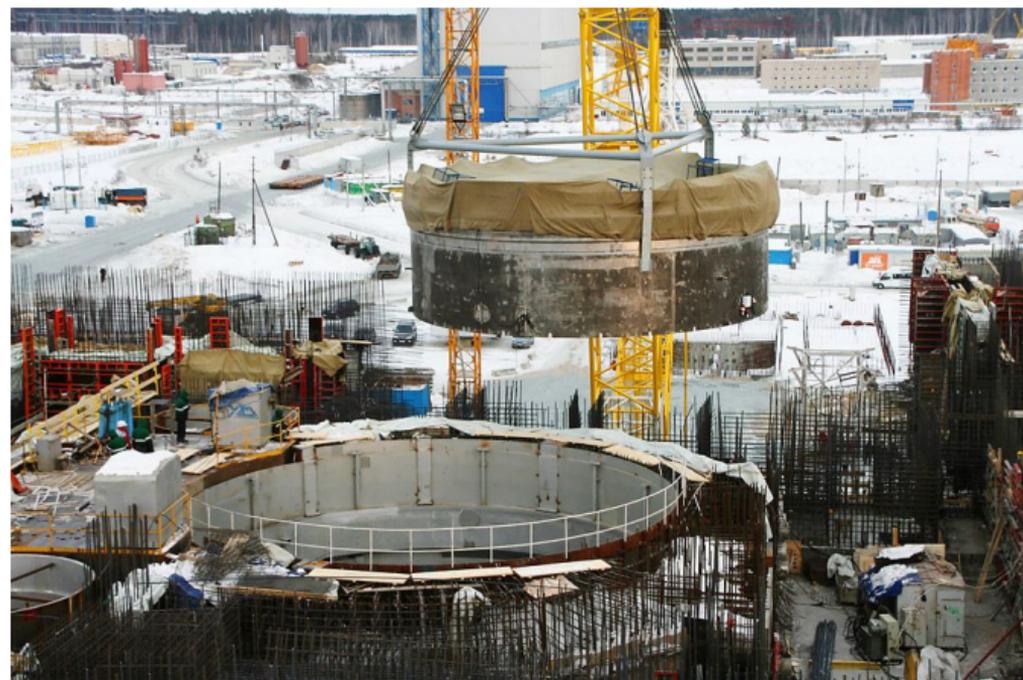
Япония давно построила свой БН «Мон-

дзю», затем несколько раз его останавливала из-за аварий и запускала вновь. Сейчас этот проект вновь намечено вернуть к жизни.

Индия намерена вскоре запустить БН мощностью 500 МВт собственной разработки, а далее, в случае успеха, строить серию из шести таких же блоков. Свой БН, по данным специалистов, разрабатывает и КНР.

В СССР в 1980 г. на Белоярской АЭС был запущен промышленный реактор новой конструкции БН-600, который работает и даёт энергию по сей день. А в 2014 г. на той же «Белоярке» запланирован ввод в эксплуатацию БН-800. Который, кроме производства электроэнергии, должен ещё давать 600 теракалорий тепла в год, сжигать ядерные отходы с обычных АЭС, плюс производить для них топливо. В российских проектах есть и ещё более мощные БН. В 2015 г. планируется на-

чало строительства БН-1200, в дальнейшем — БН-1600 (мощность более 1600 МВт).

Строительство 4-го энергоблока Белоярской
АЭС с реактором на быстрых нейтронах
БН-800

Часть планируемых в России будущих БН
разрабатывается в рамках проекта «реакто-

ров с естественной безопасностью» (важнейший фактор для ядерной энергетики!) типа «БРЕСТ». Пилотный реактор «БРЕСТ» мощностью 300 МВт намечено запустить в 2020 г. Наконец, в России есть идеи и экспериментальные наработки (ещё советских времён) по созданию нового класса БН, так называемых «реакторов бегущей волны», которые потребуются «заряжать топливом» один раз в десятки лет.

Но это — на будущее. А сейчас можно без ложной скромности признать, что именно у нас в стране более 30 лет успешно работает единственный в мире энергетический реактор на быстрых нейтронах БН-600. И у нас пока имеется самый большой технологический задел и опыт создания и эксплуатации таких реакторов.

Мозаика в машинном зале 1-й очереди
Белоярской АЭС

Могут спросить: а почему с БН-реакторами дело идёт так туго? Отвечаю: во-первых, это связано с физикой процесса. В БН ядерная реакция протекает в небольшой по объёму зоне и при гораздо более высокой плотности нейтронного потока, чем в «обычных» реакторах на тепловых нейтронах. Это создаёт две сложные технологические задачи:

1. Нужны новые материалы конструктивных элементов реактора, способные выдерживать мощную нейтронную «бомбардировку». Это либо дорогие легированные стали и спецсплавы, либо что-то новое, что ещё не изобрели.

2. Нужен жидкий теплоноситель, способный отводить гигантский поток тепла от маленькой активной зоны. Вода (как в «обычных» реакторах на тепловых нейтронах) это

делать уже не может — малы теплопроводность и температура кипения. В ходе экспериментов в качестве теплоносителя для БН пробовали:

- ртуть (но её пары чрезвычайно ядовиты, и ртуть разъедает стенки реактора почище нейтронов);
- жидкий натрий (однако, он горит на воздухе, при контакте с водой выделяет взрывоопасный водород, а также вызывает коррозию элементов конструкции);
- сплавы висмута и свинца или просто свинец.

Пока же все «успешные» энергетические БН-реакторы используют в качестве теплоносителя жидкий натрий.

Есть и вторая причина, по которой создание эффективных БН встречается с очень сильным сопротивлением. Причина одновременно экономическая и политическая. Дело в том, что в случае перехода ядерной энергетике на БН резко обрушатся экономические (а значит, и политические) позиции одной из самых влиятельных мировых отраслей — углеводородной энергетике. Мировые короли нефти, газа, угля начнут терять короны.

И потому против БН много лет идёт не слишком афишируемая, но очень активная война. Кроме «королей тепловой энергетике» и экологистов, к ней подключаются противники ядерных вооружений. Которые заявляют, что БН нужно вообще запретить, поскольку они могут гораздо успешнее, чем «обычные» реакторы, нарабатывать плуто-

ний — «взрывчатку» для самых эффективных ядерных боезарядов. А также распространяют мифы о том, что БН принципиально ненадёжны, и что такие реакторы могут устроить на планете «ядерный апокалипсис».

Но есть, видимо, в этой «войне против БН» и более высокий уровень. Сопряжённый с так называемой концепцией устойчивого развития, которую мы обсудим позднее в рубрике «Концептуальная война». Здесь же лишь укажу, что мировые элитные группы, которые продвигают «устойчивое развитие», считают недопустимым переход человечества в эпоху изобилия дешёвой энергии. И воюют именно с угрозой наступления такой эпохи.

Возвращаясь к БН, оговорим, что их развитие требует решить ещё множество сложных научных и технологических задач из разных отраслей — от ядерной физики до мате-

риаловедения и от теории процессов переноса до радиохимии.

Пока никто в мире эти задачи в полной мере не решил. Но тот, кто их решит и поставит производство эффективных и надёжных БН-реакторов на промышленный конвейер — получит гигантское преимущество не только на «ядерном» фронте энергетической войны, но и в энергетической войне вообще.

Тот, кто этого добьётся, окажется практически независим в «большом» энергопроизводстве как от мирового рынка обогащённого урана, так и, в значительной мере, от сужающегося глобального рынка углеводородных энергоносителей.

Тот, кто этого добьётся, надолго станет фактическим монополистом на глобальных рынках строительства суперэффективных АЭС, регулирования поставок топлива

на эти АЭС, а также утилизации ОЯТ.

И, наконец (что важнее всего!): тот, кто этого добьётся, объективно станет проводником человечества в новое измерение глобального мира, в котором войны за энергию не будут ключевым фактором свирепых локальных и мировых конфликтов.

Россия имеет реальные шансы решить эту проблему и стать действительной «энергетической сверхдержавой». У нас есть соответствующие — наиболее продвинутые в мире — научные и технологические заделы. У нас есть — пока ещё есть! — специалисты ключевых отраслей, которые понадобится вовлечь в решение этой крупнейшей проблемы.

У нас сейчас утрачены та сосредоточенная государственная воля и тот навык социальной мобилизации на решение глобальных проблем, которыми отличалась Россия во все

исторические эпохи. Но мы можем и должны вернуть утраченное. И в полной мере его использовать.

Использовать для создания и становления новой ядерной энергетики.

Использовать для восстановления — в ходе решения этой крупнейшей проблемы — ключевых систем и подсистем современного научного и высокотехнологичного комплекса страны.

Использовать для реализации прорывных программ энергообеспечения и инфраструктурного освоения гигантских пустеющих регионов России.

Использовать для возвращения в социальное пространство, в сферу воспитания и мечтаний молодых поколений, пафоса и готовности к участию в решении этой и других глобальных проблем, пафоса сопричастности их

лично, страны и народа к историческим свершениям.

Мы можем выиграть эту войну. И мы должны её выиграть.

Юрий Бялый

Информационно-
психологическая
война

Пипл хаваает

Нашим согражданам продолжают навязывать полную, без берегов, свободу самовыражения и равенство в возможности прилюдно унижаться

Итак, присущее нашему социокультурному коду коллективистское начало, не добитое до конца в перестройку и в 90-е годы, было с новой силой атаковано в начале 2000-х. И одним из инструментов информационно-

психологической атаки стали реалити-шоу.

Вышедшая в 2001 году на «Первом канале» и продержавшаяся несколько лет программа «Последний герой» предлагала зрителю забыть о временах, когда существование любой команды базировалось на принципе «один за всех и все за одного». Теперича не то, что давеча.

Действо разворачивалось на необитаемых экзотических островах. На первом этапе участников разбивали на две группы, которые подвергались различным испытаниям. Группы назывались «командами», однако слово «команда» имела тут совсем не то значение, которое вкладывал в него советский человек. Команда, потерпевшая поражение в ходе какого-либо испытания, должна была на «совете племени» поступить совсем не по-товарищески: путём тайного голо-

сования определить наименее полезного «соплеменника» и выкинуть его из игры. Через некоторое время игроков, поднаторевших в поедании слабейших, объединяли в одно «племя». Тут уже никто не прикрывался фиговым листком псевдокомандности. Каждый выгрызал своё. Какие закручивались интриги, какие происходили предательства!

Михаил Баркан, режиссёр-постановщик двух первых проектов «Последнего героя», заявил как-то в интервью, что данное шоу существенно расширило представление о природе человеке: *«Мы рассчитывали, что в этой программе будет продемонстрировано благородство и другие высокие человеческие качества. (С чего бы этого? Приз в 3 миллиона рублей достаётся лишь одному участнику, так что прямой интерес каждого — уничтожить соседа). Ничего подобного не*

получилось... Да, примеры благородства были, но гораздо более редкие, чем примеры подлости, сговоров...»

Три основания, краеугольных камня, на которых построено шоу «Последний герой»:

- не жалей слабого;
- иди по головам соперников;
- научись делать вид, что унижительное и отвратительное на самом деле таковым не является.

Чтобы соответствовать любому из этих оснований, человек, воспитанный на нормах, присущих нашему социокультурному коду, должен был «переступить черту».

Поразительно, с каким упорством общество приучали без содрогания смотреть на чу-

жое унижение! Мерзкая формула «пипл хавает» (то есть «съедает» без сопротивления всё, что предлагает ему постсоветская действительность) должна была получить некую буквальную, гротескную визуализацию. «Последний герой» положил начало традиции, которая потом так богато расцвела на отечественном телеэкране. Пипл, участвовавший в «Последнем герое», хавал тараканов, червей, саранчу, жуков, гусениц, уплетал за обе щеки живых кокосовых личинок и рыбы глаза, грыз сырое мясо, таскал в зубах тухлую рыбу — и не морщился!

Из отзывов на передачу: «Последний герой» удовлетворил желание телезрителей увидеть на экране положительных героев с российским менталитетом, с российским подходом к жизни в обстановке красивого экстрима или экстре-

мальной красоты. . . »

Люди привыкают к тому, что повторено с телеэкрана многократно (как сказал Ф. М. Достоевский, *«ко всему-то подлец-человек привыкает!»*). Их приучают — и они приучаются — к мысли, что схавать можно многое. И что тот, кто хавает, — это не народ. Это пипл. В прошлой статье мы говорили о том, что потеря самоуважения — именно то, чего добивается враг, ведущий информационно-психологическую войну. Ибо тот, кто потерял самоуважение, сопротивляться уже не способен.

В 2002 году канал НТВ начал трансляцию американской телеигры «Фактор страха». В 2003 года на экраны вышла русская версия этой игры. Один из шести участников, достигший финала, получал денежный приз в размере 100 тысяч рублей.

Вся игра строилась на преодолении страха и опять же отвращения. Страх — поскольку игроки должны были прыгать с головокружительной высоты, погружаться в морскую пучину, балансировать на шатающейся платформе и т.п. Отвращения — поскольку им предлагалось угоститься сырыми свиными кишками, варёными крысами и бычьими глазами, выпить коктейль из тараканов и червей, измельчённых в блендере, полежать в ванне с опарышами и т.п. Тот, кто не справлялся со страхом или не мог (либо не хотел) преодолеть отвращение, вылетал из игры.

Если ознакомиться с обсуждениями «Последнего героя» или «Фактора страха» на всевозможных интернет-форумах, нетрудно увидеть, что наших сограждан всё-таки волновал вопрос, стоит ли унижаться за деньги. Но, как говорится, вода камень точит.

В 2003–2004 гг. канал «Муз-ТВ» осчастливил телезрителей программой Романа Трахтенберга «Деньги не пахнут», ориентированной на молодёжную аудиторию. Пять добровольцев должны были участвовать в весьма специфических конкурсах, придуманных Трахтенбергом. Самый стойкий становился обладателем мешка с деньгами. Сумма выигрыша колебалась в пределах 11–14 тысяч рублей.

Изобретательность ведущего была воистину неистощимой. Все конкурсы строились на полной утрате участниками человеческого достоинства. Игрокам предлагалось, например, на скорость съесть брошенные на грязный пол сосиски, не притрагиваясь к ним руками и вдобавок лая по-собачьи. Комментируя это состязание, Трахтенберг восклицал: *«Вот истинные герои нашего времени!»*

По окончании конкурса победитель радостно и возбуждённо поведал аудитории, что *«к со-сискам прилипали волосы, хотелось блевануть, но всё равно приходилось есть!»*

При всём при том — конкурс ему «очень понравился».

Большой популярностью у ведущего пользовались «коктейли». Участников потчевали, например, пойлом из огуречного рассола, молока, горчицы, шампанского, кетчупа, маринованных грибов и... носков Трахтенберга, спешно стянутых с ног и пожертвованных «для аромата». А вот технология приготовления коктейля «Блевотный» (выпив который, финалист получил-таки вождеденный мешок с деньгами): один из участников разжёвывает и сплёвывает в свой бокал банан, второй делает то же самое с помидором, третий — с апельсином. Затем все ингредиенты переме-

шиваются в отдельной посудине и разбавляются водой. Угощайтесь!

Роман Трахтенберг
— ведущий шоу
«Деньги не пахнут»

В одном из выпусков финалисту велели раздеться догола, после чего ведущий сварганил для него «салат»: порезал трусы финалиста на мелкие кусочки, поместил это крошево в тарелку и залил йогуртом. Не слишком аппетитно? Деньги не пахнут!

Чего только не вытворяли с участниками! Брили наголо... Мазали физиономии гуталином... Случались конкурсы и покруче. Когда каждой из участниц, стремившихся попасть в финал игры, было предложено проткнуть металлическим штырём сосок собственной груди, они согласились выполнить и это задание... Был ещё и такой конкурс: с участников сняли штаны и делали им уколы (победителем стал тот, кто стерпел большее количество уколов)...

Но апофеозом унижения стал, пожалуй, конкурс, в котором голого финалиста выма-

зали обойным клеем, закатали в обои, вырезали в обоях дырку, чтобы можно было бить участника ремнём по заду (привет от фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»: «Надо, Федя, надо!»). После чего ведущий принялся с гоготом пороть финалиста, который держал к тому же во рту сырое яйцо. Получить вожделенный мешок с деньгами финалист мог только в случае, если яйцо останется целым.

Иногда к участию в игре приглашался также зритель из зала. Такому зрителю зачастую предлагалось стать обладателем монет, лежащих на дне миски, заполненной неким веществом. Чтобы вытащить монеты губами или зубами (пользоваться руками запрещалось), необходимо было, к великой потехе ведущего, полностью погрузить лицо в миску. Фантазия Трахтенберга и тут была ключом: в

качестве «наполнителя» использовались детские испражнения, кал животных, личинки дождевых червей и т.д.

Трахтенберг не раз заявлял, что ему неприятны участники шоу — жертвы собственной алчности, готовые ради денег позориться на всю страну: *«Программа «Деньги не пахнут» откровенно дебильская. Все, кто участвует в этом шоу, больные, беспринципные люди... Да, я не скрываю, мне противно вести эту программу, я это делаю исключительно ради денег».* Идея шоу якобы состояла в осуждении беспринципности людей, для которых деньги не пахнут.

В 2004 году программа Трахтенберга, опередив шоу «Фактор страха» и «Естественный отбор» (о котором речь пойдёт ниже), получила премию «Серебряная калоша» в номи-

нации «Пипл хаваает».

Что же касается шоу «Естественный отбор», то оно вышло в том же 2004 году на REN-TV. Как и в программе «Деньги не пахнут», ведущий шоу выглядел почти что inferнальным мерзавцем. Согласившийся выступить в этой роли Александр Абдулов, любимец советских и постсоветских зрительниц, объявил, что не стоит воспринимать ведущего как «Сашу Абдулова». Это *«некто по имени Маэстро (по ходу программы его называли также Господином и Хозяином — А.К.)... Мой герой в шоу хочет отучить народ от жажды лёгкой наживы. Мир изменился. За деньги люди готовы пойти на всё. Вот пусть и идут, но только потом не жалуются...»*

Съёмки шоу происходили в одном из цехов полузаброшенного завода. Цирковая аре-

на с амфитеатром, на арене — железная клетка, по радиусу арены — зажжённые факелы, неистовствующие трибуны... Прямотаки Древний Рим, жаждущий зрелищ!

Участникам (на старте их было шестеро) полагалось быстро-быстро отвечать на вопросы ведущего, находясь при этом в экстраординарной обстановке. Один игрок давал ответы, сидя в клетке, в то время как медведь объедал мясо, привязанное напротив его лица... Другого подвесили за руки к цепям, к ногам привязали тяжёлую гирю и раскрутили. Гиря билась о скамеечки, расставленные по кругу, так что парню приходилось, чертыхаясь от боли, поджимать ноги... Однажды участника, растянув на лежаке, подвергли депиляции — выдёргиванию волосков со всех открытых участков тела... Ещё одного игрока завернули в мат и нещадно молотили бейсбольными

битами...

Сценаристы проявили своеобразное чувство юмора, подобрав к каждому «испытанию» соответствующие тематические вопросы. Избиваемому битой задавали вопросы типа: кто из великих русских писателей носил псевдоним Человек без селезёнки? Игрока, «обкуриваемого» выхлопными газами, спрашивали: какой герой говорил «и дым Отечества нам сладок и приятен?». И т.д.

Все манипуляции над игроками сопровождались издевательскими комментариями ведущего. Так, Абдулов поинтересовался у участницы, которую привязали лицом к ослиному задку: *«Это что, 675-я позиция Камасутры?»*

Примечательно, что некоторые участники шоу впоследствии настаивали, что это только со стороны их испытания казались такими

унизительными, а на самом деле игроки ни в коем разе не чувствовали себя оскорблёнными. . .

В конце передачи Маэстро (он же Господин и Хозяин) лично занимался экзекуциями. Сыпал просо на голое, вымазанное сиропом тело игрока, после чего голодные куры энергично бросались клевать просо. Или забавлялся, вывалив целое ведро живых раков в ванну, где лежала одна из участниц шоу.

Надо признать, что Абдулов, будучи актёром талантливым, глубоко вжился в образ: «Быть жестоким с игроками мне интересно. Никто не заставлял приходить на игру, это их выбор, а я всю жизнь презирал деньги. . . ».

Свой день рождения ведущий отметил в эфире автоматными очередями по публике, сидящей на трибунах (патроны, правда, оказались холостыми). Испытания в этот день

были «праздничными»: на одного из участников обрушились горы салата оливье.

Как ни странно, в новом сезоне «Естественного отбора» с готовностью согласились участвовать «звёзды». Им досталось не меньше, чем простым смертным. Фигуриста Илью Авербуха сначала засыпали льдом, потом привязали к вертелу и поджаривали, вращая над огнём, потом затолкали в стеклянный куб с водой, где он, не умея плавать, отчаянно трепыхался... Футболиста «Спартак» Максима Калиниченко распяли на огромном колесе... Актёра Павла Майкова (сериал «Бригада») приковали цепями к креслу и забрасывали сверху теннисными мячиками, а также мадагаскарскими тараканами, поливая при этом томатным соком...

Зритель уже пресытился видом унижения простых смертных — всех этих дальнобойщи-

ков, мелких менеджеров, бывших военнослужащих, набираемых с улицы. Иное дело — наблюдать за добровольным унижением VIP-персон (спортивных, телевизионных и прочих «звёзд»).

Нашим согражданам навязывали — и продолжают навязывать — полную, без берегов, свободу самовыражения и равенство в возможности прилюдно унизиться. Братство, товарищество, коллективизм объявлены «заморочками» ушедшей эпохи. Но Рим, жаждущий зрелищ и считавший формулу «господин и раб» незыблемой, пал. А малая группа тех, кто, не согласившись жить по формуле Рима, заговорил на языке любви и братства, — открыла дорогу в будущее.

Ещё повоюем!

Анна Кудинова

Классическая война

Иллюзии постклассической войны — 3

Американцы хотят увести с поля боя своего солдата — носителя агрессивной воли — и вывести вместо него бездушный механизм: роботизированный комплекс, оружие с удалённым управлением, беспилотный самолёт, танк, артиллерийскую установку. . .

Солдат США в Афганистане.

Фото с сайта boston.com

Концепция нелетальной войны, конечно же, так и осталась бы безумной заморочкой Джона Александера (воевать, не убивая, — кому такое придёт в голову?), если бы она очень удачно не вписалась в другие военные доктрины, разрабатываемые с прицелом на

XXI век.

Руководство Пентагона в 90-е годы было озабочено тем, как соответствовать задачам новой эпохи, которая, исходя из сложившегося на тот момент геополитического расклада, по факту оказывалась эпохой мировой гегемонии США.

В самом деле, Советский Союз — главный противник — перестал существовать. Китай набирал мощь, но ещё даже близко не претендовал на роль нового антагониста США. Казалось, весь мир уже готов признать единственного владыку — надо только предложить ему новую, прежде небывалую, объединяющую идею. Но какую? Как быть, если хочется всемирной империи, но все 200 лет своей истории ты твердил о ценностях демократии? А именно так и действовать — по-прежнему твердить о демократии, а желез-

ный кулак упрятать в бархатную перчатку. Назвать захватническую войну «миротворческой операцией», агрессию — «свержением диктатора», вмешательство во внутренние дела других государств — «революцией цветов». Так идея была найдена: Америка правит миром с помощью «мягкой силы» (soft power), а американская армия не несёт миру ничего, кроме гуманизма. Понятно, что в этих условиях концепция нелетальной (гуманной) войны была просто находкой.

Но и имеющиеся к тому времени концепции не были отброшены. Их набралось около полудюжины (многовато для одной страны, но дальше станет понятно, почему). Перечислим самые главные:

— *информационная война* — применяется на начальном этапе войны для демонизации народа и страны, на которые нацелена

агрессия, в глазах остальных стран. Дополняется экономической и политической блокадой, «оранжевой революцией», созданием вооружённой оппозиции, инспирацией госпереворота и т.д.

— *концепция неядерного сдерживания* — угроза уничтожения или уничтожение ядерного арсенала страны, против которой планируется агрессия, с помощью массированного применения высокоточного оружия, крылатых ракет и т.п. Позволяет заблокировать ответный ядерный удар.

— *бесконтактная война* — война, в которой за счёт технологического превосходства (высокоточное оружие, авиация, боевые вертолёты, беспилотники и т.п.) армия США практически не вступает в ближний бой с противником, а истребляет его на расстоянии.

— *сетевая война* — благодаря

высокому уровню компьютеризации и новейшему вооружению армия США в состоянии действовать как ряд автономных и сверхмобильных подразделений. За счёт спутников, систем наблюдения и разведки, систем связи и пр. они взаимодействуют друг с другом как слаженный механизм, знают о противнике всё, видят поле боя принципиально лучше его и могут быстро сконцентрировать силы на любом угрожающем направлении.

— *консциентальная война* — позволяет переформатировать идентичность целых социальных общностей. Фактически это разрушение единого самосознания народа: «я — русский, и я часть русского народа». В результате консциентальной войны уничтожаются не люди — носители этого самосознания, а идентификационные матрицы в их головах, определяющие их общность с другими гражд-

данами данной страны. Вот уже сейчас есть группа граждан, относящая себя не к «анчоусам», а к «дельфинам».

— наконец, *нелетальная война*, о которой уже много сказано — применение ряда технологий, позволяющих не угрожающим жизни образом прекратить организованное сопротивление противника.

Каждая из концепций отражает одну из сфер будущей войны, но не покрывает остальные. Казалось бы, в чём смысл? А он в том, что все эти концепции существуют не отдельно друг от друга, а как нечто единое, применяемое в комплексе. И работать этот комплекс должен так.

Перед началом войны на полную мощь будет включена информационная война (чтобы дискредитировать руководство и армию выбранной в жертву страны).

Превентивная бесконтактная война станет основным способом уничтожения армии и вооружённых сил государства-врага, его управленческой сети, промышленной инфраструктуры и т.д.

Концепция неядерного сдерживания (и наличие ПРО) предотвратит или сделает бессмысленным возможный ответный удар, если противник владеет ядерным оружием.

Сетецентрическая война позволит добить оставшиеся после нанесения высокоточного удара разрозненные формирования противника, партизанские отряды, террористические группы и т.д.

Консциентальная война будет развёрнута после поражения армии, распада государственности, структур управления побеждённой страны и превратит прежде единый народ в хаотически перемещающиеся броунов-

ские частицы.

И вот тогда наступит черёд нелетальной войны, которая превратится в серию полицейских операций против не смирившихся с поражением и оккупацией одиночек.

Согласитесь, картина получается невесёлая и очень напоминающая то, что уже происходит в реальности.

Правда, пока до такого всеобъемлющего комплекса достаточно далеко, хотя США и стремятся к нему с маниакальной настойчивостью. Более того, ряд экспертов, военных и гражданских, указывают на принципиальные недостатки и противоречия такого видения будущей войны.

Прежде всего, указывается, что Пентагон слишком увлечён технологической и военно-технической составляющими войны будущего.

Например, в концепции сетецентрической войны главная ставка сделана на высокоточное оружие и системы информационного (компьютерного) обеспечения. Между тем, уже сегодня перехват данных с беспилотников армии США могут сделать даже террористы из «Талибана». Если же вместо малограмотных талибов противником будет сильное государство, чьи электронные системы гораздо мощнее, оно сможет не только нарушить функционирование информационной системы, но и полностью перехватить управление ею.

Точно так же сильного противника нереально победить только воздушно-космической операцией, как это было в Югославии, — необходимо будет задействовать сухопутные войска для завершения его разгрома, причём воевать им придётся в

самом классическом смысле. То есть проводя войсковые операции, стратегическое развёртывание, используя наступление, оборону и многое другое.

Те же самые талибы всего через несколько дней после начала американских воздушных атак научились маскировать военную технику подручными средствами, использовали для скрытности особенности горной местности, применяли тактику рассредоточения сил. Они оказывали серьёзное сопротивление и после массированных бомбёжек, и после применения высокоточного оружия. В ходе операции «Анаконда» в марте 2002 г. американской разведке, которая использовала все преимущества беспилотной техники, космических спутников, радаров, тепловизоров и аппаратуры прослушивания, удалось обнаружить менее половины огневых позиций тали-

бов.

Профессор Военно-морского колледжа США М. Вего добавляет, что никакой технический прогресс, каким бы значительным он ни был, не может изменить истинную природу войны и критикует пентагоновских стратегов за отход от взглядов Карла фон Клаузевица и других классиков военной мысли.

Апологеты новых концепций войны считают, что информационное превосходство приведёт к увеличению скорости и точности в принятии решений, а также позволит проводить параллельные и непрерывные операции. Однако в основе управления на поле боя находится человек, утверждает М. Вего, с его особенностями мышления и скоростями реакции. Требование увеличения скорости принятия решений грозит поспешностью и непроду-

манностью командования, крайне опасными в боевой обстановке.

По мнению заместителя директора Института по проблемам обороны А. Кауфмана, Пентагон трансформирует армию для того, чтобы вести войны, которые он хочет вести, вместо того чтобы готовиться к войнам, которые, скорее всего, придётся вести.

Наконец, недавний министр обороны США Роберт Гейтс, выступая в Университете национальной обороны в сентябре 2008 года, заявил: *«Никогда не игнорируйте психологическое, культурное, политическое и человеческое измерение войны, которое неизбежно имеет трагический, непродуцируемый и неопределённый характер. Скептически относитесь к системному анализу, компьютерному моделированию, теориям игр, иначе гово-*

ря, к доктринам, которые проповедуют противоположные идеи».

Тогда почему военное руководство США так ухватилось за комплекс высокотехнологических концепций войны и, в том числе, за концепцию нелетальной войны? Только ли потому что она придала этому комплексу агрессивных концепций маскирующую гуманистическую направленность и даже особый шарм — мол, мы завоёвываем вас, но предельно бережно и гуманно?

Создаётся впечатление, что отказ от традиционных взглядов на природу войны, в чём критики упрекают пентагоновских стратегов, — осознанная позиция военного руководства США.

Например, К. Клаузевиц утверждал, что *«... война не есть деятельность воли, проявляющейся против мёртвой мате-*

рич. . . или же направленная на одухотворённые, но пассивно предающие себя его воздействию объекты. Война есть деятельность воли против одухотворённого реагирующего объекта».

То есть, он считал, что суть войны — это открытое столкновение двух противоположных волей. Американцы же хотят увести с поля боя своего солдата — носителя агрессивной воли — защитить его, спрятать — и вывести вместо него бездушный механизм: роботизированный комплекс, оружие с удалённым управлением, беспилотный самолёт, танк, артиллерийскую установку и т.д. То есть, на поле боя будет совершенный военный механизм, а направляющая этот механизм воля будет далеко и недоступна для поражения.

Когда мощный боевой лук стал массово применяться против рыцарской конницы, его

назвали «подлым оружием». Потому что считали верхом подлости убийство противника из безопасного места — вместо открытой честной схватки, в которой всё решает сила и воля.

Как в таком случае назвать высокоточную ракету?

Но нелетальное оружие, на наш взгляд, является ещё более подлым изобретением.

По своему принципу действия: не убивать противника, а заставлять его оставлять поле боя, убегать от сражения.

По подходу к решению задачи: использующий нелетальное оружие — гуманист, а его противник, стреляющий в ответ из обычного оружия, — варвар.

По цели воздействия: не наносить серьёзные повреждения организму противника, и тем более, несовместимые с жизнью, а лишь

раз за разом отучать его сопротивляться.

По способу воздействия: на низший, физиологический или даже клеточный, уровень, которому почти невозможно сопротивляться сознанием. Если тебя охватывает жгучий жар, или неудержимый рвотный рефлекс, или сводит невероятная судорога — как с этим бороться? А спасение вот оно, рядом — стоит только убежать подальше с поля боя.

При поражении классическим оружием человек тоже испытывает боль, шок, страх, однако преодолевает их силой духа. Даже осознание возможной смерти является фактором, которое даёт человеку чувство гордости от того, что он духовно выше смерти, что о нём будут помнить как о герое, что он не потерял честь и не поддался слабости.

При поражении нелетальным оружием человек не подвержен страху смерти, но и не

может считать себя духовно выше её. Напротив, он не может надеяться считать себя героем, поправшим смерть, не может верить, что остался в памяти родных, друзей и Родины как солдат, который пал, защищая их. А значит, теряют своё значение все высокие чувства, ради которых человек когда-то шёл на смерть — патриотизм и любовь к Родине, месть за близких, благородная ярость и другие.

Итак, Америка, прекращающая войну после гибели нескольких десятков своих солдат, Америка, в которой рекомендуется не давать отпор напавшим на вас хулиганам, а отдать им всё, что они потребуют, Америка, уповающая на технологии и ни на что другое — намеревается унижить, а то и уничтожить дух. Сначала на поле боя, а далее — везде. Американские Технологии будут бороться с все-

человеческим Духом, и надеются победить.

Америка стремится превратить мир в своё подобие. Но американцы судят по себе. Не все народы готовы променять свободу, родину, честь — на блага предлагаемой США цивилизации, не все готовы принять их версию нового мира вместо собственного самобытного образа жизни.

В следующем номере газеты мы начнём серию статей о том, что есть у России, чтобы сопротивляться этой подлости — и в сфере технологий, и в сфере духа. И что надо сделать, чтобы — если подкачает технология, без которой, как ни крути, не обойтись, — дух всё-таки выстоял.

Юрий Бардахчиев

Культурная война

Венец творения или «больное животное»?

Так называемая коммерциализация культуры — это цветочки. Ягодки — это попытки низвести человека до уровня даже не животного, а ещё ниже

Философы Просвещения — Вольтер, Рус-

со, Дидро — подчёркивали, что культура решает задачу воспитания человека, его просвещения и развития. О важности освоения культуры, необходимости «овладеть всеми богатствами культуры» говорил Ленин.

Но и философы, далёкие от марксизма, например, испанский философ Ортега-и-Гассет, считавший, что необходимо сохранить элитарность, создать «аристократическую элиту», — отмечали, что после того как божественный авторитет перестал быть опорой социальной организации, ему на смену пришла культура. Культура, подчёркивал Ортега-и-Гассет, это *«вовсе не расплывчатое понятие»*. *«... Культура — это основанное на науке возвращение в каждом человеке умения понимать, умения чувствовать, а также прививание нравственных принципов... Человек являет-*

ся человеком постольку, поскольку он способен приобщаться к науке, к добродетели, к культуре».

И не надо копать слишком глубоко, чтобы увидеть: война с культурой, то есть с тем, что «взрачивает в каждом человеке умение понимать, умение чувствовать» и «нравственные принципы», — ведётся в России «на убой».

Для начала упомянем как один из многих образцов околкультурной критики некий «авторитетный оффлайн журнал «Артхроника». Внимание в нём привлекает рейтинг влиятельных людей в российском современном искусстве, во главе которого находится Василий Церетели, исполнительный директор Московского музея современного искусства. В музее недавно прошла выставка Йозефа Бойса, немецкого художника, создавшего в 1965 году перформанс под названием «Как

объяснить картину мёртвому кролику?». Про художника и его мёртвого кролика мы поговорим чуть позже.

А от рейтинга «авторитетного журнала» перейдём к действительно показательному событию — идущей сейчас в Эрмитаже выставке «Джейк и Динос Чепмены. Конец веселья» (в оригинале — «Fucking Hell»).

Джейк и Динос Чепмены. Фрагмент композиции «Конец веселья», выставленной в Эрмитаже.

Британские художники, братья Джейк и
Динос Чепмены

Экспозиция выставки — это девять витрин, составленных в виде свастики. Внутри витрин расположен целый мир: горы, озёра, разрушенные каменные сооружения, подзем-

ные ходы, обломки «Макдональдса». Всё это «заселяют» фигурки, одетые в нацистскую форму, фигурки в виде скелетов и фигурки в виде полуобглоданных скелетов. Между фигурками происходят сцены, знакомые современному человеку из фильмов про зомби. Монстры рвут друг друга на части, насилюют, пытаются друг друга. По замыслу авторов — английских художников, братьев Джеймса и Диноса Чепменов — сие действие должно символизировать ужас нацизма.

Вы не поняли глубокий смысл, заложенный в данное творение? Значит, вы не понимаете что такое искусство, и вообще — «сторонник нацистов». Именно так ответил директор Эрмитажа Михаил Пиотровский в ответ на недоумённые вопросы: «А что это, собственно говоря, было?». *«Мы заранее объяснили, что выставка антифашист-*

ская, поэтому все, кто выступает против этой выставки, — сторонник нацистов». «Искусство или не искусство — это всё определяет музей. Это очень важный принцип».

Не менее категоричен искусствовед Александр Боровский, заявивший, что не приемлющие выставку — это «вечно вчерашние» люди, которым «пора, не боясь и не оглядываясь, дать такой прямой отпор... Не ходите — не ходите, не смотрите, не пущайте своих близких. Но не мешайте другим».

Вроде бы формально правильно. Не хочешь — не смотри. Но и другим не мешай. И всё-таки хотелось бы вникнуть, чему именно настойчиво предлагается не мешать. На этот вопрос исчерпывающий ответ даёт один из авторов композиции Джейк Чепмен в раз-

вёрнутом интервью журналу «Коммерсант-Власть». Интервью это настолько интересно, что стоит привести из него несколько цитат.

Вот что говорит художник о месте произведения искусства в постмодерне: *«Произведение — это не какой-то там сакральный объект, как многие до сих пор воображают, а такой же продукт для экономического обмена, как и любой другой товар. А современное постмодернистское искусство вообще является наиболее чистой манифестацией капитализма».*

Вот что говорится о цели творчества: *«Если бы мы хотели напугать, мы бы сделали что-то по-настоящему страшное. Но мы хотим вызвать у зрителя смех... в момент смеха человек перестаёт быть человеком, становится больше животным, чем сами животные. Французский*

философ Жорж Батай сказал, что животные в мире — это как вода в воде. А человек становится водой в воде, только когда он смеётся».

И самое главное: «Большинство фильмов ужасов паразитируют на христианской морали. Там есть понятия греха, воздаяния, спасения. Я надеюсь, что нам удаётся этого избежать. Мы не хотим давать ни малейшей надежды на спасение, которая, увы, присутствует у многих художников нашего поколения. Эти придурки всё равно уверены, что их искусство способно исправить мир. Мы же всеми силами боремся с этим предрассудком эпохи Просвещения».

И добавление для тех, кто будет уверять, что братья Чепмен борются с нацизмом или делают ещё что-то полезное в этом

роде. На вопрос журналиста: «Однако ваши работы вполне допускают морализаторское толкование: осуждение ужасов войны, сексуальной эксплуатации детей, каких-нибудь опасностей генной инженерии», — Джеймс Чепмен отвечает: «Искусство, конечно, для того и существует, чтобы давать повод для самых разных интерпретаций. Но это не значит, что художник должен быть лентяем, который не удосуживается сам понять, что он делает. Искусство не сводится к таким глупостям, как рассуждение об опасностях генной инженерии и прочей морализаторской чуши».

Постмодерн, отрицая ценность содержания, ставит крест на идее развития, на самой возможности развития. И на пути отказа от развития его естественным врагом становится-

ся Просвещение, шире — Модерн. О чём прямо и говорит в своём интервью Джеймс Чепмен. Исправление мира, да ещё и с помощью искусства — удел «придурков», «вчерашних людей», для которых заложенное в Модерне развитие до сих пор представляет ценность.

Такой взгляд можно было бы считать эпатажным взглядом экстравагантных художников. Но главная проблема заключается в том, что исповедующие иной, модернистский взгляд на мир оказываются неожиданно «изгоями». На наших глазах происходит полноценная инверсия. С культурой, на которой в Модерне держатся нормы, разделяются, взяв на вооружение концепцию постмодернистов. А всем, кого это не устраивает, предлагают подумать о собственном несовершенстве, архаичности, отсталости. В общем, о полном отсутствии жизненно необходимой

в наши дни «креативности».

А «креативность» диктует жизни свои правила. Прежде всего, мерилom «большого искусства» прямо по рекомендации постмодернистов становятся деньги. Иначе зачем надо поднимать разговор о закрытии на ремонт уникальной экспозиции в музее В. В. Маяковского в 2013 году, когда исполнится 120 лет с момента рождения поэта? Ясно, зачем — откаты, уводы, распилы... Искусствовед Григорий Ревзин после восхищённого высказывания об экспозиции музея Маяковского констатирует: *«... всего-то 25 лет назад мы могли делать вот так. И, глядя на всё это, ты вдруг понимаешь, что произошло с того времени. Нет, это не апофеоз советской цивилизации, не авангард, не Сталин, не Хрущёв — это только что было, люди все живы. Но это*

высказывание стадильно иной цивилизации. Она всё ещё полагала себя центром мира, она всё ещё считала, что вопрос о самоубийстве Владимира Владимировича — это какой-то главный вопрос человечества, и на него надо отвечать нам и сейчас. С тех пор, пожалуй, более актуальным стал вопрос о том, каким же он будет, новый BMW седьмой серии, и что ответит Mercedes. Честно скажете, ведь это, правда, интереснее?».

Отметить юбилей Маяковского нам предлагают не трепетным отношением к оставшейся от «иной цивилизации» прекрасной экспозиции, а по принципу «пипл хавает». А раз «хавает», то будет ему в юбилей поэта и соответствующий набор развлечений. Курсирующий по Филёвской линии «Поезд поэзии», заполненный материалами о жиз-

ни и творчестве Маяковского. Акция в духе футуристов «Летняя велоночь», судя по названию и обещанному конкурсу молодых чтецов, обещающая нечто весьма «футуристичное»... и по бессмысленности напоминающее только празднование юбилея Пушкина, апогеем которого было бездарное чтение по ТВ «Евгения Онегина». Кажется, позже идею чтения разными людьми поэтических строчек использовали в рекламе «Макдональдса». К счастью, речь уже шла не о строчках Пушкина, а о прелестях «биг мака».

Но так называемая коммерциализация культуры — это цветочки. Ягодки — это попытки низвести человека до уровня даже не животного, а ещё ниже.

«Для меня нет большой разницы между собаками и людьми», — заявляет арт-директор выставки «dOCUMENTA 13» Каро-

лин Крестов-Бакарджиев. По её мнению, мир в равной степени принадлежит всем живым существам. И животные с растениями также нуждаются, например, в избирательном праве, возможности получать эстетическое удовольствие, самостоятельно решать вопросы о необходимом количестве парков, мест для прогулок и других схожих вещах.

На налаживание контакта между миром животных и миром людей претендовал уже упомянутый нами выше Йозеф Бойс. В 1965 году в Дюссельдорфе он устроил выставку для мёртвого кролика. А через несколько лет, в 1974 году, прожил несколько дней в клетке с койотом.

В Москве сходными вещами уже много лет занимается художник Олег Кулик. В 1994 году он участвовал в перформансе «Бешеный пёс, или Последнее табу, охраняемое одино-

ким Цербером». Встав в голом виде на четвереньки, он изображал собаку и во время одной из выставок даже покусал посетителей.

В 1995 году в Лондоне прошла его выставка «Миссионер», во время которой Кулик читал проповедь рыбам, ссылаясь на то, что когда-то Франциск Ассизский читал проповеди птицам. Если вы сделаете попытку подойти к сему действию со своими рациональными вопросами, например, с вопросом: «Кто такой Кулик, и почему он себя сравнивает с Франциском Ассизским?», то неизбежно будете посрамлены. Ибо на «проклятые вопросы» постмодернисты уже дали простые ответы.

Так, летом 2012 года в Касселе прошла очередная выставка «dOCUMENTA 13» под кураторством Каролин Кристов-Бакарджиевой. Одной из поднятых тем была

проблема возможности существования искусства после Освенцима. Как высказалась куратор выставки, петрушка в саду Дахау смотрела на то, что творили люди в концлагере, и ужасалась. Сложно сказать, что чувствовала и чувствовала ли что-нибудь петрушка, но рассуждения куратора о хороших животных и растениях и ужасных людях отсылают к вполне конкретной традиции, а именно — к фашистской.

Так, одной из рьяных защитниц природы была писательница Савитри Дэви, ставшая кумиром неофашистов. Чилийский неофашист Мигель Серрано с восхищением писал, что она почувствовала в гитлеризме духовный потенциал.

Савитри Дэви была страстной защитницей животных. В своей книге «Обвинение Человека» (1959), она заявила: «Человек бу-

дет жить и процветать. Остальное или умрёт, если будет вредно или бесполезно для человека, или будет жить для единственной цели — приносить человеку максимальную пользу; предоставлять ему свою плоть, свой мех, свою кожу, своих детёнышей год за годом, своё молоко (или свои соки, древесину, кору — всё, что у них есть). На земле будет один владыка — человечество, и один раб — покорённая живая природа. Это самая обратительная перспектива!».

Идеальный мир Савитри Дэви «абсолютно свободен от любых форм эксплуатации животных...», и он будет мечтой «до тех пор, пока число человеческих существ в нём не будет приведено к минимуму...».

Если вам кажется, что и в случае с художниками-постмодернистами, и в слу-

чае писательницы, восхищающейся Гитлером, речь идёт о чём-то «маргинальном», — не обольщайтесь. Одним из вопросов, требующих внимательного рассмотрения, является деятельность Международного фонда дикой природы. Это отдельная большая тема, но не поленитесь — найдите в сети и посмотрите рекламные ролики фонда. Один из них состоит из умилительных картинок: экран разбит на две части, и на одной стороне ролика показаны люди, а на другой животные. Показано, что люди и животные действуют сходным образом... Вот лежит в полудрёме человек, и так же лежит тигр... А вот как человек и мартышка трогательно обнимают своих детёнышей... Но это только начало. После того как в человеке будет окончательно убито стремление достичь звёзд, он перестанет представлять собой такое уж трогательно-

умилительное зрелище.

И тогда сторонникам неофашизма и экофашизма останется только констатировать, что человека — самое несуразное, некрасивое и мало приспособленное к жизни в дикой природе существо — надо уничтожить. А мир оставить в его первозданном виде... только животные и петрушка.

Мария Рыжова

Наша война

Наш адрес — Советский Союз

86% граждан России считают необходимым официальное признание величия СССР и всемирное значение его достижений, величие идей, на которых он был построен, величие советского народа, спасшего мир от фашизма

Прошло больше 20 лет, как СССР пере-

стал существовать. Но большинство граждан родилось в СССР, и они считают Советский Союз своей Родиной. Несмотря на четверть века оголтелой антисоветской пропаганды, подавляющее большинство граждан современной России остались — в большей или меньшей степени — советскими людьми. Более того, все опросы последних лет свидетельствуют, что «советскость» не уменьшается, а растёт. Специалисты ВЦИОМА «удивляются», что — несмотря на все предпринятые «меры» — отношение к Ленину в России становится с каждым годом всё лучше и лучше, в том числе у молодёжи, специалисты «Левада-центра» расстраиваются, что, несмотря на буйную «десталинизацию», Сталин по-прежнему является уважаемым и любимым народом вождём.

Движение «Суть времени» год назад про-

вело своё исследование отношения граждан к СССР — всероссийский опрос был проведён активистами Движения «Суть времени» 7–27 июля 2011 г. Опрошено 24 526 человек в 1 357 населённых пунктах в 79 областях, краях и республиках России. Результаты этого исследования более чем показательны, и в преддверии 90-летия образования СССР кажется правильным и уместным обратиться к ним ещё раз.

Советская Россия

Нам очень хотелось узнать, насколько «советскими» остались нынешние граждане России, насколько сохранны «советских» взглядов в нашем обществе.

Задавалось 4 вопроса:

О том, что определяет авторитет страны в сегодняшнем мире — независимость и твёрдость или гибкость и способность договариваться.

О том, в какую сторону нужно было бы повернуть развитие страны (если бы можно было быстро достичь желаемого) — в сторону «советского» социализма или в сторону «настоящего» капитализма.

О том, как должна развиваться страна — за счёт заботы о развитии каждого человека, своих ресурсов и национальных ценностей, или за счёт эксплуатации различных ресурсов других стран (то есть по колониальной модели).

О том, должен ли человек ставить интересы страны и государства выше своих, или, наоборот, собственные частные интересы должны быть для него превыше всего.

На каждый из вопросов был условно «советский» и условно «антисоветский» ответ. Результаты оказались следующими:

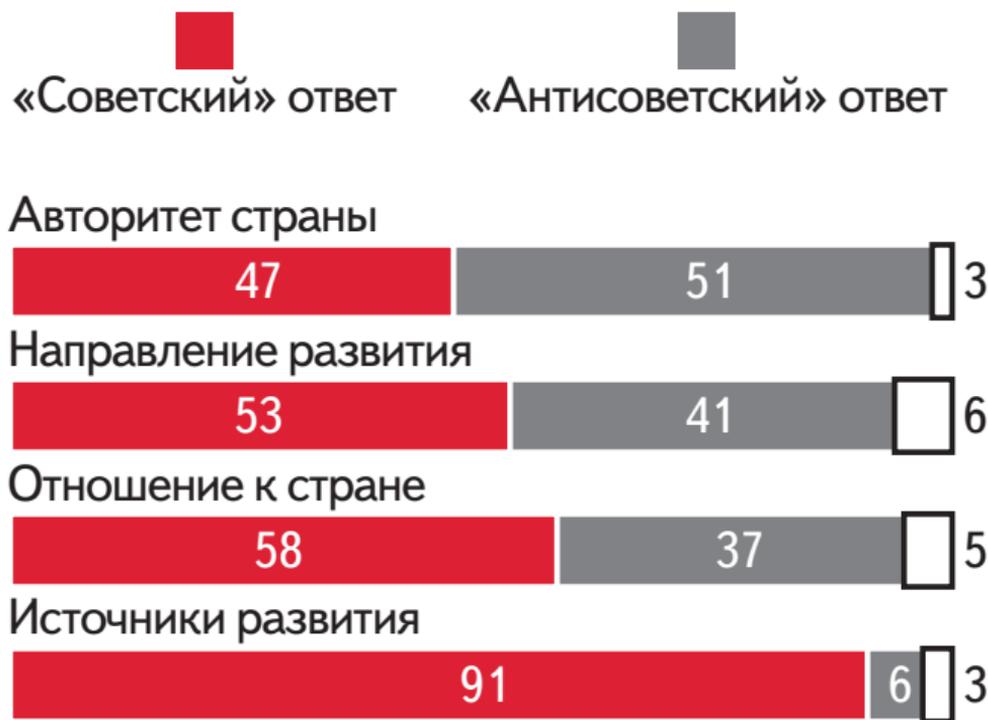

Рис. 1. Распределение ответов по выборке в целом.

Три вопроса из четырёх практически разделили выборку пополам, а вот вопрос о «правильных» источниках развития для страны разделительной силы практически не имеет: подавляющее большинство опрошенных выбрали «советский» вариант ответа, и лишь 6% осмелились указать «антисоветский» ответ. Как видно из рисунка, по совокупности «советских» ответов больше, чем «антисоветских», даже если не учитывать вопрос об источниках развития. В среднем каждый опрошенный дал 2,7 «советских» ответов. Соответственно, мы можем сказать, что наше население более чем наполовину — советское.

Как «советскость» связана с другими характеристиками? Оказалось (см. Рис.2), «советскость» логично связана с политической ориентацией человека: чем «левее» и чем бо-

лее государственно настроен человек — тем больше показатель «советскости». Это значит, что индекс «советскости» в какой-то части отражает мировоззрение человека и его «советскость».

Рис. 2. Значения индекса «советскости» в зависимости от самоопределения политической ориентации.

Бросается в глаза зависимость «советскости» от возраста: чем больше человек прожил в Советском Союзе — тем он более советский: в группе самых молодых участников опроса он равен 2,49, а в группе самых старших — 3,08. Ещё интереснее то, что степень «советскости» во всех возрастных группах за прошедшие 10 лет выросла по сравнению с ответами на те же вопросы, полученными в общероссийском опросе «Независимого аналитического центра» в 2001 году.

■ в 2001 г. ■ в 2011 г.

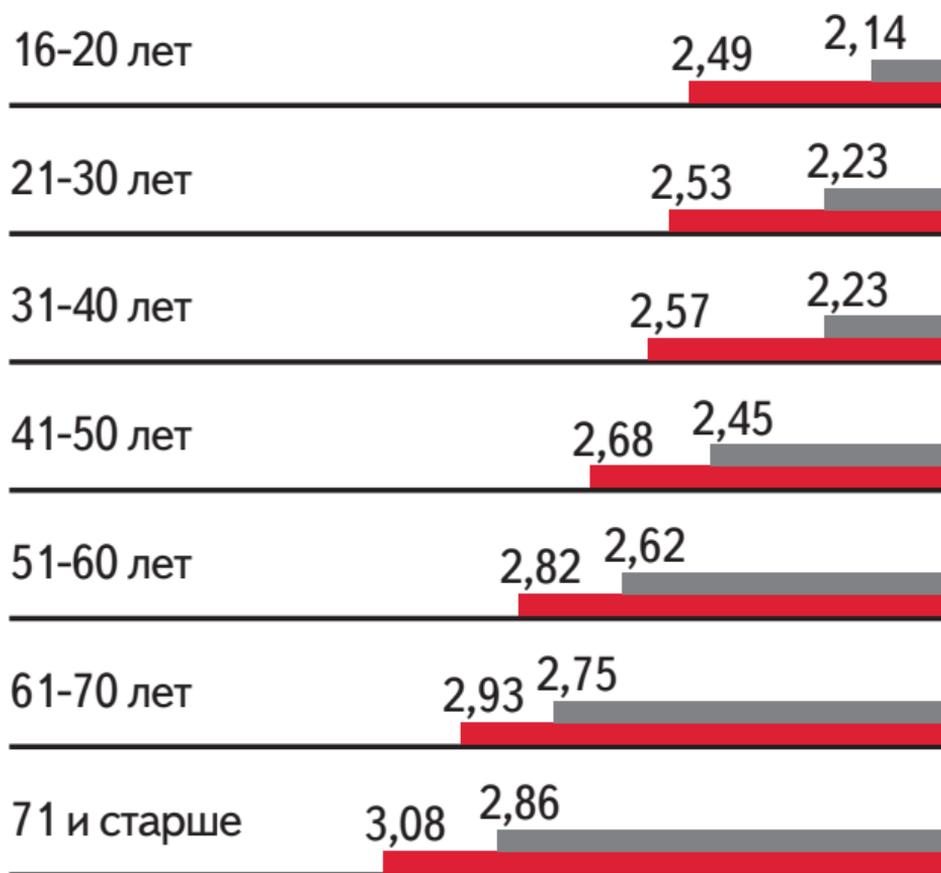

Рис. 3. Значения индекса «советскости» в зависимости от возраста респондента с интервалом в 10 лет.

Следующая яркая зависимость — это зависимость «советскости» от дохода человека: чем богаче человек — тем менее он «советский». Если считать доход показателем успешности приспособления к новому капиталистическому порядку, то главной причиной разворота общества к «советскости» становится неприспособленность большинства населения к новым условиям.

Ещё сильнее «советскость» связана с «субъективным доходом» (с принадлежностью к группе, к которой человек себя сам относит): к бедным, «как все» или к богатым.

Средний душевой доход в группе

Рис. 4. Значения индекса «советскости» в зависимости от самооценки уровня доходов.

Наиболее «антисоветскими» являются люди, считающие свой доход значительно выше среднего (и он у них действительно значительно выше среднего!). Чтобы представить себе, сколько у нас таких

«антисоветских» людей, посмотрим на генеральное распределение респондентов по «субъективному доходу».

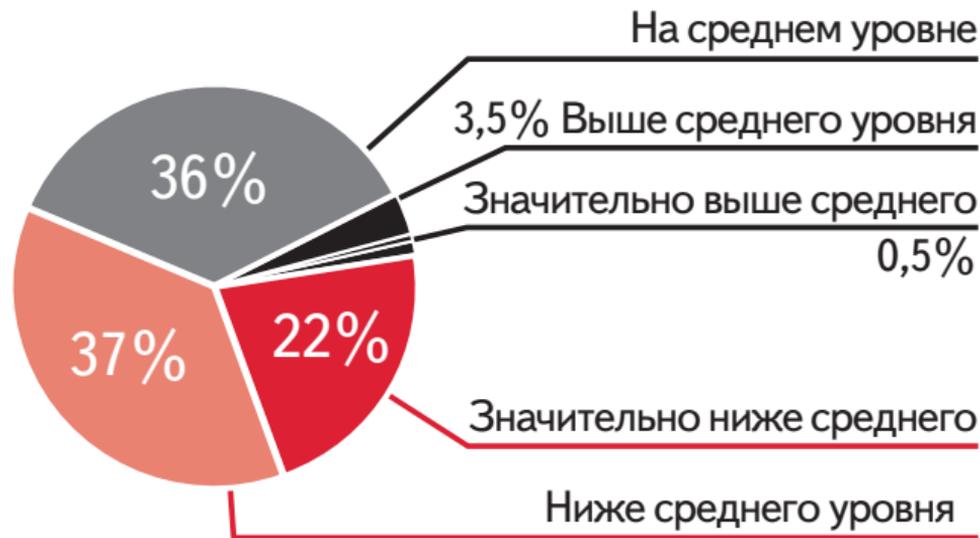

Рис. 5. Генеральное распределение по само-оценке уровня доходов.

Можно ещё раз убедиться, как «справедливо» у нас распределены доходы в обществе. То есть, по данным нашего собственного

опроса, у нас есть аж целых 4% (!) людей, которые имеют доходы выше среднего уровня и всего 59% с доходами ниже среднего уровня.

Опрос показывает, что рост «левизны» респондентов сочетается со снижением их душевых доходов. Верно и обратное: чем выше доходы человека, тем с большей вероятностью его взгляды будут либеральными и «демократическими». Чем больший «кусочек общего пирога» получает человек (неважно, по каким причинам), тем, видимо, ему легче поверить в «невидимую руку рынка» и торжество либерализма и «общечеловеческих ценностей».

Основной причиной произошедшего разворота к «советскому», видимо, следует считать разочарование людей от несбывшихся ожиданий относительно улучшения уровня жизни при отказе от социализма. Уровень жизни при капитализме у людей действи-

тельно растёт, но только у некоторых, и чем больше он растёт, тем страшнее они отдаляются от народа! По результатам нашего исследования по-настоящему довольными оказались всего 3% населения, относящих себя к «радикальным демократам».

С некоторыми оговорками можно считать относительно довольными ещё 13% — тех, кто назвал себя «консервативными демократами». Остальные 79% населения очевидно недовольны, и прежде всего — своим материальным положением и характером «социальной справедливости», утвердившимся в России за последние 20 лет. И именно эти 4/5 населения развернулись за последние 10 лет в сторону «советскости», что и определило рост нашего показателя.

Хочется отметить, что политика российской власти, которая по всем её дей-

ствиям и заявлениям является радикально-либеральной, ведётся, таким образом, в интересах всего 3% населения (ну, с натяжкой — 16%), которые уже и так получили от нынешней России много больше, чем все остальные.

Что же касается большинства населения, в интересах которого должна, в теории, действовать демократическая власть, то оно — большинство населения — вместе с его интересами и запросами — попросту никого не интересуется и игнорируется.

Заколдованное место

При таком раскладе неудивительно, что население России всё лучше и лучше относится к Советскому Союзу и такого же отношения ждёт от власти, которая, напротив,

с упорством, достойным лучшего применения, и в тесном взаимодействии со всем «прогрессивным человечеством» в лице Европы и Америки продолжает пытаться окончательно залить память о СССР чёрной краской — настойчиво проводя разнообразные кампании по «десоветизации», «десталинизации», «деленинизации» и пр.

«Десоветизация», как мы знаем, — весьма опасный политический инструмент. В прошлый раз — во времена перестройки — она была применена для облегчения «работы» по развалу Советского Союза: люди настолько были подавлены, дезориентированы и дезорганизованы свалившейся на них «всей правдой» из истории СССР, что не смогли вовремя понять, к чему всё идёт, не смогли оценить возможные последствия и не смогли сопротивляться разрушению страны.

Нынешняя «десоветизация», как уже видно, — слепок с той, первой. Зачем она затевается, если СССР уже нет, а мы уже 20 лет живём в «свободной России»? Не затем ли, чтобы опять подавить разум и волю людей, и, пользуясь их временным бессилием, разрушить на этот раз уже не Советский Союз, а Российскую Федерацию? Чувствуют ли граждане России такую опасность? Участникам опроса предлагалось оценить вероятность распада РФ в результате нынешней «десоветизации» — по аналогии с тем, как это случилось в 1991 г. по итогам предыдущей «десоветизации».

Половина опрошенных считают возможным распад России, ещё 30% думают, что Россия, скорее всего, не распадётся, однако вероятность такого всё же допускают. И только 18% граждан России совсем не допуска-

ют возможности развала страны в результате «десоветизации». То есть подавляющее большинство граждан России — 80%(!) — допускают, что распад РФ в случае проведения «десоветизации» может произойти.

Самые «советские» респонденты просто-таки уверены, что если «десоветизация» будет реализована, то Россия развалится: 48% считают, что «так и будет» (против 14% среди «несоветских» респондентов), и ещё 26% думают, что «такое возможно».

Наконец, был задан и прямой вопрос об отношении людей именно к самой идее «десоветизации»: считает ли человек правильными или неправильными её цели, нужна ли она по существу. Чтобы повысить «ответственность» человека за своё мнение, ответ нужно было дать в виде совета российской власти: как она (власть) должна поступить, как она

должна определиться в отношении советского периода истории страны.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос №29 «Рано или поздно, но современной России придётся определить своё отношение к СССР — у страны не может быть позади «чёрная дыра» длиной в 70 лет. Как, по Вашему мнению, нужно поступить России (российской власти) в отношении советского периода нашей истории?»

Подавляющее большинство граждан России — 86% — считают, что российская власть должна «Официально признать величие СССР и всемирное значение его достижений, величие идей, на которых он был построен, величие советского народа, спасшего мир от фашизма». Только 7% респондентов думают, что нужно «Официально признать преступность СССР, бессмысленность и вредность идей, на которых он был построен, геноцид народов СССР, вину за Вторую мировую войну», то есть полностью поддерживают сторонников «десоветизации». И ещё 7% «воздержались» — не дали ответа на вопрос.

Таким образом, если бы власть в России была демократической или хотя бы условно демократической, то есть думала бы иногда об интересах и мнениях большинства населения страны, то вопрос о «десоветизации»

можно было бы закрыть навсегда: нет никаких надежд на то, что граждане России в обозримой перспективе поддержат «десоветизацию». Если бы...

Упал, потерял сознание, очнулся — гипс

В декабре 1991 г. мы очутились в другой стране — несколько людей, прямой обязанностью которых было сохранение страны, собравшись где-то в лесу, за спиной у советского народа, «подписали» его уничтожение. Президент США Джордж Буш тогда сказал: *«Соединённые Штаты приветствуют исторический выбор в пользу свободы <...> эти события явно отвечают нашим интересам»*. Их интересам! А нашим?

Нашим — конечно, нет. И это было так же ясно тогда, как и сейчас. Но 20 лет назад, когда развалили СССР, никто не вышел на его защиту. «Почему ж вы его не защитили?» — издевательски восклицают при каждом удобном случае либеральные певцы «советского ада». «Почему мы его не защитили?» — с горечью спрашивают себя все остальные, для кого Советский Союз был и остаётся единственной и любимой Родиной. Действительно, почему?

Результаты нашего опроса свидетельствуют, что подавляющее большинство граждан бывшего СССР, совершенно не желая распада Союза, просто не до конца понимали, что, собственно, происходит. Почти половина опрошенных говорят, что «привыкли верить руководству страны и думали, что оно само разберётся», треть признают, что «не по-

нимали, что именно произошло, думали, что СНГ — это тот же СССР, только немного на других условиях», ещё 12% «были угнетены и дезориентированы предшествующей анти-советской кампанией и считали, что разрушение СССР — это закономерный итог его «неправильности». Сейчас только 8% опрошенных говорят, что хотели распада СССР. Однако если посчитать ответы только тех людей, кому в 1991 г. было хотя бы 16 лет, то картина становится ещё более явной: хотели распада только 6%, 13% были дезориентированы, 33% — не понимали, что происходит, и те же 45% «слишком доверяли руководству». Таким образом, беловежские подписанты и Горбачёв пошли против воли 91% народа, который доверил им руководство. И они ещё удивляются, что их вся страна презирает и ненавидит как предателей!

Но и с самими советскими людьми тоже было что-то не так — иначе как могло быть, чтобы у них украли страну, а они этого в первый момент как бы и не заметили. Больше всего удручают те 45%, которые слепо «доверяли руководству». Причём, как выясняется, это вот «доверие руководству» — в некотором смысле «советская» черта, во всяком случае, оно сильно растёт в зависимости от значения нашего индекса «советскости» — см. рис.8.

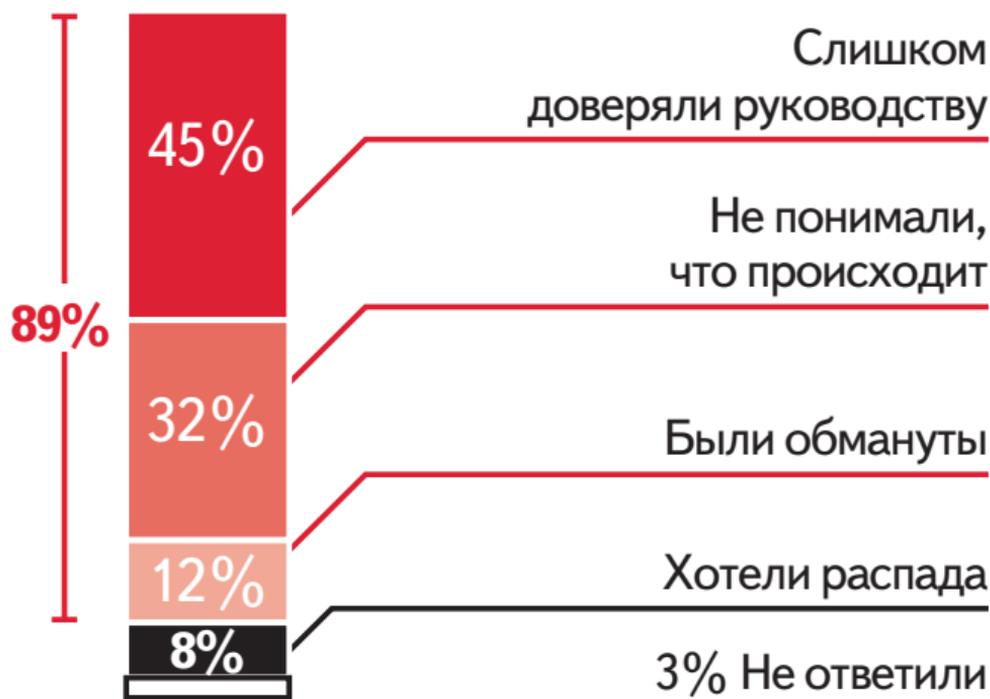

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос №18 «В 1991 г. СССР распался вопреки желанию большинства советских людей, выраженному на всенародном референдуме в марте того же года. Как Вы думаете, почему люди тогда не протестовали против беловежских соглашений, почему не вышли на улицы?»

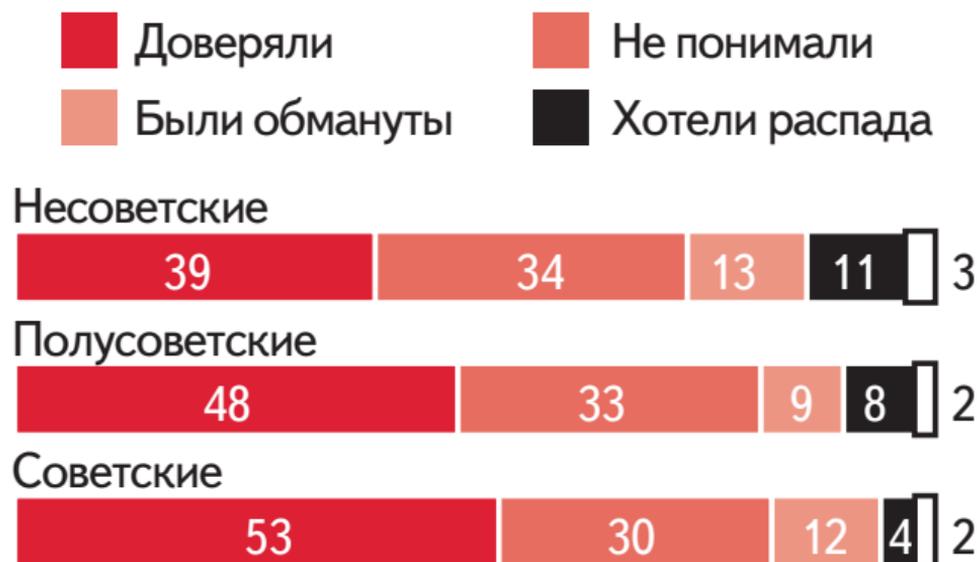

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос №18 в зависимости от значений индекса «советскости».

Чем более «советский» человек — тем более он «верил руководству». Поскольку какое-нибудь руководство есть всегда, то возникает опасение, как бы и сегодня не случилось такого, что из-за слепого доверия руководителям и «бескорыстной любви к на-

чальству», свойственной советским людям, мы опять проспим что-нибудь ужасное — например, распад России.

Наше исследование ясно показывает, что оценка обществом развала СССР, в целом, — отрицательная. Отрицательная настолько, что 19% людей готовы (задним числом) взяться за оружие, чтобы не допустить распада Союза, а ещё треть — участвовать в митингах и демонстрациях против распада.

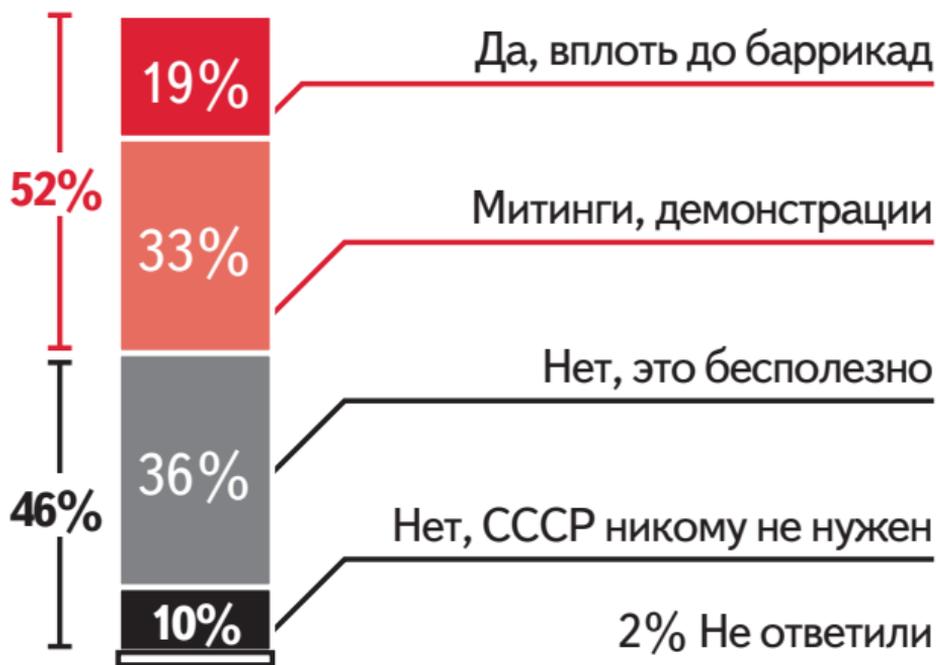

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос №20 «Если бы мы с помощью какого-нибудь волшебства или машины времени сейчас перенеслись в 1991 г., зная всё то, что произошло со страной и с нами за прошедшие 20 лет, то стали бы Вы лично открыто протестовать против распада СССР?»

Задним умом все крепки, как известно. Если бы советские люди тогда, в 1991 г., взялись бы за оружие и вышли на улицы даже бы в 10 раз меньшим числом, чем заявили в нашем опросе, Союз был бы жив до сих пор. Но они тогда не вышли. Потому что «не понимали, что происходит». А вот сейчас, через 20 лет, наши люди понимают, что тогда произошло. Остаётся только надеяться, что так же хорошо они понимают и то, что происходит и ещё может произойти с нами сегодня. Тогда есть шанс, что второй раз у них страну из-под носа не уведут.

Больше никогда

Судя по современной политической пропаганде, «жить, как на Западе» — до сих пор

актуальная мечта российских граждан. Почти все политические партии так или иначе задействуют мотивы «жизни, как на Западе» в своих материалах, программах и призывах — от призывов либералов из «Правого дела» слиться с Европой в едином монетаристском экстазе (ввести единое евро на всей территории России-Европы) до нудных завываний о «развитии малого и среднего бизнеса» у КПРФ. Не будем сейчас вдаваться в обсуждение непростого вопроса о том, что значит «жить, как на Западе», как на самом деле живут на Западе и зачем нам такая жизнь и т.д. Подойдём к делу практически, по-деловому. Предположим, мы все действительно хотим «жить, как на Западе», что бы это ни значило. Но ведь в нашем мире бесплатный сыр только в мышеловках остался. Значит, за эту вождественную западную жизнь придётся заплатить.

Сколько? Вариантов тут, конечно, много, но в нашем опросе был исследован только один из них. Готовы ли мы заплатить за жизнь «как на Западе» Россией?

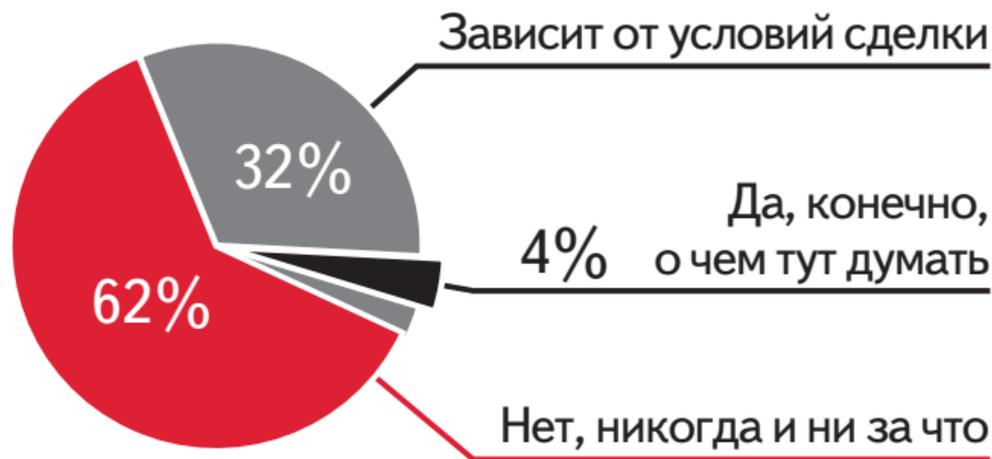

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос №21 «Как мы все знаем, всё на свете имеет свою цену. Представим себе, что всем гражданам России гарантировали, что они будут жить, как на Западе — по уровню жизни, по уровню демократических свобод и

уровню безопасности, но за это придётся заплатить распадом Российской Федерации на множество независимых государств (например, на 50 стран на Северном Кавказе, Татарстан, Якутию, Башкирию, Дальний Восток, Сибирь, Чувашию, Удмуртию, Казакию на Юге, Поволжье, Поморье и центрально-европейскую часть со столицей в Москве, которая и будет называться «Россией»), то согласились бы вы лично на такой «обмен»?»

К счастью, не готовы. То есть совсем не готовы: только 4% наших сограждан на соответствующий вопрос радостно ответили «Да, конечно, о чём тут думать?», в то время как твёрдое «Нет, никогда и ни за что» сказали 62% опрошенных. Удручают, конечно, 32% граждан-жертв либеральной пропаганды, го-

товых торговаться и, возможно, готовых продать Родину, если будет предложена сходная цена.

Кроме того, возможно, этих людей ещё можно вылечить. Анализ зависимости готовности «продать Родину» от возраста ясно показывает, что большинство желающих торговаться — среди молодёжи от 16 до 30 лет. Конечно, уже и в 16 лет можно понимать, что Родиной не торгуют, и более половины молодых граждан «обсуждать условия сделки» не собираются, но всё же нашу молодёжь частично извиняет насильственное промывание мозгов, которое ей проводили ежедневно чуть не с ясельного возраста. В результате промывки молодые остались совершенно без иммунитета против мудрых мыслей типа «купить можно всё». Однако жизнь богаче схем, как известно, и есть неслабая надежда, что

после столкновения с нею (с жизнью) многие молодые люди изменяют своё мнение.

Кроме того, готовность «продать Родину» за «жизнь как на Западе» растёт прямо пропорционально повышению воспринимаемого уровня дохода. А ещё есть зависимость и от взглядов: чем более «либералом» и «демократом» осознаёт себя человек, тем более он склонен к торговле Родиной, чем более «левым» и «государственником» он себя считает — тем реже он вообще склонен рассматривать саму возможность обмена единства России на что-либо.

Таким образом, подавляющее большинство «родинопродавцев» — среди людей, которые являются убеждёнными сторонниками капитализма того или иного сорта. Причём чем более радикального капитализма хочет человек, тем меньше он думает о Родине.

Но всё-таки большинство наших граждан единство России продавать, даже за «жизнь, как на Западе», не хотят. Но есть ненулевая вероятность, что страну развалят за их спинами, и совершенно не считаясь с их мнением: у нас ведь уже есть печальный опыт гибели СССР, распада которого тоже никто не хотел. Что же сегодня будут делать граждане России, если такое опять произойдёт?

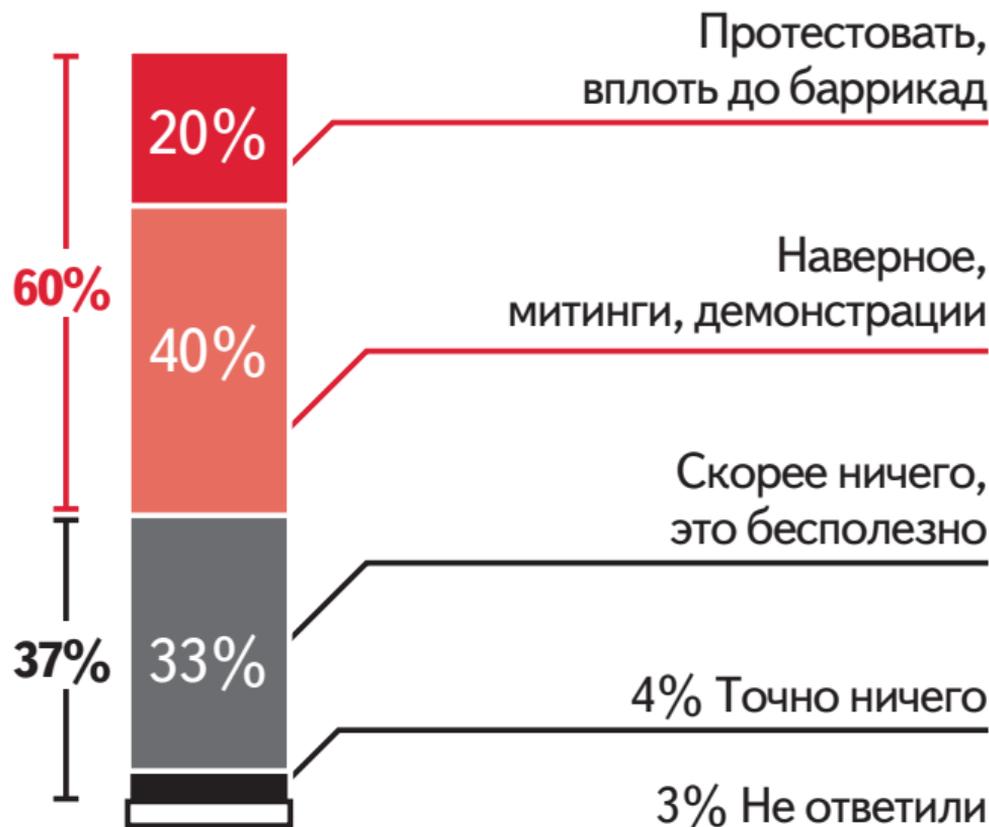

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос №22 «А если бы Вы вдруг завтра узнали, что в результате сговора политиков и спецслужб уже подписан документ, согласно которому Российская Федерация перестаёт

существовать, а вместо неё образуется Федерация Независимых Республик, а Вы теперь не гражданин России, а гражданин одной из этих «независимых республик», то что бы Вы стали делать?»

Как можно видеть из рис. 11, если подобное Беловежскому сговору случится в отношении РФ, то реакция граждан России будет совершенно иной, чем в 1991 г. 20% граждан в таком случае готовы взяться за оружие, ещё 40% — выйти на митинги и демонстрации. Только 4% «точно ничего» не будут делать, ещё 33% «скорее ничего» не сделают, так как считаю, что делать что-то бесполезно.

Таким образом, более половины граждан России в таком случае будут протестовать, а пятая часть готова протестовать любым способом, «вплоть до баррикад и вооружённой

борьбы».

Отдельно необходимо обратить внимание на то, что наиболее «агрессивно» к идее распада России настроены жители как раз тех регионов, которым чаще других приписывают «сепаратистские устремления»: Северного Кавказа, Дальнего Востока, Юга России. Чем более «латерально» и ближе к границам живут люди, тем более решительно они готовы защищать единство России с оружием в руках. А те, кто живут в более безопасных центральных регионах России, настроены менее определённо. Однако абсолютно во всех регионах так или иначе бороться за единство России готовы большинство граждан. И тем, кто надеется развалить Россию, как когда-то развалили СССР, стоит задуматься: похоже, на этот раз им не светит.

Однажды была страна

Более половины граждан России испытывают ностальгию по СССР.

Характерно, что ностальгия свойственна не только тем, кто прожил в СССР большую часть жизни, но и тем, кто вообще в Союзе не жил или застал СССР ребёнком. Причины ностальгии люди объясняют вполне определённо: 24% «потеряли свою Родину, оказались чужими в своей стране и чувствуют себя в России, как на чужбине», а 47% говорят о том, «В СССР было очень много хорошего, что люди безвозвратно потеряли».

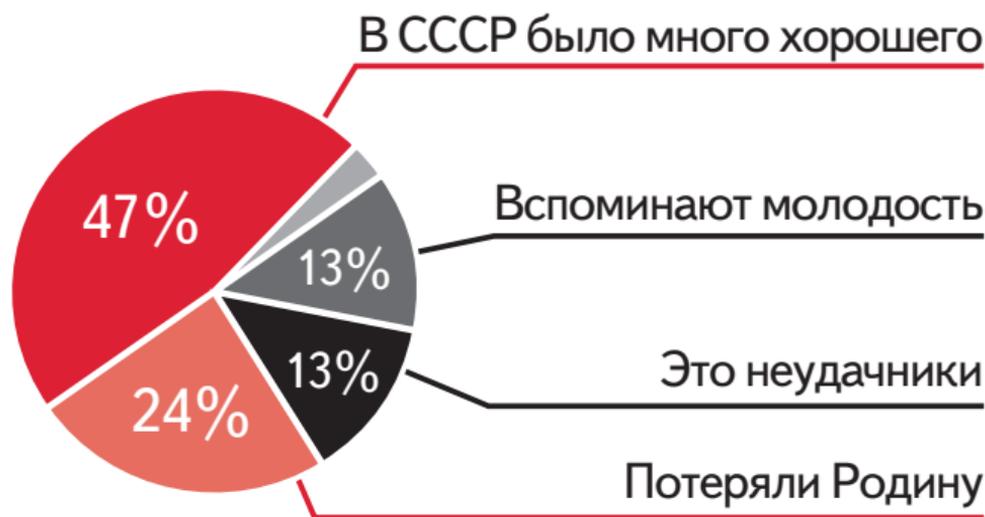

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос №27 «Сейчас, как известно, довольно сильно распространена ностальгия по СССР — всё больше людей говорят и думают о Советском Союзе только хорошее. Как Вы думаете, чем вызвана эта ностальгия?».

Характерно, что даже среди людей, относящих себя к высшим социальным слоям сегодняшней России, более половины считают ностальгию по СССР вполне обоснованной,

считают, что у СССР было много преимуществ перед сегодняшней Россией. Эти преимущества выражены, прежде всего, в тех ценностях, которые были в СССР и ушли в историю вместе с ним — результаты соответствующих вопросов даже не нуждаются в комментариях.

Рис. 13. Доли (%) респондентов, очень сожалевших об утрате существовавших в СССР различных ценностей.

Интересно, что во всех вопросах о советских ценностях первым шёл ответ «Такого

никогда не было, это миф». В целом этот ответ выбрали очень мало респондентов — от 4 до 16%. Но если посмотреть на средний возраст выбравших эти ответы по разным ценностям, то немедленно возникает предположение, что молодые люди, не помнящие СССР, просто не могут поверить в то, что такие ценности могли существовать в реальности.

Средний возраст (лет.)

Гордость за страну	43	4	
Великие дела	44	4	
Кульм знаний	43	5	
Уверенность в будущем	42	6	
Авторитет в мире	41	7	
Безопасность	42	7	
Культура труда	40	7	
Братство	38	8	
Защита других стран	36	9	
Осмысленность жизни	34	10	
Равенство	33	11	
Хозяин своей судьбы	31	16	

Рис. 14. Доли (%) респондентов, считающих мифом существование в СССР различных ценностей (по вопросам №№28.1–28.12).

Ну действительно, кто, живущий в совре-

менной России и ничего кроме неё не знающий, может представить себе, что была страна, в которой реально существовали равенство, братство, осмысленность жизни, где каждый был хозяином своей судьбы? Однако она была, и мы это помним.

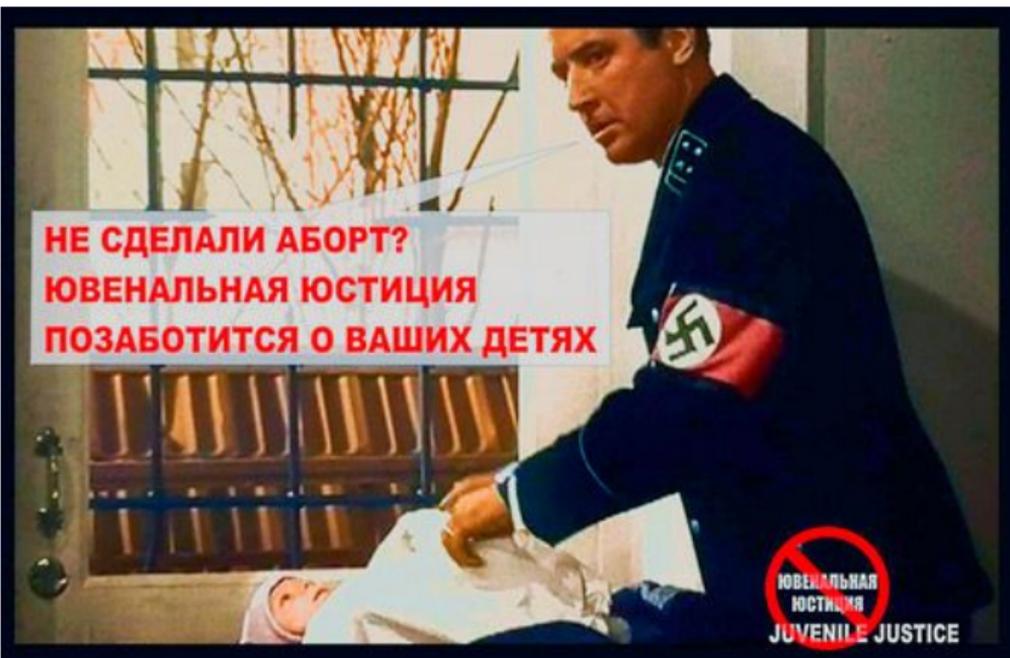
И — до встречи в СССР!

Юлия Крижанская

Социальная война

Будем ли мы воевать?

Когда мы сталкиваемся с подобными расчеловечивающими законами, понимаем ли мы, во что хотят превратить наших детей, наши семьи, всё человечество?

**НЕ СДЕЛАЛИ АБОРТ?
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ
ПОЗАБОТИТСЯ О ВАШИХ ДЕТЯХ**

**ЮВЕНАЛЬНАЯ
ЮСТИЦИЯ
JUVENILE JUSTICE**

Плакат противников ювенальной юстиции.

С сайта infor.name

Завершая в этой статье тему московского практикума — жёсткой инструкции, неограниченно расширяющей варианты вмешательства в семью и изъятия детей, мы должны познакомить читателя с понятием «моральной и эмоциональной жестокости», внедряе-

мой «Методическими рекомендациями №18» (кальки с западных ювенальных инструкций).

Итак, согласно трактовке «Методических рекомендаций», *моральная жестокость* проявляется в *отсутствии соответствующих возрасту и потребностям ребёнка питания, одежды, жилья, медицинской помощи* (например, вы не можете возить ребёнка на процедуры из маленького населённого пункта, где нет нужных медицинских услуг, в город, где они есть); в *отсутствии заботы и присмотра за ребёнком* (уйдя в магазин, оставили его одного); в *отсутствии внимания и любви к ребёнку и т.д.*

Список же *внешних проявлений* у детей этой моральной жестокости просто ошеломляет. Вот как рекомендовано определять наличие моральной жестокости:

- *утомлённый, сонный вид ребёнка, бледное лицо, опухшие веки;*
- *у грудных детей — обезвоженность, опрелости и сыпи (между тем, по подсчётам американских врачей, сыпи, большинство из которых аллергические, имеют до 70% грудничков. Или это только в США? А нам детские сыпи навязывают в качестве внешнего проявления моральной жестокости);*
- *одежда неряшливая, не соответствует сезону и размеру ребёнка;*
- *нечистоплотность, несвежий запах.*

Физические признаки:

- *отставание в весе и росте от сверстников;*

- *педиккулёз, чесотка;*
- *частые «несчастные случаи», гнойные и хронические инфекционные заболевания;*
- *запущенный кариес;*
- *отсутствие надлежащих прививок;*
- *задержка речевого и психического развития.*

Особенности поведения:

- *постоянный голод и жажда;*
- *неумение играть;*
- *постоянный поиск внимания/участия;*

- частые пропуски школьных занятий;
- крайности поведения: инфантилен или принимает роль взрослого; агрессивен, замкнут, апатичен, гиперактивен или подавлен и т.д.;
- склонность к поджогам, жестокость к животным;
- мастурбация, раскачивание, сосание пальцев...

Пожалуй, хватит! Как же нужно ненавидеть семью, чтобы составлять такие «расстрельные» списки из обычных проблем роста ребёнка.

Но если вы, тем не менее, не обнаружили ни одного из перечисленных внешних проявлений вашей моральной жестокости, то не

обольщайтесь. А попробуйте устоять и не проявить эмоциональное (или психологическое) насилие (так в документе).

К нему относятся: словесные угрозы в адрес ребёнка без применения физической силы; оскорбление и унижение его достоинства; постоянная критика ребёнка; лишение ребёнка необходимой стимуляции (денежной?), лишение его социальных контактов (ночного клуба?); предъявление к ребёнку чрезмерных требований, не соответствующих его возрасту или возможностям (например, обучение ребёнка чтению до школы).

Так что же названо в качестве проявлений эмоционального насилия? Элементы обычного семейного воспитания. Видимо, «Методические рекомендации» вообще определяют процесс воспитания ребёнка как сплошное

«психологическое насилие». Но как без ежедневного настойчивого повторения и приучения (так правильно, а так неправильно!), демонстрации примера (делай, как я!) сформировать установки, нормы поведения, привычки ребёнка (гигиенические хотя бы)? Кажется, человечество пока не придумало других способов социализации, введения маленького человека в общество. А не воспитываемый в определённых культурных человеческих нормах ребёнок — это Маугли. Кем станет не признающий законов социума ребёнок, когда вырастет? Как этот недочеловек отнесётся, в первую очередь, к своим же стареющим родителям, не сумевшим воспитать его?

Вовлечение ребёнка или поощрение к антисоциальному или деструктивному поведению (алкоголизм, наркомания и др.) — это практически единственный пункт

по существу. Безусловно, подобные действия должны быть наказуемы при любой градации и терминологии.

Внешние проявления у детей, подвергшихся *эмоциональному насилию*, следующие:

- *невозможность детей сконцентрироваться, плохая успеваемость;*
- *низкая самооценка;*
- *эмоциональные нарушения в виде агрессии, гнева, подавленного состояния;*
- *избыточная потребность во внимании (ребёнку внимания много не бывает, и это известно всем «некомпетентным» родителям. Да и как будет за-*

меряться избыточность потребности во внимании?);

- *депрессия, попытки суицида;*
- *ложь, воровство, девиантное поведение;*
- *нервно-психические психосоматические заболевания: энурез, тики, нарушение аппетита, ожирение, кожные заболевания, астма и др.*

Остановлюсь лишь на двух последних внешних проявлениях — на кожных заболеваниях и астме. По данным Института иммунологии, различными формами аллергии страдает от 17,5% до 30% жителей России, в том числе и дети. Среди известных причин кожных заболеваний и астмы — экология (на-

пример, при выбросах с комбинатов, производящих кормовой белок, в Киришах, Ангарске и др. городах происходили массовые астматические приступы, в том числе у лиц, ранее астмой не болевших).

Известно также, что частота аллергических заболеваний намного выше у детей, живущих в накуренных квартирах. Окислы азота от пользования газовой плитой, испарения формальдегида из слоистых пластиков, древесно-стружечных плит и синтетических мебельных панелей, пыль от ковров — всё это является причиной развития аллергии, в свою очередь, приводящей к кожной сыпи, астме. Будут ли учтены эти и другие факторы при диагностировании эмоционального насилия? Или отныне причиной кожных заболеваний и астмы станет лишь эмоциональное насилие родителей?

Казалось бы, как можно всерьёз принимать такую «диагностику»? Но жизнь показывает, что процесс внедрения идёт. В Ростовской области (пилотной по законодательству ЮЮ) есть случаи привлечения к уголовной ответственности родителей за «психологическое насилие», оценённое как жестокое обращение с детьми.

Так, гражданин Михов И. И. был приговорён судьёй Вороновой Е. (сторонницей ЮЮ) к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ на шесть и пять месяцев (по разным статьям) исправительных работ за жестокое обращение со своим 11-летним подопечным. Жестокость опекуна в том, что он «выражал словесно и жестами угрозы побоями» (не бил, а обещал побить), «ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время», и «против воли и желания принуждал несовершенно-

нолетнего принимать пищу».

Хотя согласно ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), для наличия состава преступления необходимо, чтобы невыполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего сопровождалось жестоким обращением с ним (постоянной руганью, унижительным наказанием, побоями, ограничениями в пище (а не наоборот!) и т.д.).

Но это не всё! Уже заранее определены группы риска детей по эмоциональному насилию. Это *дети от нежеланной беременности*.

Напомним, что идеолог форсайт-проекта С. Попов, ратующий за «компетентное родительство», также озабочен большим количеством (48%) нежеланных детей у российских родителей. По его словам, процент этот по-

считан по специальной методике Мировым банком: *«Мы (Россия) на первом месте здесь. Это дети, которые получились... ну, как... залетела, по привычке, женились — ну, надо детей».*

Если будущую мать до родов не уговорили в женской консультации или центре планирования семьи прервать незапланированную беременность, то дети от таких беременностей находятся в зоне риска, и их надо спасать от родителей. Да и что с такими церемониться? А привязка к единой вымороченной терминологии («нежеланные дети», по спецметодике Мирового банка) свидетельствует лишь о том, что и С. Попов, и вся западная ЮЮ пьют из одного источника. Мировой же банк, видимо, разливает.

- *Дети-инвалиды, дети с наслед-*

ственными заболеваниями (При чём тут эмоциональное насилие?);

- *дети из семей с авторитарным, контролирующим стилем воспитания и взаимоотношений (Похоже, имеется в виду православная семья прежде всего);*
- *дети, хотя бы один родитель которых употребляют алкоголь, наркотики, страдают депрессией (Это, безусловно, правильно, но почему при этом не предусматривается вариант принудительного лечения? Или каких-либо других видов социально-психологической помощи?);*
- *дети, в семье которых много социально-экономических и психологических проблем (Об этом мы*

уже писали — сюда относится большинство семей).

И последнее.

Методические рекомендации приводят также *перечень семей, в которых чаще всего происходит насилие:*

- *семьи с патриархально-авторитарным укладом;*
- *семьи, где есть конфликты между родителями;*
- *семьи, в которых мать чрезмерно занята на работе;*
- *семьи, где ребёнок долго жил без отца, а также семьи, где ребёнок живёт с отчимом;*

- семьи, в которых мать в детстве подвергалась сексуальному насилию («каждый пятый») и т.д.

Более чем достаточное поле деятельности не только для исполнения закона о социальном патронате (рассмотрение которого лишь отложено Думой, но с повестки дня не снято), но и для тотального изъятия детей.

Ещё раз напомню: «Методические рекомендации» были утверждены в 2000 (!) году. Наверное, этим можно объяснить в них отсутствие термина «удушающая материнская любовь», который возник в западноевропейской практике ЮЮ позже и применяется для изоляции детей, в основном, от русских матерей.

Итак, в ряде статей мы рассмотрели, откуда поступают хозяйские приказы и деньги на введение ЮЮ в России (ЮНИСЕФ, ВОЗ, Со-

вет Европы и др.). Это, видимо, очень большие деньги. Настолько большие, что от них «едет крыша» у рьяных представителей многочисленных пятых колонн в Общественной палате, Правительстве, Госдуме, Совете Федерации, в региональных правительствах и иных структурах, держащих нос по ветру.

Мы также отметили, что ювенальная война против России ведётся планомерно, технологично и давно. Ещё в 2009 г. г-жа Радченко откровенничала в интервью: *«Сегодня палате (Общественной) дана возможность экспертировать абсолютно все законы, которые поступают в Государственную Думу. Если мы будем (имеется в виду: «А мы будем, не сомневайтесь!») смотреть их с точки зрения защиты прав ребёнка, то, во всяком случае, будет идти постоянная работа по совершенствованию зако-*

подательства, созданию системы защиты прав детей (от родителей?) ... Судя по обращениям граждан в ОП... родители требуют ни в коем случае не вводить ювенальную юстицию... Четыре года мы твердим о том, что проблему детства необходимо выносить на щит, нужно твердить, трубить... Пока мы трубим только на уровне маленьких региональных благотворительных организаций, которые занимаются реальными проблемами. К сожалению, такая ломка вырабатывается постоянной системной работой, направленной на реформатирование этих стереотипов, знаете, как камень точит».

Десятилетиями чиновники всех мастей и уровней занимаются реформатированием наших «стереотипов». Десятилетиями идео-

логи и методологи (не один только С. Попов) размывают устои нашей нравственности, нашей духовности. Они ведут войну против нас и наших детей. А мы?

Когда мы сталкиваемся с подобными расчеловечивающими законами, которые уже всю работу на Западе, а теперь принимают против нас, понимаем ли мы, во что хотят превратить наших детей, наши семьи, всё человечество? Должны ли мы остаться немой биомассой, которой они нас считают, или ответить войной на объявленную нам войну?

Пример такого ответа — деятельность иркутской ячейки «Сути времени» вместе с Родительским комитетом города. Они провели критический анализ «Стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в Иркутской области», спокойно и доказательно показав лживость тезисов и подтасовку цифр

в данной Стратегии. Материалы выложены в интернете, проведён пикет, мы о них пишем в общероссийской газете. Проведение такого анализа и доведение его результатов до общественности в пилотных для ЮЮ регионах не только раскрывает глаза людям перед лицом грозящей им опасности, не только снимает чувство безнадёжности от царящего беспредела, но и, по существу, является катализатором сопротивления этому процессу. Только так, в ежедневной работе вырабатывая методы сопротивления, можно разбудить российское общество и поднять его на войну — за своих, соседских и всех российских детей.

Вера Сорокина

Война с историей

Юбилей каннибальской философии

В нынешней фазе немцовско-удальцовской перестройки-2 враг вновь стремится убедить народ, что имеет место «революционный протест»

Предатели Ельцин, Кравчук, Шушкевич.
Беловежская пуща, 1991 г. Фото с сайта
commons.wikimedia.org

8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще

состоялся преступный сговор глав России, Украины и Белоруссии, разваливших великий Советский Союз.

Сегодня, когда начат проект «Перестройка-2», особенно важно понять, кто был инициатором первого развала страны, логично завершившего перестройку-1.

Несмотря на то, что к моменту Беловежья в республиках СССР уже начался парад суверенитетов, предложения распустить СССР ни Л. Кравчук, ни С. Шушкевич, по их словам, не ожидали. Предложение исходило от России. Как рассказал в феврале этого года Шушкевич, госсекретарь России Г. Бурбулис задал вопрос: *«Господа, а не согласитесь ли вы поставить свою подпись под таким предложением: СССР как геополитическая реальность и субъект международного права прекращает своё существова-*

ние?» Представители национальных республик были изумлены, но согласились. Далее последовал деловитый комментарий Ельцина: *«Кость, понимаешь, имеем хорошую кость. Нужно нанизать на неё мясо. Но нельзя ничего упустить, оставить неупомянутым. Ничто не должно повиснуть в воздухе. Иначе нас добрым словом никто не вспомнит. Прежде всего, никто не должен испугаться того, о чём мы заявим нашим гражданам и всему миру...»*. И добавил: *«И хватит этих «СС», понимаешь: СССР, КПСС, а теперь ещё ССГ — Содружество Суверенных Государств. Независимых, понимаешь! Содружество Независимых Государств!..»*

Как признался Бурбулис в интервью «Форбсу» в 2010 г., план развала СССР созрел давно: *«Стратегия сосредоточиться*

на Российской Федерации» была принята ещё в 1989–1990 гг., «когда мы в течение года убедились в неадекватности Съезда народных депутатов СССР задачам, которые перед ним стоят». Но кто такие эти «мы», и каким таким задачам СССР якобы «не соответствовал»?..

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим поэтапно события, непосредственно предшествовавшие Беловежью.

В 1987 г. либеральные «молодые экономисты» (Гайдар, Чубайс и др.) создают клубы «Перестройка». Позже один из основателей клубов, В. Монахов расскажет о «заказчике» начинания: «... Очень важным стимулом явилась одна из научных конференций в Москве в ЦЭМИ (Центральный экономико-математический институт). После её официального окончания у нас с

Петром Филипповым был не очень долгий, но содержательный разговор с Егором Гайдаром, который сказал нам о том, что у него есть важная просьба от имени генсека Горбачёва М. С. о том, что нужно поддержать со стороны интеллигенции политику перестройки, которую он осуществляет сверху. И для этой поддержки надо придумать какие-то новые институциональные формы. И вот, отталкиваясь от этой необходимости, мы и начали думать, обсуждать всячески и постепенно пришли к этой мысли — а давайте это назовём клубом «Перестройка», это же как бы отклик на... Мы не афишировали, нас тогда попросили не афишировать, это неофициальная была просьба, конфиденциальная. Просто сверху осуществлялась политика перестройки.

ки, а мы снизу откликаемся на неё и создаём поддержку».

Спустя два года, на первом Съезде советов РСФСР образовалась «Межрегиональная демократическая группа» (МДГ), объединившая в борьбе против КПСС диссидента А. Сахарова с Ельциным, Бурбулисом и Г. Поповым. Попов позже вспоминал, что в работе МДГ главным был «вопрос о судьбе Советского Союза». И что Сахаров, понимая это, «говорил о необходимости ускорить разработку евразийского варианта развития». Предложение Сахарова состояло во включении в новый Союз автономий на правах республик, что заложило бы «бомбу замедленного действия» не только под новый Союз, но и под Россию.

В 1990 г. МДГ выдвинула в качестве своего проекта нового Союзного договора «До-

говор об образовании Европейско-Азиатского Союза Республик» Е. Майминаса. Майминас — профессор из ЦЭМИ, учитель вышеупомянутых «молодых экономистов». Примечательно, что заместителем главы Оргкомитета конкурса МДГ, на котором был избран проект Майминаса, был его ученик А.Головков. Он был также одним из восьми членов жюри. Ещё одним членом жюри был Бурбулис.

В проекте Майминаса сахаровский пункт о праве автономий на самостоятельное вхождение в Союз было предложено оставить на усмотрение республик. «На усмотрение» были оставлены и все остальные вопросы — за образец проекта была подчёркнуто взята аморфная модель западноевропейской интеграции. По проекту Майминаса, каждому субъекту Союза предлагалось самостоятельно выбирать произвольный набор функций,

которые он готов передать на союзный уровень в отдельных областях: международных отношений, обороны, экономики и пр. А также право впоследствии набор этих функций произвольно менять... Иначе говоря, предлагалось слабо жизнеспособное образование, мало чем отличающееся от нынешнего Содружества независимых государств.

В апреле 1991 г. с благословения Горбачёва начался Новоогарёвский процесс, предполагавший создание мягкой федерации (позже авторами заменённой на конфедерацию) и введивший опаснейший принцип уравнивания в Союзе автономий с республиками, предложенный Сахаровым. Новоогарёвскую провозакацию сорвал ГКЧП.

ЦЭМИ, между тем, перешёл от институциональных наработок к экономическим. В августе 1991 г. вышеупомянутый ученик

Майминас Головков познакомил Бурбулиса с Гайдаром. Бурбулис лоббировал его кандидатуру перед Ельциным. И в сентябре Гайдар и группа экономистов ЦЭМИ (Шохин, Головков, Шкаратан и др.) начали подготовку проекта экономических реформ. Шкаратан вспоминал об этой работе: *«Настрой у нас был один: нам нужна великая Россия, а не великий Советский Союз».*

При этом ЦЭМИ был не только кузницей «молодых экономистов», но и подлинной лабораторией социально-экономических идей перестройки. Всё тот же Майминас сформулировал концепцию исторического пути развития России, основывавшуюся на существовании особого русского социально-экономического генотипа (СЭГ). Данная теория разрабатывалась Майминасом, по его утверждению, с 1963 г. Теория СЭГ гласи-

ла, что доминантные русские ценности — державность, соборность и общинная уравнительность — мешают русским нормально работать и иметь частную собственность, что приводит к мессианству и революциям.

Тот факт, что русское общество регулируется не законами, а православными нормами, был подмечен ещё в XIX в. историком В. Ключевским — но со знаком плюс. Затем в начале XX века идеолог российского либерализма П. Струве выдвинул идею укрепления идейных основ русского общества путём развития капитализма и частной собственности. Струве утверждал, что частная собственность воспитывает уважение к праву, государственной власти, патриотизм народа, так как изначально слово *«патриот»* означало *«человека, который сидит прочно на унаследованной родовой земле»*.

На Западе идеи Струве активно изучал советолог Р. Пайпс, разоблачавший «неполноценность» России по причине «исторического отсутствия частной собственности». Идею Пайпса подхватили ещё несколько советологов и политологов типа Бжезинского. Наследие Струве развивалось и в среде белоэмигрантов. «Народно-трудовой союз» считал его одним из своих учителей. Работы Пайпса о Струве публиковал «Вестник русского христианского движения», впервые напечатывший «Архипелаг ГУЛАГ» и возглавляемый внуком реформатора Н. Струве.

В этом ряду либеральных предшественников идейным «ноу-хау» Майминаса было обоснование — в целях перехода к капитализму — необходимости длительной и болезненной «перестройки» самого «русского генотипа»: *«Подобную перестройку пе-*

режила Япония, начиная с «Мэйдзи исин» 1867–1868 гг. и особенно после Второй мировой войны... Я полагаю, что со сменой поколений и в России произойдёт отход от привычного типа развития, и он будет определяться иными экономическими, политическими, социально-психологическими факторами. В общей форме можно сказать, что это будет связано с возрастанием ценности человеческой личности. Меня радуют любые, тем более нарастающие, признаки такого поворота, пусть пока не столько в политике верхов, сколько в поведении низов, особенно молодёжи. Они изживают комплекс раба, вколоченный опричниками Грозного, своеволием Петра, николаевскими чиновниками, кровавым террором большевиков».

Благодаря Майминасу идея «изжития комплекса раба» и изменения «русского гено-типа» стала достоянием не только школы либеральных историков (Пивоваров–Сванидзе) и культурологов (Ракитов), но и молодых экономистов-практиков, непосредственно делавших перестройку.

Идея изжития «раба» полностью совпала с идеей НТС о «советском рабстве». И НТС явно не остался в стороне от клубов «Перестройка». Так, один из активистов ленинградского клуба А. Сунгуров рассказывал о своём знакомстве в начале 90-х с членом Руководящего совета НТС А. Штаммом и установлении с ним тесных политических отношений. Сунгуров вспоминал: *«Он помог мне связать дореволюционную Россию и её лучших представителей — и современную, постсоветскую Россию. В начале де-*

вянстых годов, когда я был председателем комиссии Ленсовета по науке и высшей школе, мне пришлось ездить по Европе и США, и именно от него как от одного из руководителей НТС получал рекомендации, которые открывали мне двери к очень интересным людям... Штамм давал мне координаты НТСовцев, когда я в те годы много ездил по разным странам. И я видел тех НТСовцев, которые пробирались в 41-м году, чтобы установить контакт с «зелёными» партизанами Белоруссии. Для меня было открытие, что, оказывается, было мощное «зелёное» движение: лидеры партизанских отрядов были против немцев и против большевиков». (Имеются в виду находившиеся на службе у СС отряды лжепартизан, такие как отряд Мартыновского. Эти отряды

ужасали даже гитлеровцев, даже служивший у Власова Г. Ламздорф вспоминал: «*Мартыновский был сущим зверем*»...)

Таким образом антибольшевистская «дореволюционная Россия» устанавливала связь с «Россией либерально-рыночной», и «молодые экономисты» из ЦЭМИ оказывались «связным» на этом «перекрёстке».

С помощью Сунгурова пути Бурбулиса и Штамма быстро пересеклись. Весной 1993 г., в ответ на идею Бурбулиса создать в стране сеть аналитических центров для выработки стратегии развития России и её регионов, Сунгуров учредил (вместе с другим бывшим членом клуба «Перестройка» М. Зибертом) петербургский филиал фонда «Стратегия». Фактически, как рассказывал Сунгуров, устав «Стратегии» был написан членом Руководящего совета НТС Штаммом. Штамм

на протяжении пятнадцати лет был вице-президентом петербургского отделения бурбулисовской «Стратегии».

Теория Майминаса об изменении «русского генотипа» продолжает сегодня вдохновлять либералов. Даже возвращение к державничеству при Путине является в глазах учеников Майминаса лишь подтверждением его «провидения» о «трудных путях смены русского генотипа».

Так, после президентских выборов этого года Ясин, ранее уже называвший Майминаса своим «самым любимым другом», подобным «старшему брату или отцу» и утверждавший, что открытия последнего «*достойны Нобелевской премии*», заявил: «*Нужно позвать оппозицию, собрать круглый стол... Мы сегодня находимся в точке начала пути демократизации...*». На вы-

рвавшееся у корреспондента «Опять в начале?» Ясин выдвинул неубиенный тезис: «Мой друг, профессор Ефрем Майминас когда-то мне говорил, что у каждого народа есть свой социально-экономический генотип. В нём заложены вещи, из которых мы сразу выскочить не можем. В России 70 лет была советская система, да и крепостное право не так давно — по историческим меркам — отменили. Что вы хотите?».

На протяжении уже более двадцати лет из русского народа экономическими, идеологическими и другими методами, ломая «генетический тип», «изживают раба».

Накануне перестройки идеолог независимой Чечни А. Авторханов недоумевал, не является ли появившаяся у западных советологов теория «русского раба» заготовкой

на случай «горячей» войны с СССР. Исходя из этого предположения Авторханов, перешедший во время Великой Отечественной на сторону Гитлера и имевший большой опыт столкновения с «русским генотипом», предостерегал антикоммунистов на страницах НТСовского «Посева»: *«Объективным союзником Сталина в трагедии народов СССР явился и Гитлер со своей тупоумной восточной политикой отождествления большевизма с русским народом, со своей каннибальской философией исторической приверженности русских к тирании и рабству (как будто все народы мира не проходили через рабство, феодализм и абсолютизм). Чем это кончилось, — известно. Нечто подобное происходит и сейчас: на Западе появились «эксперты» по русским делам, которые сегодня про-*

поведуют то же самое, что проповедовал вчера Гитлер: русскому человеку нравится родиться рабом и рабом умереть! Это, мол, ему завещали татарские ханы и русские цари. Если случится война и данная философия новоявленных экспертов окажется официальной доктриной западного психологического ведения войны, то Запад должен знать, что он её проиграет после первого же выстрела. Исторический опыт учит, что русских победить военной силой невозможно, но убедить их силой политической — революцией — вполне возможно».

Советы Авторханова и его коллеги по ремеслу Дж.Шарпа не остались втуне. Открытой войне Запад сегодня предпочитает «убеждение революцией», то бишь организацию перестроек.

В нынешней фазе немцовско-удальцовской перестройки-2 враг вновь стремится, отведя в тень скомпрометировавший себя «креативный класс», убедить народ, что имеет место «революционный протест». Но за этим «протестом» слишком уж явно маячит всем ещё памятный по перестройке-1 подлинный лик «каннибальской философии».

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Ливанский рычаг

Рост напряжённости в Ливане идёт параллельно с ужесточением сирийского противостояния. И поэтому перспектива ливанского политического обострения напрямую зависит от того, как будут развиваться события вокруг Сирии

Ливан. Дети играют... Фото с сайта stevemccurry.wordpress.com

В нескольких прошлых выпусках нашей газеты в рубрике «Мироустроительная война» были последовательно рассмотрены новые фазы развития большого ближневосточного мироустроительного конфликта. Эти фазы мы рассматривали на примерах круп-

нейших и наиболее значимых для ближневосточных процессов государств — Египта и Сирии. В обоих этих государствах — как и во многих других странах ближневосточного региона — мотором для раскручивания идущей ближневосточной мироустроительной войны является резкая радикализация суннитской части исламского мира. Рост влияния и повсеместное военно-политическое усиление радикально-исламистских групп в странах ближневосточного региона происходит с начала серии «арабских революций».

Усиление таких групп поддерживается деятельностью международных террористических группировок (таких, как «Аль-Каида»). Эти группировки сейчас играют важную роль в процессе сращивания радикализованных суннитских общин в странах Ближнего Востока и Северной Африки в единый

радикально-суннитский пояс.

Такой пояс (даже если оставить в стороне немалую вероятность попыток его превращения в новый халифат) неизбежно включит в себя страны Центральной Азии и охватит южные рубежи России, практически отрезав нашу страну от её союзников в южной части континента. В этом случае по всей протяжённости этого пояса с новой силой начнётся наступление исламских фундаменталистов на нашу территорию, с перспективой её превращения «интернационалом боевиков» в «территорию джихада».

В связи с этим с каждым днём всё важнее чётко понимать, что представляет собой сегодня несуннитская (то есть, в основном шиитская) часть исламского мира. А также — каковы её позиции и возможности.

Прежде чем перейти к обсуждению пози-

ций и устремлений в ближневосточном регионе шиитского ислама (центром которого, конечно, является Иран), стоит обратить внимание на такую важную для суннито-шиитской коллизии страну, как Ливан.

Среди экспертов по Ближнему Востоку принято считать, что именно эта страна представляет собой уменьшенную модель региональных или даже глобальных суннито-шиитских противоречий. В Ливане представлены консолидированные и суннитские, и шиитские общины, и общины, которые примыкают к магистральным направлениям ислама, но не сливаются с ними полностью.

К последним относится, прежде всего, близкое к шиитам течение алавитов, которые обладают в Ливане весомыми религиозно-политическими позициями. Они являются значимой частью прошиитских религиозно-

политических альянсов и, следовательно, противниками тех радикальных суннитских групп, которые нацелены на уничтожение светских режимов на Ближнем Востоке.

Основной же силой в просирийском (и проиранском) шиитском блоке Ливана является «Хезбалла». Именно этот блок в настоящее время является в Ливане правящим и формирует правительство.

Кроме того, в числе значимых для Ливана религиозных групп находится полумиллионная община друзов. В исламском поле друзы наиболее близки к знаменитому течению исмаилитов, а в политическом плане сейчас находятся на антисирийских позициях. И это является основой для их союзов с ливанской просуннитской оппозиционной коалицией, которая последовательно поддерживает сирийскую оппозицию.

И, наконец, в Ливане, как нигде в регионе, сильны позиции христианских общин.

Значимость Ливана для ближневосточной ситуации заключается в том, что — в зависимости от того, какие религиозно-политические блоки (просуннитский или прошиитский) одержат победу в Ливане — эта страна может участвовать в замыкании на Ближнем Востоке либо радикально-суннитского, либо шиитского пояса. То есть религиозно-политические ориентации Ливана приобретают важное значение в любых моделях конструирования большого Ближнего Востока.

Такова цена маленького Ливана для его больших соседей и для западных организаторов ближневосточного мироустроительного конфликта. И потому борьба за влияние в Ливане ведётся нешуточная.

Как же эта борьба отражается в центральных сюжетах ливанской политической жизни в последние месяцы?

9 августа 2012 года в Ливане был арестован бывший министр информации Ливана Мишель Самах, который считается сторонником сирийского президента Башара Асада, то есть принадлежит к ливанской «партии Дамаска». Самаха задержали в его резиденции недалеко от Бейрута ливанские Силы внутренней безопасности (Forces de Securite Interioure, FSI) и поместили в военную тюрьму. Эти сверхжесткие даже по меркам бурной ливанской политики действия были осуществлены в связи с тем, что деятельность Мишеля Самаха, по данным правоохранительных структур Ливана, создавала угрозу национальной безопасности.

Какую именно угрозу? Бывшему мини-

стру нескольких ливанских правительств было предъявлено серьёзное обвинение — планирование беспорядков на территории Ливана.

Представляем читателю версию организованного ливанским экс-министром информации заговора в том виде, в каком она разошлась по печатным и электронным СМИ.

В данных ливанской прессы утверждалось, со ссылкой на спецслужбы Ливана, что Мишель Самах, будучи другом сирийского президента Асада, готовил на севере Ливана не менее 20 крупных терактов, а также заказные убийства. Все эти преступные акции должны были происходить в горном районе Аккар, где проживают сунниты, христиане и алавиты. Самаха также обвинили в транспортировке взрывчатки через Ливан по заказу сирийских властей. И, наконец, Самах

(человек с многолетним опытом разведдеятельности), оказывается, якобы хранил у себя дома взрывные устройства с дистанционным управлением.

Более того, в обвинении указано, что свою подрывную деятельность Мишель Самах проводил непосредственно по указанию главы Бюро национальной безопасности Сирии Али Мамлюка.

Эти выразительные подробности появлялись в ливанской прессе последовательно — уже после ареста и по мере проведения допросов.

По версии, растиражированной СМИ, задачей планируемых терактов было спровоцировать нападения на ливанских алавитов (то есть единоверцев правящей группы в Сирии) и тем скомпрометировать суннитов. А также многочисленных представителей сирий-

ской оппозиции, находящихся на севере Ливана (конкретно — «Свободную сирийскую армию»).

Кроме того, со ссылкой на источники в секции внутренней безопасности FSI (которую в тот период возглавлял генерал Висам аль-Хассан), сообщалось, что в домашнем компьютере Самаха были обнаружены некие особо компрометирующие его документы.

Объёмный фрагмент отчёта FSI по делу Самаха был опубликован в газете «Джумхурия» 27 августа 2012 года.

После этого обострились и без того непростые отношения двух противоборствующих в Ливане коалиций: правящей просирийской «Коалиции 8 марта» и оппозиционного блока «Коалиция 14 марта».

Блок «Коалиция 8 марта» является существенно шиитским. В него входят радикаль-

ная группировка «Хизбалла», шиитская партия «Амаль» и христианские партии «Свободное патриотическое движение» и «Марада». Считается, что этот блок поддерживают Тегеран и Дамаск.

Оппозиционный блок под названием «Коалиция 14 марта», напротив, считается прозападным. В него входят суннитские партии (крупнейшая — «Аль-Мустакбаль» — «Будущее»), христианская партия «Ливанские силы», а также Христианская партия бывшего ливанского президента Амина Жмайеля. В коалицию входила также и «Прогрессивно-социалистическая партия» (представляющая общины друзов), но затем она покинула альянс и сдвинулась в сторону просирийских сил Ливана.

Суннитскую «Коалицию 14 марта» поддерживают Запад в целом, США, а также Са-

удовская Аравия.

Крупнейшую суннитскую партию прозападной «Коалиции 14 марта», уже названную выше «Аль-Мустакбаль», возглавляет Саад Харири, сын убитого в 2005 году бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири. До своей политической карьеры Саад Харири долгое время был успешным руководителем строительной фирмы в Саудовской Аравии.

Однако вернёмся к так называемому делу Самаха. Арест и допросы этого политика вызвали резкие публичные реакции со стороны представителей шиитской «Коалиции 8 марта». А глава Сил внутренней безопасности Ливана (FSI) генерал Ашраф Рифи, который близок оппозиционному прозападно-суннитскому клану Харири, получил обвинения в организации сознательной травли арестованного бывшего министра.

Саад Харири, лидер суннитской партии «Аль-Мустакбаль». Фото с сайта wikimedia.org

Таким образом, «дело Самаха» о планировании терактов со стороны просирийских сил (под руководством сирийских властей) было однозначно расценено всеми заинтересованными сторонами как удар прозападной суннитской оппозиционной коалиции Ливана — по позициям правящей в настоящий момент прошиитской «Коалиции 8 марта».

19 октября 2012 года в Бейруте произошёл теракт — взорвался заминированный автомобиль. В результате этого теракта погиб генерал Висам аль-Хассан, глава разведки Ливана, суннит, уже названный выше участник «разоблачения Самаха». Незадолго до взрыва сообщалось, что генералу аль-Хассану удалось раскрыть сирийский заговор по подрыву стабильности в Ливане. Висам аль-Хассан был также близок лидеру оппозиционной суннитской «Коалиции 14 марта»

Сааду Харири.

В связи со всеми вышеперечисленными обстоятельствами гибель генерала аль-Хассана была расценена как ответ просирийских сил на арест М. Самаха.

Это событие стало в Ливане толчком к массовым волнениям. Лидер партии «Аль-Мустакбаль» и «Коалиции 14 марта» Саад Харири, потерявший близкого друга и приближённого своего убитого отца, заявил в телеэфире: «Мы обвиняем Башара Асада в убийстве Висама аль-Хассана, гаранта безопасности в Ливане». США пообещали помощь в расследовании теракта.

21 октября во время похорон генерала аль-Хассана, в которых участвовали несколько тысяч человек, начались массовые демонстрации. Демонстранты попытались взять штурмом здание правительства, прорвав за-

слон полиции и военных, которые применили слезоточивый газ.

В центре Бейрута вырос палаточный лагерь участников оппозиционной «Коалиции 14 марта». А в городе Триполи на севере Ливана начались вооружённые столкновения между суннитскими группировками, стоящими на антисирийских позициях, и шиитскими организациями, занимающими просирийские позиции. В самом Бейруте также происходили перестрелки.

С этого момента отношения между двумя конфессионально-политическими лагерями Ливана крайне обострились и остаются такими до сих пор. До последнего времени наиболее мощной военизированной группировкой Ливана остаётся шиитская «Хезбалла», которая считается одним из главных союзников Башара Асада в Ливане. Однако сейчас

это уже окончательно перестаёт устраивать суннитские радикальные группировки, которые поддерживают сирийскую оппозицию и принимают в подконтрольных районах раненых боевиков из Сирии.

В Ливане идёт рост салафитского влияния. В октябре влиятельный имам салафитской мечети в Ливане Билаль Ибн-Рабах выступил по телевидению с заявлением, адресованным руководству «Хезбаллы». Имам сказал: *«Либо мы станем равными партнёрами, либо, клянусь Аллахом, ... что отдам свою жизнь, чтобы восстановить равновесие в Ливане»*. В этом заявлении подразумевается необходимость уравновесить военно-политическое влияние шиитской «Хезбаллы», наращивая силы суннитских объединений, а иранское влияние — влиянием саудовским.

Без сомнения, рост напряжённости в Ливане идёт параллельно с ужесточением сирийского противостояния. И потому перспектива ливанского политического обострения впрямую зависит от того, как будут развиваться события вокруг Сирии. Это так ещё и потому, что Ливан является очень важным рычагом шиитского (в первую очередь иранского) воздействия на ближневосточный мироустроительный конфликт. Ведь перспектива замыкания радикально-суннитского пояса в регионе приведёт к угрожающим осложнениям в положении Ирана. По мере этого замыкания (в сочетании с западными экономическими санкциями) положение Ирана всё больше превращается в осадное. И именно от избранной Ираном линии сопротивления во многом зависит, как будет развиваться дальше ближневосточный мироустроительный конфликт.

На рассмотрении связанных с этим вопросов мы подробно остановимся в последующих выпусках рубрики «Мироустроительная война».

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Концептуализация Не-Бытия

Концепты постмодернизма. Часть III. Децентрирование

Постмодернисты — например, Жак Деррида — обвиняют философскую классику в том, что её концепты («присутствие», «действительность», «тождество», «истина» и т.д.) предполагают некий универсальный

и подлинный смысл. Классики считают, что центры этого подлинного смысла — Логоса — существуют в реальности. И человек познающий их обнаруживает и к ним подключается.

Постмодернисты и само наличие, и попытки поиска таких «центров подлинного смысла» категорически отрицают. И называют «логоцентризмом». Который, как пишет Деррида, пропитал «тоталитарную парадигму всей западной метафизики».

Постмодернисты противопоставляют «центрирующим» процедурам поиска якобы существующих подлинных смыслов *концепт «децентрирования»*. Суть которого в рассеивании смыслов в бесконечной сети произвольных ассоциаций, повторения и цитирования. А базисную для классических принципов осмысления метафизику — постмодернизм заменяет тотальной иронией.

Насмешкой над метафизикой и любимыми концептами, осмысляющими бытие на основе метафизики.

То есть, *постмодернизм объявляет отмену осмысленности бытия!*

Но может быть, постмодернизм — это добросовестное заблуждение интеллектуалов, увлёкшихся вариативностью современного мира? Или метод подхода к особо сложным и зыбким слагаемым современного мира, суть которых трудно схватить с помощью непостмодернистских подходов?

Хотелось бы верить. Но тщательный анализ не оставляет от такой веры камня на камне.

Постмодернизм не хочет ограничиваться какими-либо рамками и признать, что за этими рамками постмодернистский метод неприемлем. Постмодернизм настаивает, что по-

пытки где-либо применить иной, непостмодернистский метод — это архаическое мракобесие. Тем самым, отрицая универсализм вообще, постмодернизм навязывает себя в качестве нового, так сказать, антиуниверсального универсализма. Любопытная претензия, не правда ли?

Ключевой вопрос здесь состоит в том, серьёзно ли относится постмодернизм к собственным утверждениям.

Да, постмодернизм ко всему остальному относится с тотальной иронией. Он провозглашает, что только эта ирония является подлинной альтернативой архаичной метафизике. И тем самым может, в каком-то смысле, эту метафизику заменить.

Конфликт иронии с метафизикой, как и любой другой конфликт, является конфликтом властным, то есть политическим. Кон-

фликтуя с метафизикой, постмодернистская ирония хочет власти. Она хочет свергнуть метафизику с трона и усесться на него сама.

Мне возразят, что, возможно, она хочет не только низвергнуть метафизику, но и разрушить сам трон, на котором та восседает. В следующих статьях мы обсудим, что такое жизнь без этого трона. Но здесь я хотел бы сосредоточиться на другом.

Ироничен ли постмодернизм по отношению к самому себе? Есть ли в постмодернизме наряду с иронией самоирония?

Постмодернисты, конечно, утверждают, что это так. Но чтение их сочинений доказывает обратное. Да, время от времени они говорят: «Мы ироничны по отношению ко всему, включая самих себя. Мы говорим, что наш подход — ирония и пародия, самоирония и самопародия». Они не идиоты и понимают, что

если они обнаружат полное отсутствие самоиронии, их просто схватят за руку. Причём весьма болезненным для них образом.

Но тотальность и жёсткость той иронии, которую постмодернисты обрушивают на всё, кроме постмодернизма, не идёт ни в какое сравнение с мягкостью иронии, которую постмодернисты адресуют себе. В этом смысле постмодернисты, предъявляя самоиронию, уподобляются преступникам, временно обеспечивающим себе алиби.

Сергей Кургинян в недавней статье в нашей газете дал яркий пример «двойного стандарта» постмодернистской иронии. Один её тип был адресован чужим (партийный босс был назван «жирным гнусным боровом»), а другой — своим («свой» политик, обладающий гораздо худшими физическими данными, чем политик «чужой», был назван «оча-

ровательным пингвинчиком»).

Точно так же ведёт себя постмодернизм, иронизируя по чужому и своему поводу. Когда ирония адресуется чужому концепту — он определяется как «гнусный боров». А как только ирония адресуется своим умственным построениям, они оказываются «очаровательными пингвинчиками». После этого говорится: «Ну, вы же видите — мы ироничны и самоироничны. Мы не делаем для себя исключения».

Налицо явная и фундаментальная нечестность полемики по принципу «на войне как на войне». Причём нечестность осознанная, превращённая в военную хитрость. То есть постмодернисты подсовывают свою ироничность другим как троянского коня. И настаивая на «всеироничности», в кулуарах глумятся: «Пусть эти идиоты относятся иронично к

себе и ко всему, что есть у них. А мы будем серьёзно относиться к себе и ко всему, что есть у нас».

Могут ли постмодернисты, заявляя о тотальности деконструкции и децентрирования, всерьёз думать о том, что всё на свете подлежит «творческой интерпретации на полях»? Они ведь неглупые люди, понимающие, что мир, в котором они живут, это отнюдь не текст. И что же?

Они всерьёз предлагают авиадиспетчерам или операторам атомных электростанций заняться творческой интерпретацией на полях своих должностных инструкций? Они готовы жить в регионе, где расположен ядерный реактор, которым управляют по принципу творческих интерпретаций на полях инструкции?

Чернобыльская АЭС после катастрофы

Кстати, если верить официальной версии случившегося, то буквально такая «интерпретация на полях» привела к чернобыльской катастрофе. Но работники Чернобыля не возводили принцип «творческой интерпре-

тации» в норму. Они хотели только один раз и чуть-чуть отойти от инструкции. А если этот принцип будет возведён в норму всеми работниками на всех АЭС, то дело кончится уничтожением человечества.

Может быть, постмодернист и хочет абстрактного уничтожения человечества. Но готов ли он испытать на себе, что такое доза радиации в 1000 бэр (бэр — биологический эквивалент рентгена)?

Он к этому явно не готов. Он не будет рекомендовать «творческую интерпретацию на полях инструкций» всем работникам АЭС. Он сделает исключение, как минимум, для работников АЭС, расположенных близко к месту его проживания. И он не полетит самолётом авиакомпании, диспетчеры которой займутся «творческой интерпретацией» на полях своих инструкций. Он предложит

летать самолётами этой компании другим, а сам постарается разузнать, какая компания не использует принцип творческой интерпретации в своей работе. И купит авиабилет этой компании. Так ведь?

И не станет постмодернист рекомендовать генералам, офицерам и солдатам своей армии творчески децентрировать генеральные планы военных кампаний и боевые приказы. Потому что понимает, что в этом случае его страну оккупирует армия противника.

Так кому же он будет рекомендовать подобный принцип? Противнику, вот кому! Именно противник должен заниматься деконструкцией, децентрированием и творческими интерпретациями на полях — и разлагаться настолько, чтобы быть уничтоженным теми, кто не разложился. Принцип концептуального разложения противника — вот что такое

постмодернизм!

Понятно, что какой-нибудь философ на своём диване или за своим компьютером может увлечься «игровым движением форм языка», никак не соприкасающимся с окружающей реальностью. И может писать об этом статьи и книги.

Но что случается, если постмодернистское мировосприятие начинает (а этот процесс уже идёт вовсю!) проникать в реальность?

Разве не видно по российской действительности, что все центральные смыслы советской эпохи обрушены деконструкцией и децентрированием времён перестройки и последующего двадцатилетия? Разве не понятно, что именно дискредитация и осмеивание прежней (не только светской, но и религиозной) метафизики почти полностью уничтожили сферу воспроизводства личностно- и

социально-значимых смыслов? Разве не чувствуется, как нарастают разрывы не только между разными нашими социальными средами, играющими в разные «игры языка», но и внутри каждой из этих социальных сред?

Постмодернист не философ, увлекающийся играми, чуждыми реальности, лёжа на диване или сидя у компьютера. Ибо только пребывая в таком качестве, можно говорить о том, что бытие не существует, то бишь мысленно, эстетски, абстрактно убивать это самое бытие. Постмодернизм хочет убить бытие иначе. Он бытие ненавидит и обладает недюжинной волей к войне с бытием. Оттого-то он относится к себе не так иронично, как к другим. Жёсткая ирония, знаете ли, нужна для того, чтобы убить волю. Она в этом смысле — как жёсткая радиация. Постмодернизм свою волю убить не хочет. И потому применя-

ет иронию, так сказать, в малых дозах — на уровне солярия, в котором можно потреблять ультрафиолет.

Жёсткую иронию он адресует другим. Их бытию. А не бытию своему. Поэтому постмодернист, конечно, онтокиллер (убийца бытия), логокиллер (убийца смысла) и так далее. Но киллер убивает не себя, а других. И если он скажет вам: «Да я к себе отношусь так же. Заплатите, и я себя сам зарежу», — не верьте сказанному. Он врёт.

Что же ещё убивает постмодернизм, кроме бытия и смысла? Притом, что мы с вами убедились — речь идёт о чужом бытии и чужом смысле.

Постмодернизм убивает цель. Он её отрицает, используя свою интеллектуальную казуистику. А значит, он является телеокиллером (убийцей цели).

Постмодернизм убивает целостность. Кстати, родство слов «цель» и «целостность» не случайно. Жан Франсуа Лиотар, отвечая на тезис Гегеля «истина — это целое» (кстати, сильный тезис, не правда ли?), призывает «объявить войну целому».

А это — наиболее убийственная для России война. Ибо Россия живёт целостностью. Её история — это череда жертв на алтарь целостности. Оправдание её бытия в мире — в том, что она является последним оплотом целостности. Пушкин писал: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Русский дух — это дух целостности.

Поэтому Россия не принимала Модерна с его дроблением социума и знания. Теперь, когда Модерн окончательно заходит в тупик, когда уже очень многим понятно, что именно дробление всего и вся добьёт человечество до

конца, — «русский клад целостности» является особо ценным и нужным.

Но именно на всё на это нацелен постмодернистский киллер. Он не свою целостность хочет уничтожить. У него её давно нет. Он хочет уничтожить нашу целостность — и этим убить не только нас, но и человечество — в том его виде, в котором оно существует тысячами и восходит, двигаясь в потоке истории.

Постмодернизм говорит, что он убивает противоречия (их он именует «бинарными оппозициями»). Что значит убить противоречия между ложью и истиной, злом и добром, смертью и жизнью? Разве это не значит восславить ложь, зло и смерть?

Особо отметим, что в отрицании истинности постмодернизм доводит до абсурда максимуму Протагора «Человек — мера всех ве-

щей». Он фактически объявляет, что «каждый человек-интерпретатор — мера всех вещей». Но это значит, что ни в каком обществе или сообществе вообще не может быть единой меры ни в чём — в истине и лжи, добре и зле, жизни и смерти. То есть, не может быть ни сообщества, ни, тем более, общества!

Но давайте сделаем следующий шаг и спросим себя: «Как быть с преодолением как таковым, являющимся ключевым источником любого развития?»

Человек преодолевает ложь во имя истины, зло во имя добра, смерть во имя жизни. Если исчезает так называемая бинарность (по-нашенски — отвращение перед одним и влечение к другому), то как человек будет преодолевать ложь, зло, смерть? Не преодолевая это, он окажется в царстве лжи, зла и смерти!

Однако и это не всё. Не преодолевая главное — ложь, зло, смерть, — человек не сможет ничего преодолевать вообще. А потеряв способность что-либо преодолевать, он потеряет способность к развитию как таковому. И что же? Постмодернист хочет погрузить в неразвитие, ложь, зло и смерть самого себя? Или же других?

Где постмодернист проводит грань между теми, кого он во всё это погружает, и теми, кого он в это не погружает? Так сказать, между «боровом» и «пингвинчиком»?

Это мы обсудим в следующих статьях.

Юрий Бялый

Война идей

Перестройка-2 на марше

Происходящее есть чистое дежа-вю: тоже «режим», тоже граждане с требованием «режим убрать», да и лозунги почти те же

То, что «процесс пошёл», то, что происходящее есть перестройка-2, очевидно едва ли уже не всем. Среди активных участников нынешнего политпроцесса этого слова

не произнёс разве что ленивый. А так сказать, «бывшие» — они сравнивают, обсуждают недоделанное и перспективы. Вот совсем недавно прошло совместное заседание сообщества «Гефтер.ру» и интеллектуального «Клуба им. Дж.Локка» (ВШЭ). Называлось «Идеи 80-х в контексте новой «перестройки». Реинкарнация концептов: вторая жизнь идей 80-х спустя четверть века». Среди участников: Ю. Афанасьев, Г. Павловский, Б. Кагарлицкий, С. Станкевич и другие, менее знаковые фигуры — в целом, довольно узкое мероприятие остатков московского перестроечного актива. Скажу сразу, сильно содержательным обсуждение не стало. Точнее, оно было лишено всякой интеллектуальной энергетики и, в основном, свелось к констатации того, что «теперича не то, что давеча» (намного хуже и в чём-то даже безнадежно).

Некоторым оптимизмом отличался от прочих С. Станкевич, полагающий, что «это ещё только начало и всё ещё будет!». Ну, а что «всё»? О чём печалуются перестройщики-1?

Москва, 1989 г. Перестройка-1

О том, что происходящее есть чистое дешаво: тоже «режим», тоже граждане с требованием «режим убрать», да и лозунги почти те же. Однако — и это подчёркивали все — святой идеалистической веры в возможность перемен уже нет, вот основное отличие ситуации. Как сказал Ю. Афанасьев, ранее движение было не протестное: «Мы — против!» — а ЗА перемены. Сегодня же — «на уничтожение». Мысль подхватил А. Мареев из ВШЭ, сказав, что крики «Долой Путина!» — это проявление неофеодального мышления, когда всё сводится к личности на троне, и что у обеих сторон нет идеологии. *«Мы не на развилке, а болтаемся, как навоз в проруби»*, — заключил он. (И тут, право, нельзя не согласиться).

Вспомним, что за идеи воодушевляли протестную толпу в 1989-м? Конечно, стремле-

ние сделать «как у них», на Западе. То есть — не «совок», а разумный и справедливый капиталистический строй (в нём нет уравниловки, а есть благая рука рынка). Не «шестая статья», а многопартийная система. Не генсек, а президент. Не Советы (это сколько ж глума было по поводу «страны советов»!), а парламентская демократия.

Стоп! Вот ничего уже не осталось от перестроечного массового идеализма (или идиотизма, как кому больше нравится) — все вкусили и рынка, и связанной с ним капиталистической «справедливости», а одна догма так и держится, так и переходит по наследству из перестройки-1 к перестройке-2. Это — вера в «демократию», которая обеспечит... что? «Правильное парламентское устройство» она обеспечит! Ну, хорошо, не вера, так расчёт. Не расчёт, так манипуля-

тивный лозунг. Назовите, как хотите, но согласитесь же: требование нынешних («болотных») протестующих опять именно таково. Есть, есть оно, «правильное» устройство государства — парламентаризм — к которому мы шли, но не дошли, потому что кучка стяжателей стала на пути прогресса, на пути к Европе, и опять погрузила нас в Азию, в наше тысячелетнее рабство... (и т.д. и т.п.). На упомянутом выше совещании в «Гэфтер.ру» Афанасьев даже и намекнул, что за стяжатели стали на пути — «ленинградская группа», она всё испортила в великом замысле. Чубайс и другие.

И тут стоит перейти к замыслу. Так что же не доделал «стройотряд» 80-х? Какой архитектурный замысел недоволотил? Свободы недодано? Нет, даже с лихвой её. Самые радикальные демократы не скажут, буд-

то священная корова — либерализм — у нас в загоне. С ним всё в порядке: можешь — процветай, не можешь — загибайся, ты ведь свободный человек! «Равенство, братство»? Это важные атрибуты демократии, провозглашённые некогда буржуазной революцией и требующие отдельного внимательного рассмотрения. Но даже навскидку — вряд ли кто возьмётся утверждать, что VIPов перестройки мучит отсутствие равенства и уж тем более «братства». Даже смешно представить такое, особенно почитав «Новую газету» или другую рукопожатную прессу. Так что же не устраивает демократов? А то, что у нас неправильно выстроено *государственное здание* — Конституция у нас неправильная! Именно это беспокоит. От президентской республики, которую сделал «под себя» Ельцин, пора бы уж России переходить к парла-

ментской, а потому — даёшь перестройку-2! Вот что является идейным содержанием пошедшего «процесса».

Москва, 2012 г. Перестройка-2

И тех, кто не умеет правильно (а точнее, честно) обозначить главные ориентиры, поправляют те, кто умеет. Например,

С. Белковский совершенно внятно формулирует свою претензию к «оранжоидам», по инерции ищущим хорошего президента: *«Сущест­вующей оппозиции стоит в нынешних условиях понять, что вопрос «Если не Путин, то кто?» себя безнадежно исчерпал. Правильная постановка вопро­са: «Если не Путин, то что?» А вари­ант правильного ответа: новая полити­ческая система, парламентская демокра­тия».* Далее Белковский возлагает надежды на «холодную зиму 2012–2013». Не будем сей­час обсуждать смысл этой проговорки, и уж тем более не будем подозревать г-на Белков­ского и близкие ему силы в подготовке «бы­товых» холодов с последующим переводом их в политические. Состояние инфраструктуры в российских городах таково, что никаких диверсантов не нужно. Главный диверсант был

запущен более 20 лет назад, и его собирательное имя как раз «перестройка».

Но, может быть, действительно, парламентская демократия — это более справедливая, представляющая народное большинство система? Ведь пороки нынешнего устройства власти столь очевидны, она так скомпрометирована и настолько нет механизма введения её в берега (при острой необходимости этого!), что, кажется, любое ограничение со стороны парламента будет только и безусловно во благо. Так ли это?

Начнём с того, что мы не в 1989 году живём и не в 1991-м, а значит, на мякину слов про «больше демократии» не должны покупаться. Можно было не делать этого и тогда — например, поинтересовавшись, как работает демократия? Не заложено ли в этом политическом механизме лукавство ещё от рож-

дения? Как работал институт демократии в Афинах и Спарте? Да и позднее, когда его вместе с другими греческими образцами подняли на знамя Великой французской революции? Как он работает в современном «свободном мире»? Но тогда, в конце 80-х, общество было чрезвычайно инфантильным и доверчивым. И слова очень уж волновали нежные умы. Разбираться в том, что демократические институты с пелёнок шли рука об руку с властью олигархов, что демократия никогда не мешала имущим становиться реальной властью, наше общество не желало. Не интересовали его такие «академические» детали, нагружающие понятие «демократия» изначально, как имущественный ценз для граждан (да-да, нынешние идеи Ю. Латыниной насчёт бюджетников вовсе не пионерские), наличие при демократическом устройстве неграждан,

а также — куда ж от этого денешься? — и вовсе рабов.

Помнится, на крупнейшем митинге 1989 г. Ю. Любимов начал свою речь обращением: «Господа!». И Манежная зашелестела восторгом в ответ: «Вы слышали, слышали? «Господа»! Мы теперь — господа!». На резонное замечание в толпе: «Милые, да ведь, когда есть господа, есть и рабы», — пожилые женщины очень маргинального вида искренне возмутились и с криками «Среди нас прислужник партаппарата!» чуть не организовали самосуд над скептиком. Это — типичнейшая ситуация перестройки: в массы вбрасывается суперидея (ею закономерно является нечто, олицетворяющее власть масс), и дальше она живёт своей жизнью спасительного «ноу хау».

Советская интеллигенция не желала применить критический дискурс, пускаясь во все

тяжкие перестройки. Могла, должна была и даже обязана, но... «тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Что теперь? Может быть, напоровшись ровно на то, за что боролась, наглядевшись на то, как нувориши разруливают процесс с помощью демократических институтов ещё и получше своих предшественников с их пресловутой «шестой статьёй», интеллигенция вспомнила уроки истории? Взяла голову в руки? Вспомнила, что ещё Аристотель в «Политике» показал, насколько различие между противоположными политическими системами не зависит от того, обладают гражданскими правами немногие или многие, что «и при олигархии у власти находится большинство»? Вспомнила давно известную истину, что манипулирование большинством со стороны хорошо политически образованного меньшинства *опти-*

мально происходит именно под прикрытием демократического волеизъявления?

Нет! Наше образованное сословие заморожено идеей парламентаризма сейчас ровно так же, как и четверть века назад. Разумеется, не та часть сословия, которая позиционируется «антиболотно», а та, которую теперь называют РОГи — «русские образованные горожане». Для которой западный способ жизнеустройства по-прежнему образец, а уехать — нереально или нежеланно. Расчёт «подрядчиков» на них, тех, кто увидел, что жить в не своём доме неуютно, что это всегда быть третьим сортом. Им внушают, что надо ввести здесь, в этой «неправильной» стране «правильное» парламентское устройство. И тогда...

Вот что говорил незадолго до смерти Б. Стругацкий в интервью «АиФ»: «Россия

наша — страна на перепутье. Пятидесятилетнее рабство норовит повернуть нас в прошлое, «в медленное течение времени», в трясины застоя. А общий мировой тренд подгоняет на европейский путь развития, на проторённую дорогу демократических и экономических свобод — в Мир Потребления и ускоряющегося прогресса». (Запомним про «перепутье» — это важное слово).

А вот оранжист Г. Гудков уточняет, как мы на эту проторённую дорогу перейдём: «Для того чтобы ликвидировать историческое проклятие страны — единоличную власть, нам потребуется конституционная реформа, т.е. изменение Конституции в разделах, регулирующих важные аспекты государственного устройства».

А вот совсем конкретное, от Белковско-

го: «Вопрос только в том, чтобы действительно интегрироваться в легальные политические структуры, чтобы понимать, что перестройка — это процесс поэтапный, что ничего не бывает сразу, что не нужно рвать на себе последние волосы во всех местах и кричать, что если на губернаторских выборах установлен муниципальный фильтр, то это всему конец. Я, вообще, считаю, что это хорошо — может быть, я выскажу парадоксальную мысль, — потому что главный двигатель, главный мотор прихода к власти в регионах новых губернаторов — это поддержка региональных элит. А региональные элиты в состоянии обеспечить преодоление этого муниципального фильтра и, тем самым, наоборот, отбросить случайных людей. . . ». То есть, вы по-

няли? Случайных людей на «проторённой дороге» не будет, на ней есть региональные элиты, они и будут ставить губернаторов.

К. Собчак тоже за сильный парламент и против Империи. Летом она заявляет: *«Со своей стороны я сделаю всё, чтобы мы имели «перестройку-2», а не «семнадцатый год». Но предпосылок ко второму варианту тоже много. Моё главное политическое требование очень простое: я хочу жить в цивилизованном правовом европейском государстве. Мне безразличны имперские амбиции».* Она отлично понимает, что речь у «болотных» о разрушении единого государства. Это — не пугает. Но «на холодной сковородке» такие преобразования не провернёшь, процесс нужен горячий, а в нём — свои опасности. Предводительница «хомяков» очень боится «полевения» пло-

щади: «... если всё пойдёт в сторону социального протеста, то и Удальцов покажется мягким и умеренным». В ноябре она делает совсем откровенное высказывание — насчёт того, что средний класс не хочет выходить под лозунгами «власть миллионам, а не миллионерам». Потому как он, средний класс, не дурак. Да уж, действительно!

Когда-то в 1988 г. М. Гефтер (тот самый, в сообществе им. которого недавно обсудили преемственность эпох) — историк и публицист, автор концепции «Мир миров» — написал статью «Перестройка или перепутье». Начав с рассуждения о глубинных смыслах слова «перепутье», как истинный столичный интеллигент, порадовавшись происходящему, он в результате вышел на магистральную мысль о суверенизации и «давно назревшем разукрупнении РСФСР»: «Я не предрешаю во-

проса о контурах, размерах, названиях... Будут ли это Западно- и Восточносибирские республики либо Дальневосточный, Урало-Волжский регионы? Северо-Российская, Центрально-Российская или Южно-Российская земли? ... У социализма могут, должны быть разные суверены! Иначе он — не социализм».

Прошло 24 года. Нет социализма. Нет интеллигентов — теперь это РОГи. У РОГов нет «предрассудков» — миллионеры милее им, чем миллионы неимущих сограждан. А вопрос о суверенах — снова есть! Но в перестройку-1 можно было вообразить наступление гармонии в некоем конфедеративном «Мире миров», бывшей РСФСР. Теперь о таком способны мечтать только провокаторы или клинические нацдемы.

И ещё есть один попутный вопрос. Что всё

же будет с неимущими? Их поманят словами о парламентаризме и... И они тихо вымрут с осознанием того, что теперь — наконец-то! — у нас парламентаризм правильный? Или?..

Мария Мамиконян

Диффузные
сепаратистские
войны

Краеведение как основание для местного патриотизма?

Чрезвычайно важно, что именно
будет знаменовать собой возрож-
дение памяти и культа Михаила
Тверского

Бортеневская битва 1317 г. Художник
Н.И.Белов.

Сегодня хотелось бы вновь уделить внимание такому направлению диффузной сепаратистской войны, как «регионалистское краеведение». Напомним, что это такой тип «краеведения», когда «история края» становится для некоторых «исследователей» и политиков более значимой, чем история всей страны. Более того, она превращается в некий

местный «культ», который начинает использоваться региональной элитой в политической игре.

Например, берётся страница истории Руси, связанная с междоусобицами удельных князей, и выделяется один из участников этой братоубийственной войны. Под этот своеобразный «местный культ» создаётся общественная организация. Потом оказывается, что существует связь этой организации с автором, рассматривающим в своих статьях такие вопросы, как «Нация ли русские?» или «Насколько система управления в современной России является функционально-колониальной?».

Вроде бы и нет у автора прямых призывов «а-ля Штепа» к регионализму, и общественная организация, связанная с ним, занимается «изучением и пропагандой духовного на-

следия наших предков», но во всём этом чувствуется какая-то двусмысленность. Особенно, если вышеупомянутый автор причастен к группе, часть которой уже более откровенно работает на регионализацию.

Рассмотрим конкретный пример этого, одного из опаснейших, направлений диффузной сепаратистской войны. Опаснейших — потому что многие наши сограждане, с самыми благими намерениями, активно участвуют в подобных «инициативах».

В декабрьском номере за 2012 год тверского регионального журнала «Точка зрения» (издание либеральной направленности) появилась статья доцента Тверского государственного университета (ТГУ), ведущего программы «В центре событий» на «ТВЦ-Тверь» А. В. Чернышёва.

В статье «Национальная идея и идея на-

ции» говорится следующее: «В случае с Россией мы имеем дело с крупнейшим земледельческим этносом, который на протяжении последнего полутысячелетия существует с массовым менталитетом кочевой орды, ... усматривая в нём основания своего превосходства над прочими народами. ... Заостряя вопрос применительно к основному государствообразующему народу России, его можно сформулировать ещё более прямолинейно: «Нация ли русские?»»

... Процесс саморазвёртывания русского этноса на протяжении многих веков осуществлялся в наиболее простой ... форме территориальной экспансии... Чем большее пространство оказывается под контролем этнической группы, тем больше вероятность утраты ею этниче-

ского единства. Речь при этом далеко не всегда идёт о распаде этноса в буквальном смысле этого слова, а, скорее, о выделении субкультур (в нашем случае — поморы, казаки, чалдонь); в любом случае, формированию идеи национального единства эти процессы никак не способствуют.

... До тех пор, пока смысл существования этноса будет соотноситься в России с размерами контролируемой им территории, о полноценном национальном сознании здесь речи быть не может».

Но это ещё не всё. В других материалах А. Чернышёв проводит мысль о том, что русские за 500 лет построили новую «колониальную империю», но империи обречены, и сейчас настало время дать больше свободы регионам.

Автор, бывший глава тверского отделения партии «Союз правых сил», не только публикует статьи, в которых занимает классическую либеральную позицию и утверждает, что не должно быть «слишком много государства» в политике, экономике, региональной жизни. Будучи зав кафедрой истории древнего мира и средних веков ТГУ, А. Чернышёв пишет и исторические книги. Одна из них — «Очерки по истории Тверского княжества XIII–XV вв.».

Эта работа, изданная в 1996 году, презентуется как *«первая научно-популярная книга по истории средневековой Твери»*, в которой *«по-новому освещены многие из её известных и малоизвестных сторон»*. Большое внимание в этих очерках уделено личности князя Михаила Ярославича Тверского (1271–1318), известного своей борьбой

за власть и за обладание Новгородом с московским князем Юрием Даниловичем.

Нужно отметить, что к середине 90-х гг. XX века такой трагический персонаж истории средневековой Руси, как Михаил Ярославич, уже стал в Тверской области «культурной» фигурой благодаря деятельности группы местных энтузиастов. Ещё в 1988 году при Отделе культуры администрации Твери была создана «Группа «Бортенево», поставившая целью поиск места Бортеневской битвы, в которой Михаил Тверской одержал победу над объединённым войском московского князя Юрия Даниловича и татар.

После этой битвы, произошедшей 22 декабря 1317 года, Михаил Тверской был вызван в Орду, где принял мученическую смерть. (В 1549 году князь Михаил был канонизирован Русской церковью).

Для чего в момент перестройки «несколько энтузиастов» стали пристально изучать страницы российской истории, адресуя к противостоянию и борьбе за власть между Москвой и регионами? Просто из «научного интереса» — или для того, чтобы подчеркнуть особую роль Тверского княжества в истории Руси? Ведь происходило это в момент, когда распадался СССР и назревал новый формат отношений Центр–регионы. . .

Пока на эти вопросы нет окончательного ответа, и мы остановимся на версии, что это был «чисто краеведческий интерес». Хотя некоторые акции «краеведов» явно выходят за рамки такого интереса.

В 1991 году, после нескольких экспедиций и локализации предполагаемого места битвы между московской и тверской дружинами, около бывшей деревни Бортенево был по-

ставлен крест, а позже началось восстановление часовни Михаила Тверского. А в 1994 году группа «Бортенево» была преобразована в самостоятельное «общество Михаила Ярославича Тверского», которое возглавил бывший актёр и директор областного драмтеатра, заслуженный артист РФ Г. А. Пономарёв.

1996 год Тверское законодательное собрание объявило годом Михаила Тверского. При участии областной и городской администрации и Тверской епархии была проведена первая международная конференция «Михаил Ярославич Тверской — личность, эпоха, наследие», посвящённая 725-й годовщине со дня рождения князя.

С середины 90-х при содействии Общества Михаила Ярославича Тверского появляются новые книги, посвящённые жизни великого князя.

Надо отметить, что между главой Общества Г. Пономарёвым (выпустившим также немало работ на данную тему) и доцентом ТГУ А. Чернышёвым есть разногласия в оценке отдельных страниц биографии Михаила Тверского. Но, несмотря на это, книга местного историка достаточно комплиментарно представлена на сайте «бортеневцев».

На сайте «бортеневцев» можно узнать и о некоторых причинах, побудивших *«представителей краеведческой интеллигенции Твери возродить... имя великого предка»*: *«Михаил Ярославич Тверской первым стал объединять Русь, и потому первым был назван «великим князем всея Руси»! ... Первым вышел на открытое военное столкновение с ордынской конницей и разгромил её в битве при Бортенево. ... Михаил Ярославич Тверской в 2000*

Краевед. как основ. для местн. патр.? 304
году на юбилейном Соборе РПЦ был на-
зван первым из русских Святых, до Сер-
гия Радонежского».

Так о чём идёт речь?

О возвеличивании славного предка и сво-
его региона? И через это — возвеличивании
истории всей страны? Или идёт обособление,
противопоставление себя другим регионам, и
потому проводится тезис о первенстве? Ра-
ди чего группа энтузиастов работает с конца
80-х? В чём «краеведческий интерес»?

В 2001 году Законодательное собрание
Тверской области приняло решение об «уста-
новлении дня памяти Михаила Ярославича
Тверского в день поминовения его РПЦ 5
декабря». Был утверждён и высший орден
Тверской области — Крест Михаила Тверско-
го, которым награждены несколько сотен че-
ловек.

В 2008-м в Твери установили памятник великому предку.

В 2010 году группа «бортеневцев» насчитывала более 25 человек. Через год она стала именоваться «Обществом князя тверского и великого князя всея Руси Михаила Ярославича». В планах Общества создание вокруг фигуры великого князя инфраструктуры, связанной с просветительской деятельностью, туризмом и военно-патриотическим воспитанием молодёжи.

Мы вполне допускаем, что часть тверской интеллигенции просто увлечённо занимается интересным и полезным делом по «сохранению памяти великого предка», не проецируя проблему средневековых междоусобиц на сегодняшнюю непростую ситуацию в стране.

Отметим, что возрождение культа «святого Михаила» идёт и на Северном Кавказе, где

князь, по преданию, был убит. В селении Маджары (современный Будённовск), через которое тело князя везли на родину и где случилось знамение в виде светящегося креста, был построен монастырь. В 90-е Будённовск и Тверь стали городами побратимами. Жители Твери оказывали помощь населению Будённовска после налёта банды Ш. Басаева в июне 1995 года.

И в данном случае чрезвычайно важно, что именно будет знаменовать собой возрождение памяти и культа Михаила Тверского.

Будет ли это возрождение проходить под знаком примирения и построения сильного государства? (Согласно преданию, по пути в Орду в 1318 году Михаил исповедался у своего духовного отца и раскаялся: *«Из-за тяжести моих грехов сотворяется (на Руси) рознь».*)

Или кто-то попытается использовать трагические эпизоды и фигуры нашей истории для распада государствообразующего народа, обострения межнациональных отношений и очередного развала страны?

В данном случае нас настораживает не деятельность и публикации председателя Общества Г. Пономарёва, на протяжении многих лет пропагандирующего и защищающего от критики некоторых историков доброе имя князя Михаила. Нас настораживают настроения части тверской элиты, с которыми мы знакомимся по некоторым местным СМИ. Например, в том же тверском журнале «Точка зрения».

Кратко процитируем ещё двух авторов этого издания.

А. Барковский («Бомба-Москва»): *«Если посмотреть на карту Центральной Рос-*

сии, то будет сложно избавиться от невольно возникающей ассоциации с гигантской паутиной и огромным пауком, сидящим в центре, на месте столицы нашей Родины. Так уж исторически сложилось, что Московское княжество присоединяло к себе всё новые и новые территории. Спрут Российской империи протягивал свои щупальца-дороги до новых территорий, а потом этими же щупальцами старался их удерживать... Нам необходимо срочно избавиться от губительной для страны парадигмы «от Москвы до самых до окраин»...»

П. Парамонов, учредитель НП «Институт регионального развития» («Рабы»): «Объединение Руси. Само собирание «земли русской» совершалось восточными методами. Снимался весь верхний слой насе-

ления — все местные особенности и традиции — и уводился в Москву — с таким успехом, что в памяти народной уже не сохранилось героических легенд прошлого...

Весь процесс исторического развития на Руси стал обратным западноевропейскому: это было развитие от свободы к рабству...»

Тот же автор, П. Парамонов («Региональная идентичность»): «Мир открыт, глобален и перемешан, и поэтому на первый план выходит идея региональной идентичности... Сегодня мы начинаем концентрироваться на региональных вопросах... Территория становится объединяющим фактором. Нас интересует узнаваемость региональной экономики, культуры, истории... Историче-

ски Москва являлась собирательницей земель и этносов. Современное информационное общество и открытые границы требуют смены парадигмы централизации, допуск регионов к большей самостоятельности...»

Почему специалисты «Института регионального развития» считают, что их профессиональной обязанностью является работа на децентрализацию и обособление, на противопоставление Москвы и провинции?

Но происходит не только это.

Уже есть любители противопоставлять целые регионы, а также города, расположенные на территории одной области. Что будет, если, например, кто-то из тверичей поднимет тему о противоречиях между Тверью и Торжком, найдя в истории междоусобиц средневековой Руси «основания» и для такой разру-

Краевед. как основ. для местн. патр.? 311
шительной для страны дискуссии? Или, также опираясь на исторические факты, в поисках новых «стратегических союзников» обратит свой взор на Прибалтику? Ведь известно, что в период борьбы между Тверью и Москвой за роль политического центра Руси тверские князья обращались за помощью не только к Орде (что делали и князья московские), но и к Литве.

К сожалению, подобные факты для любителей играть в регионалистские игры найдутся в истории любой области или республики. И мы понимаем, что если идеи некоторых авторов журнала «Точка зрения» соединятся с исторической трактовкой тверского князя Михаила как «антагониста Москвы», то региональные процессы в стране могут пойти в направлении такого «нового Средневековья», в котором будут и «удельные княже-

Краевед. как основ. для местн. патр.? 312
ства», и «великие князья», и аналог «Золотой
Орды»...

Но тогда не будет России... А этого допустить мы не можем!

Эдуард Крюков

Метафизическая война

Постмодернизм и другие

Имеет постмодернизм отношение к нашей актуальной политике или нет? Если вы и теперь считаете, что нет, то... То я в дальнейшем буду приводить всё новые и новые аргументы

Иногда меня упрекают в том, что я использую для описания нашей незамыслова-

той реальности что-то чересчур замысловатое. Например, постмодернизм. «Ну где мы, а где этот постмодернизм?» — спрашивают меня иногда. И сетуют на то, что я слишком далеко ухожу от конкретной политики: «Постмодернизм, контристорический субъект, метафизика, тудуть её растудуть...»

Други мои! Я занимаюсь политикой (а также аналитикой, политологией и так далее) уже почти 30 лет. И далеко не сразу я начал настойчиво говорить о постмодернизме и прочих «замысловатостях».

Говорить о них я начал только потому, что суть процессов ускользает, если ты используешь простой и незатейливый аппарат — марксистский или иной. Назвав марксистский аппарат простым и незатейливым, я никоим образом не хочу дискредитировать Маркса.

Прежде всего, считаю необходимым во

всеуслышание заявить, что если с помощью простого и незатейливого аппарата можно описывать происходящее, то так и надо делать. И это не только я так считаю. Ровно это самое утверждал английский дядечка по фамилии Оккам, говоривший, что не надо умножать сущности.

Далее, считаю необходимым заявить, что Маркс — гений. Что Маркс сам говорил о себе, что он не марксист. Что это действительно так. Что он на несколько порядков сложнее всех, кто себя именуется марксистами.

И наконец, ситуация у нас сейчас такая, что я выясню отношения с марксизмом и марксистами когда-нибудь потом. А сейчас расскажу читателю о том, как именно «уделали» Путина, произнёсшего определённую речь. И почему нельзя понять ни того, как уделали, ни того, кто уделал, не введя в обо-

рот постмодернистский аппарат, о котором так внятно и содержательно рассказывает читателю мой соратник товарищ Бялый.

Мне почему-то кажется, что размышления Юрия Вульфовича о постмодернизме читают в основном гуманитарии, успевшие ознакомиться с работами Дерриды, Гваттари, Делеза и других. А поскольку постмодернисты разговаривают на сознательно запутанной «фене», то прочтения этих авторов категорически недостаточно для понимания сути постмодернизма. Более того, я знаю людей, которые начитались постмодернистской фигни и стали обсуждать её на языке постмодернизма. Что абсолютно недопустимо. Ибо постмодернизм рассказывает нечто определённым образом не для того, чтобы раскрыть свою суть, а также суть того, что его интересуется. Он рассказывает нечто определённым

образом для того, чтобы одни просто ничего не поняли и, разобидевшись, послали постмодернизм куда подальше. А другие — тоже ничего не поняв — заразились постмодернистским лингвистическим, семантическим и иным вирусом. По мне, так лучше бы они заразились сифилисом: и вылечить легче, и последствия не такие тяжёлые.

Я не шучу, читатель. Всё, увы, и впрямь, обстоит именно так.

Юрий Бялый первым из тех, кого я знаю, стал описывать постмодернизм, отделив его от постмодернистской «фени». Это, знаете ли, полноценная аналитическая революция. Результатом которой просто надо уметь воспользоваться для того, чтобы в полной мере оценить происходящее у нас в стране. Да и не только в стране. Но я-то сейчас буду говорить о стране. О той самой, которую я называю

«зоной Ч», порождённой чудовищным перестроечным взрывом, в существенной степени имеющим постмодернистскую природу.

Но я не об этой постмодернистской природе буду говорить. О ней и о том, что с нею сопряжено, я подробно рассказал в книге «Исав и Иаков» (хилиазм, гностика, эрос, танатос, метафизика и так далее). Сейчас я сознательно буду говорить о вещах тупых и простейших. А точнее, даже наитупейших и наипростейших, но очень важных.

Я говорить об этих вещах буду и потому, что они важны, и потому, что они показательны. Их обсуждение, как мне представляется, должно окончательно развеять морок заблуждений, согласно которым постмодернизм — это что-то удивительно затейливое и не имеющее отношения к нашей незатейливой жизни.

Передо мной лежат вырезки из газет, в которых обсуждается послание президента Путина Федеральному Собранию РФ. Подчёркиваю — передо мной лежат вырезки из ВСЕХ газет, в которых это послание обсуждается. На момент, когда я это всё пишу (ночь с 19 на 20 декабря 2012 года), этих вырезок 21.

Они лежат в одной папке. В другой папке столь же аккуратно, одно за другим, лежат все телевизионные высказывания, в которых кто-либо что-либо сказал о послании Путина.

Все высказывания имеют постмодернистский характер. То есть в них говорится о послании так, чтобы никто и никогда не смог понять, что именно сказал президент.

Есть несколько интеллектуалов, которые претендуют на то, чтобы изложить все затронутые Путиным основные темы. Один из таких интеллектуалов — Михаил Леонтьев.

Леонтьев осознанно перечисляет темы, затронутые Путиным. Он хорошо понимает, что сообщество лиц, высказавшихся по поводу послания Путина, разбирается с посланием примерно так, как Лёва Задов, герой романа А. Толстого «Хождение по мукам», обещал разобраться с Вадимом Роциным: *«Ну, ты, интеллигент, я с тобой сделаю то, что Содома не делала с Гоморрой...»* Всё сообщество, которому должно отозваться о послании Путина как угодно — комплиментарно или уничижительно — разбирается с этим посланием так, как хотел разобраться с Роциным Лёва Задов.

Что касается самого Леонтьева, то и он, тщательно перечисляя темы послания, аккуратно обходит наиболее опасные (что в случае перечисления тем просто недопустимо).

Путин в своём послании смачно плюнул в

коллективную харю столичного хомяка, выходявшего на Болотную и Сахарова.

Если в ходе выборов Путин ограничился иронической ассоциацией, в которой белая лента была сравнена с презервативом (а также двусмысленным, на мой взгляд, призывом «идите ко мне, бандерлоги!»), то теперь он поступил совсем иначе. То есть настолько иначе, что дальше некуда. *Он сказал бандерлогам: «Бандерлоги, не идите ко мне, а идите куда подальше. Вы никакой не креативный класс. Вы барахло. Вы никто, и звать вас никак. Ни о чём договариваться я с вами не буду. Потому что настоящий креативный класс — это провинциальная интеллигенция».*

Откройте текст выступления Путина, и вы увидите, что он сказал именно это. Это — поворотный момент, если, конечно, за словами

последуют дела. То есть я-то уверен, что за словами дел не последует, но и слов таких более чем достаточно. Но если бы за словами последовали дела, то эти дела должны бы были изменить российскую политику и всё остальное не просто круто, а самым кардинальным образом. Другое дело, можно ли, сказав такие слова, не совершать дел, адекватных сказанному. Но я сейчас не об этом. Кто-нибудь на это отреагировал? Ну, например, возмущённо, или как-то иначе? Никто. В том числе, между прочим, и Михаил Леонтьев.

Прошу прощения, что сие означает? То есть вы мне хотите сказать, что это ничего не означает? Понятно! Вы упрекаете меня в апелляциях к слишком затейливым вещам, а сами то ли беспробудно наивны, то ли наглейшим образом играете в наивняк.

А я вам говорю как человек, десятилетиями занимающийся политикой, что это не может ничего не означать. А напротив, должно означать нечто абсолютно конкретное и супермасштабное. Нечто такое, по отношению к чему обычный политический переворот — это детский лепет.

Я ещё раз обращаю внимание читателя на то, как Бялый описал основную постмодернистскую затею в №9 газеты «Суть времени». Описанное им в каком-то смысле напоминает пресловутый рассказ о том, как делается бублик: берётся дырка и обмазывается тестом.

Если воспользоваться подходом Бялого, имеющем самое прямое отношение к нашей теме, данный рассказ слегка модифицируется и звучит так. Берётся текст послания. Поскольку этот текст собран из кусков, его раз-

валивают на куски. И каждый обсуждающий обсуждает один кусок. Это называется диссоциация. Но мало вырвать из послания кусок. Надо к этому куску добавить какую-нибудь свою, не имеющую к нему отношения, хрень. Разрыв на куски (диссоциация) и добавление к каждому куску определённой хрени, не имеющей отношения даже к тому, что сказано в куске (интерпретация), в сумме именуется деконструкцией. После деконструкции любой текст превращается именно в нечто гораздо более причудливое, нежели то, во что хотел превратить Рощина Лёва Задов.

Особо опасные куски текста просто не обсуждаются. В этом согласованно участвует до сотни людей. Предположим, что тридцать из них это осуществляют по дури. Или по особой, так сказать, незатейливости. Но семьдесят-то других делают это не по назван-

ным мною выше причинам, а по причинам совсем иным. И эти иные причины — извините! — должны иметь абсолютно конкретный характер. И пожалуйста, не надо разговоров о ЦРУ. Во-первых, ЦРУ таких чудес творить не умеет. Во-вторых, Запад обсудил послание Путина совсем не так, как его обсуждают в России.

И наконец, помимо обсуждения по данному принципу, есть и другие экзерсисы на ту же тему. Например, экзерсис А. Ципко, в котором Путину делается суперпредъява по причине его возмутительного и невыполнимого желания обеспечить единство нашей великой истории. И что, Ципко так упражняется по зову сердца? Понятно. Ципко, наверное, и в 2008 году по сугубо собственному желанию обвинял в преступнейшем стремлении сконструировать такое единство не толь-

ко меня и Проханова, но и Виталия Третьякова.

И Проханов, и я для Ципко чужие (хотя и чужих-то без необходимости он так не облаивает). А Третьяков — это особ статья. Для того, чтобы так облаивать Третьякова, причём в крайне неудобный для Третьякова момент, нужно было получить прямое указание. Подчёркиваю — прямое. И недвусмысленное.

И не от Сванидзе же он его получал! Кто такой для него Сванидзе? Он получал такое задание от лица, которому отказать нельзя. Подчёркиваю, от конкретного лица. И что же это за лицо?

Говоря об этом лице, я, конечно же, имею в виду не тех, кто в виде всего лишь передаточного звена сообщает исполнителям, что именно надо говорить по тому или иному поводу.

Для того чтобы стать таким передаточным звеном, нужна пассионарность. Путин обсудил её в послании, не правда ли? Ну, и я туда же. Только вот пассионарность — это Гумилёв, который в узком кругу по её поводу потешался. А вот пассионарии или пассионария. . . Пушкин считал Марину Мнишек своего рода пассионарией. И говорил: *«Она волнует меня, как страсть»*. Я не хочу сказать, что Наталья Александровна Тимакова волнует меня, как страсть. Ни боже мой. Но я твёрдо знаю, что она своего рода пассионария. А других таких в элите просто не существует. Но Тимакова не имеет ни достаточно-го авторитета, ни необходимых для подобного начинания особых отношений сразу со многими. Она может быть приводным ремнём и не более того. Но уж никак не двигателем.

Мне справедливо возразят, что тупой вы-

сокостатусный дядя будет вырывать из послания наиболее ему знакомую тему (то бишь «фильтровать базар») и говорить ни к селу ни к городу заученные слова, ничего не зная о постмодернистской декомпозиции. Согласен. Но таких примерно тридцать из ста. А остальные семьдесят? Не готов утверждать, что все эти семьдесят получили авторитетнейшую для них рекомендацию реагировать на послание постмодернистским, так сказать, способом. Но человек сорок, как минимум, такую рекомендацию получили. Ибо в противном случае они потешили бы своё интеллектуальное эго. А вместо этого...

Что обсуждает Е. М. Примаков на целой полосе «Российской газеты»? Неолиберализм... Нормальный либерализм... Индикативное планирование... Директивное планирование... Приватизацию... Остаётся и ме-

сто для воспоминаний о своей деятельности. Для вас в этом нет странности? А для меня есть. Но если бы речь шла об одном Примакове, это можно было бы назвать флуктуацией (случайным выбросом). А когда таких флуктуаций одновременно происходит более тридцати (а в обсуждаемом мною случае их намного более тридцати), то это не флуктуации.

Ну, так что? Имеет постмодернизм отношение к нашей суперактуальной политике или нет? Если вы и теперь считаете, что нет, то... То я в дальнейшем буду приводить всё новые и новые аргументы.

Сергей Кургинян